

– фразеологизмы спортивного происхождения, в основе многих из которых лежат общеспортивные термины, но многие фразеологизмы из этой группы связаны с конкретными видами спорта:

point de départ – отправной пункт, исходная точка (старт);

être échec et mat – проиграть, потерпеть полное поражение (шах и мат);

être bien en selle – занимать прочное положение (хорошо сидеть в седле);

– фразеологизмы, связанные с юриспруденцией, судопроизводством: *nul et non avenue* – недействительный, неправомочный;

– фразеологизмы, связанные с медициной: *avoir la colique* – бояться, труситься;

– фразеологизмы, связанные с финансовым делом: *faire/dresser le bilan* – подвести итог, оценить результат;

– фразеологизмы, связанные с различными ремеслами: *donner un coup de rabot* – отшлифовать, окончательно отделать;

– фразеологизмы, возникшие на основе научно-технических терминов: *à plein gaz* – полным ходом;

– фразеологизмы, связанные с театральной жизнью: *entrer en scène* – начать действовать; музыкальным искусством: *donner le la* – задавать тон; живописью: *charger le tableau* – сгущать краски [3, с. 275].

В публицистике фразеологические единицы выступают средством создания экспрессивности текста, и при изменении структурных или семантических качеств фразеологической единицы происходит ее перерождение, которое способствует созданию дополнительной образности и выразительности. Среди основных типов фразеологического варьирования выделяют формальные и лексические варианты. Формальное варьирование не нарушает целостность фразеологизма и его семантику. Оно происходит при наличии семантического параллелизма [2, с. 31]. Лексическое варьирование признается лишь определенными учеными, другие же отрицают лексическую вариантности и рассматривают это явление как фразеологическую синонимию [1, с. 13].

Наряду с фразеологизмами национального характера, заимствованные фразеологизмы так же имеют свой колорит и несут в себе печать истории народа. Самая большая доля заимствований другими языками, приходится на латинский и греческий языки. Являясь, в основном, книжными, эти языки проникли в другие языки через литературу, что определило сферу их употребления. Латинские и греческие фразеологические единицы заимствованные другими языками главным образом в виде калек, реже – без перевода [3, с. 277].

Фразеологические единицы в целом и терминологического происхождения, в частности, несут в себе мудрость народа, накопленную веками, они являются существенными компонентами любого языка. Лингвисты рассматривают фразеологизмы как величайшие закодированные единицы языка. Другие – как диахронические, но употребляющиеся с композиционным и образным смыслом, а далее, это обозначение кодируется и запоминается, так происходит процесс формирования и зарождения фразеологической единицы [4, с. 255].

Таким образом, лексико-фразеологическое наполнение любого языка выявляет ценности, которые важны для человека, занятого определенной деятельностью. Фразеологические единицы не изолированы. Они взаимодействуют с миром, культурой, языком и человеком, и таким образом образуют язык конкретной лингвокультурной общности.

Список литературы

1. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л.: Наука, 1970. 263 с.
2. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1989. 187 с.
3. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. М.: Высшая школа, 1987. 288 с.
4. Perrin D. Perrin Journalistisches Schreiben. Coaching aus medien linguistischer perspective // Angewandte Linguistik. – Tübingen: A. Francke Verlag, 2004. S. 255–275.

М. А. Буркова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолитор

Научный руководитель: Н. В. Баркалова

АББРЕВИАТУРА В НЕМЕЦКОМ КОМПЬЮТЕРНОМ СЛЕНГЕ

Все языки и национальные культуры представляют огромную ценность для мировой цивилизации. Языки развиваются вместе с экономикой, культурой, государственными структурами, вместе с совершенствованием науки и техники.

В настоящее время специалисты, занимающиеся исследованием языка, все чаще проявляют интерес к разговорному языку. Поскольку сейчас язык в бытовом проявлении несет в себе живость. В разговорном языке следует выделить сленг, как отдельную категорию потому, что такое быстрое развития не имеет ни одна область в языке.

Среди ученых, которые занимаются данным вопросом, стоит отметить В. Д. Девкина, Г. В. Быкову, Ю. М. Скробнева, М. Д. Кузнеця и др.

Отход от литературных норм происходит из-за изменений в культурной и социальной жизни общества. Из-за этого происходит не только изменение в литературном языке, но увеличение речевых ошибок, изменение словарного запаса человека [4].

Сленг (от англ. *slang*) – терминологическое поле, набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных человеческих объединениях (профессиональных, социальных, иных групп) [4].

Сленг немецкого языка привлекает к себе не меньше внимания, поскольку без знания лексики усложняется межлическое общение. Основой немецкого сленга является молодежный сленг.

Из первых причин появление сленга является развитие средств видов связи. Например, SMS или e-mail. Это говорит нам о том, что подростки для сокращения своего личного времени написания сообщения используют сокращенные формы выражений, так как им это более удобно.

Рассмотрим некоторые примеры в немецком языке.

Таблица 1 – Сокращение при написании сообщения

Сокращение	Расшифровка	Перевод
<i>z.B.</i>	<i>zum Beispiel</i>	<i>Например</i>
<i>s.a.</i>	<i>siehe auch</i>	<i>смотри также</i>
<i>evtl.</i>	<i>eventuell</i>	<i>возможно</i>
<i>ggf.</i>	<i>gegebenenfalls</i>	<i>при необходимости</i>
<i>i.A.</i>	<i>im Allgemeinen</i>	<i>вообще</i>

Такие ученые, как Ю. М. Скробнев и М. Д. Кузнец, говорили, что некоторые слова или обороты со временем теряют свою неповторимость, хотя в определенное время были такими же неологизмами, как нынешние слова и словосочетания [1].

Огромное количество сленгизмов появляется в прессе, в рекламных слоганах, фильмах и т.д. Это связано с тем, что создатели тексты стараются упростить информацию, сделать проще и быть ближе к молодежи, которая использует сленг.

Активное заимствование пришло даже появлению шуточных терминов "*Denglish*" ("*deutsch*" + "*english*") и "*Germeng*" ("*german*" + "*english*") [4].

Перенос значения слов может произойти и внутри самого сленга. Например, Floppy имело значение «дискотека», но изменилось она на «мозг, голова».

Другие случаи, которые присоединились к немецким словам:

Powerfrau – *Geschäftsfrau* (женщина, которая занимается бизнесом);

Livesendungen – *Sendungen uber das Alltagsleben* (передача в прямом эфире) [3].

Заимствование служат для пополнения словарного запаса языка, но в то же время переплетаются с исходным языком, участвуя в его обновлении и реализации.

Также неологизмы и сленгизмы обладают своими некоторыми чертами, которая имеет свои особенности и отличительные качества. Для них нормой является языковой факт. Существуют сленгизмы, которые в речи молодого поколения получили экспрессивное звучание. Некоторые слова, которые имели нейтральное значение, теперь приобрели характер разговорной лексики:

der Deckel – кепка, шляпа;

der Milchbubi – маменькин сынок;

supergeil – крутой, обалденный;

affengeil, oberaffengeil, geil – круто, обалденно.

Немецкий язык, как и любой иностранный язык, полон множеством сленговых выражений и слов. Это процесс связан с тем, что молодежь общается не только сленгом в реальной жизни, но интернет-сленгом. Потому, что компьютерный мир развивается и пополняет язык различными терминами. Например, если общение в интернете предполагались для деловых общений нескольких человек, но сейчас это общение в сети приобрело большой и массовый характер, объединив людей по различным интересам.

В современном мире время летит с бешеной скоростью, также и со словами, чем короче слово, тем меньше времени это занимает, а значит оно актуально.

Итак, интернет-сокращение позволяет улучшить нашу письменную речь [2]:

gn8 – *Gute Nacht!* – Спокойной ночи!

braduhi? – *Brauchst du Hilfe?* – Тебе нужна помощь?

hdl – *hab dich lieb!* – Люблю тебя!

G + K – *Gruss und Kuss!* – Целую и обнимаю!

DaM – *Denk an mich!* – Вспоминай обо мне!

DuBiMeiLe – *Du bist mein Leben* – Ты – моя жизнь.

Возникновение новых сленгизмов и неологизмов – постоянный процесс в любом языке. Это происходит каждый день, не замечая этого. Невозможно сказать и увидеть, какое влияние этот процесс оказывает на современный язык. Известно только то, что при помощи такого оборота происходит пополнение словарного запаса языка. Пока происходит обновление, он будет существовать и изменяться в лучшую сторону.

Список литературы

1. Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка // Пособие для студентов / Под ред. Амосовой Н. Н. Л.: Учпедиз, Ленингр. отдел-е, 1960. 175 с.

2. Михайлова Н., Купнис Д., Купнис А. Молодежный язык Германии. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/TEXTBOOKS/GERMAN/jungendsprache.txt>

3. Rudolf Hoberg: Sprechen wir bald alle Denglisch oder Germeng?; in: Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall?; hg.v. Karin M. Eichhoff-Cyzus und Rudolf Hoberg; Dudenverlag, Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich, 2000.

4. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс] // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/5268>

5. Чеботарева И. Н. Сленг в современном немецком языке // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XIV Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 14. URL: [http://sibac.info/archive/humanities/guman8\(11\).pdf](http://sibac.info/archive/humanities/guman8(11).pdf)

Я. В. Ветик

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, Республика Беларусь, г. Брест
Научный руководитель: Л. В. Леванцевич

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛЕКСЕМЫ «ЧАС»

Во второй половине XX в. возникают направления языкознания, задачей которых является исследование национально-культурной семантики слова (лингвокультурология, лингвострановедение, когнитивная лингвистика и др.). Об изучении культуры посредством языка писали Н. И. Толстой, В. Н. Топоров, В. В. Иванов. Лингвокультурологической проблематике посвящены работы Н. Д. Арутюновой, В. Н. Телии, А. Вержбицкой, Ю. С. Степанова и др. В белорусском языкознании исследования, связанные с этнолингвистикой и лингвокультурологией, проводят В. А. Маслова, С. И. Санько, Н. Б. Мечковская, Т. В. Володина и др.

Целью нашей статьи является определение понятийного и коннотативного содержания лексемы “час” в лингвокультурологическом аспекте.

Комплексное лингвокультурологическое исследование или структурно-семантический анализ слов тематической группы “час” в белорусском языкознании не проводились. Существуют отдельные статьи, в которых рассматриваются языковые средства выражения категории времени в художественных произведениях (например, в стихах М. Богдановича, в романе В. Короткевича), анализируются темпаральные единицы, названия дней недели.

Время нематериально, поэтому, возможно, и словообразовательная возможность единицы “час” в белорусском языке незначительная: *часовы, часова, часіна, дачасна, часовасць, часалічэнне, часам, часавы, часаслоў, у час, своечасова, заўчасна*. К активно употребляющимся в современном русском языке производным от “час” можно добавить “далевские”: часобои ‘часы с боем, боевые’, часовать ‘пробыть где-либо не долго, часами’, часозвон ‘то же, что и часовой’, часовое дело ‘час работы’ [1, с. 705–706].

В белорусском языке лексема “час” имеет следующие значения: 1) ‘беспрерывная и постоянная смена минут, часов, дней, и под.’, 2) ‘промежуток определенной продолжительности, в который происходит что-н., последовательное изменение часов, дней, лет и под.’, 3) ‘какой-то конкретный момент, в котором что-н. происходит’ 4) ‘период, эпоха’, 5) ‘пора дня, года’, 6) ‘удобный момент, благоприятная пора для чего-н.’, 7) ‘в философии: одна из основных объективных форм (рядом с пространством) существования материи’, 8) ‘в грамматике: категория глагола, которая выражает отношения действия или состояния до момента разговора’ [3]. В старобелорусском языке слово активно употреблялось в религиозном стиле в значении ‘вид службы у православных, когда читаются псалмы и молитвы, а также эти псалмы и молитвы’: *Мишоу и часы и всю службу бжью поють чтоут и слоужать по латыньски. Але велми почесне и оу день трех королев бжью слоужбоу слоужат* (Валх., 78). К лексеме “часы” В. Даль приводит и значение ‘срок, какой солдат бессменно выстаивает на карауле под ружьем’: *Стоять на часах* [1, с. 705].

Основное, важное для белоруса значение единицы ‘час’ – самый близкий и самый отдаленный момент, период – косвенно подтверждается наличием синонимов: *час, часіна, дзень, перыяд, сезон, эпоха, эра*. Возможно, для белоруса время – это что-то мгновенное, быстротечное, так как наибольшее количество языковых единиц объединяется понятием временности: *часам, часамі, падчас, парой, момантамі, нячаста, рэдка, зрэдку, выпадкам, сяды-тады, калі-нікалі, зрэдчас, зрэдзь, час ад часу, мала калі, іны раз, іным разам, другі раз, іны дзень, гады ў рады*. И каким бы оно ни было, это время, близким или отдаленным – оно всегда остается неуловимым, что подтверждается загадками: *Хутка бяжыць – не дагоніш; Яно без ног, яно без рук, не відна яго і не чутна яго, а ляціць шпарка, не дагоніш яго* [2, с. 51]. О неуловимости, изменчивости времени говорят и фразеологизмы *каліф (халіф) на час ‘человек, который заимел власть на короткий срок’, рыцар на час ‘слабовольный человек, incapable на продолжительную борьбу ради высокородных целей’*.

В народном сознании белоруссов единица ‘час’ семантизируется в первую очередь в значении ‘период, эпоха’, что подтверждается устойчивыми выражениями: Быў час, калі любілі і нас ‘говаряць обычна пожилыя, вспоминаючы свае моладыя гады, любовь’; Усяму свой час ‘всё происходит тогда, когда нужно’; Новы час – новыя песні ‘об умении и необходимости чувствовать запросы, веяния времени, идти в ногу со временем’; адзін час ‘на протяжении какого-то времени; когда-то, раньше’.

Ближайшей “перспективой” в повседневной жизни был ‘удачный момент, плодотворная пора для чего-н.’: Час – найлепшы (самы лепшы, добры, вялікі) доктар (лекар) ‘время лучше всего лечит физические или душевные травмы’; Будзе час – будзе і квас ‘все, что нужно, будет в свое время. Говорят тому, кто торопится приблизить что-нибудь, сделать как можно быстрее’; час не чакае ‘нельзя откладывать дальше, нужно спешить с выполнением чего-н.’; час прабіў ‘подошла, настала пора для чего-н.’

В белорусских фразеологических единицах значение ‘какой-то определенный момент, в который что-н. происходит’ конкретизируется, приобретая дополнительное созначение ограничения, границы чего-нибудь, до или после которой начинается что-то новое (хорошее или плохое): ад часу да часу ‘изредка’; без часу ‘преждевременно, не прожив отведенного времени’; да часу ‘временно; раньше срока’; з часам ‘в будущем, когда-то’; на скорым часе ‘погода, быстро’; на часах ‘на последнем месяце беременности (о женщине)’; па часе ‘после того, как уже что-н. произошло; тым часам ‘одновременно с этим, в то же самое время’; у добры час ‘пожелание успеха, удачи кому-н.’; у свой час ‘когда-то, раньше, в прошлом; своевременно, когда в чем-либо будет надобность, необходимость’; у час ‘своевременно, в нужный момент’.

Интересным видится способ измерения времени у полешуков (жителей Брестско-Пинского Полесья). Полешук делил год на 12 месяцев, названия которых происходили от названий праздников, например, Коляды (январь), Пятроўка (июнь). Или *Я ны знаю ны фівраль, ны мымраль: чытыры ныділі – місяц*. Когда нужно было точно определить время, то говорили, например, *за чытыры дні после Благовішчання*. Образно определялось время и для продолжительности конкретных видов работ: *Як волас перапаліць* ‘равно одной секунде’; *Як лусту хлеба з’есці*; *Як вады з калодзея прынесці*; *Так доўга, як хлеб у печы сядзіць*. Летом во время сенокоса говорили *Шэ сонцэ на носылу, можна шэ нішо зробіты*.

Несмотря на нематериальность времени, белоруссы могли образно (материально) измерить продолжительность времени; конкретизировать понятие “час” национально-культурной семантикой.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. 736 с.
2. Загадкі. Беларуская народная творчасць / склад. М. Я. Грынблат [і інш.]; рэд. А. С. Фядосік. 2-е выд. Мінск : Бел. навука, 2004. 363 с.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / рэдкал.: К. К. Атраховіч (агульн. рэд.) [і інш.]. Мінск : БелСЭ, 1977–1984.

О. Волобуев

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолатор

Научный руководитель: О. А. Потехина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В современном обществе роль иностранных языков становится поистине незаменимой. Знание иностранного языка дает возможность приобщиться к мировой культуре, использовать в полной мере потенциал ресурсов сети Интернет. В наше время новые информационные технологии интенсивно внедряются во все сферы нашей жизни, в том числе и в образовательный процесс. В связи с этим возникает необходимость развития методики использования компьютерных информационных технологий в обучении иностранному языку. Новые информационные педагогические технологии становятся частью учебного процесса. Использование Интернет-ресурсов на уроках иностранного языка – актуальное направление в методике, требующее новых подходов и нестандартных решений.

Сегодня можно говорить уже о том, что Интернет-технологии являются частью общей информационной культуры учителя и учащихся. Интернет стимулирует желание ребят учиться, расширяет зону индивидуальной активности каждого ученика, увеличивает скорость подачи качественного материала в рамках одного урока. Вопрос интеграции Интернета в образование и, в частности, его применение в обучении иностранным языкам, в настоящее время достаточно актуален, так как при использовании Интернета как средства обучения иностранному языку как нельзя лучше реализуются многие цели и задачи обучения и воспитания.

Возможности использования Интернет-ресурсов огромны. Глобальная сеть Интернет создает условия для получения любой необходимой учащимся и учителям информации: страноведческий материал, новости из жизни молодежи, статьи из газет и журналов, необходимую литературу и т.д. Учащиеся могут принимать участие в тестировании, в викторинах, конкурсах, олимпиадах, проводимых по сети Интернет.

Глобальная сеть Интернет предлагает учителям иностранного языка множество полезных ресурсов. Это специальные программы обучения иностранным языкам, а также аутентичный материал, отбор которого учитель может проводить самостоятельно и адаптировать его к конкретным учебным задачам.

Компьютерные технологии могут быть использованы по следующим направлениям:

- тематическое планирование уроков;
- накопление дидактического материала, создание банка информации по предмету;
- проведение уроков или элементов уроков;
- разработка и проведение внеклассных мероприятий, конкурсов, викторин;
- участие учеников в Интернет-олимпиадах, тестированиях;
- обобщение педагогического опыта на различных уровнях.

Формы работы с компьютерными обучающими программами на уроках иностранного языка включают:

- изучение лексики;
- отработку произношения;
- обучение диалогической и монологической речи;
- обучение письму;
- отработку грамматических явлений.

Возможности использования Интернет-ресурсов огромны. Глобальная сеть Интернет создает условия для получения любой необходимой учащимся и учителям информации, находящейся в любой точке земного шара: страноведческий материал, новости из жизни молодежи, статьи из газет и журналов, необходимую литературу и т.д.

Как информационная система, Интернет предлагает своим пользователям: Новые информационные технологии в обучении английскому языку создание собственной домашней странички (homepage) и размещение ее на Web-сервере поисковые системы (Alta Vista, Hot Bob,

Open Text, WebCrawler, Excite) справочные каталоги (Yahoo!, InfoSeek/Ultra Smart, Look Smart, Galaxy) Эти ресурсы могут быть активно использованы на уроке! электронную почту (e-mail) телеконференции (usenet) видеоконференции разговор в сети (Chat).

Учащиеся могут принимать участие в тестировании, в викторинах, конкурсах, олимпиадах, проводимых по сети Интернет, переписываться со сверстниками из других стран, участвовать в чатах, видеоконференциях и т.д. Учащиеся могут получать информацию по проблеме, над которой работают в данный момент в рамках проекта. Это может быть совместная работа российских школьников и их зарубежных сверстников из одной или нескольких стран.

Основная цель изучения иностранного языка в средней школе – формирование коммуникативной компетенции, все остальные цели (образовательная, воспитательная, развивающая) реализуются в процессе осуществления этой главной цели. Коммуникативный подход подразумевает обучение общению и формирование способности к межкультурному взаимодействию, что является основой функционирования Интернета. Вне общения Интернет не имеет смысла – это международное многонациональное, кросс-культурное общество, чья жизнедеятельность основана на электронном общении миллионов людей во всем мире, говорящих одновременно – самый гигантский по размерам и количеству участников разговор, который когда-либо происходил. Включаясь в него на уроке иностранного языка, мы создаем модель реального общения.

Общаясь в истинной языковой среде, обеспеченной интернет, учащиеся оказываются в настоящих жизненных ситуациях. Вовлеченные в решение широкого круга значимых, реалистичных, интересующих и достижимых задач, школьники обучаются спонтанно и адекватно на них реагировать, что стимулирует создание оригинальных высказываний, а не шаблонную манипуляцию языковыми формулами. Компьютер лоялен к разнообразию ученических ответов: он не сопровождает работу учащихся хвалебными или порицательными комментариями, что развивает их самостоятельность и создает благоприятную социально-психологическую атмосферу на уроке, придавая им уверенность в себе, что является немаловажным фактором для развития их индивидуальности.

Обучение аудированию, чтению, письму с помощью Интернета.

Сайт Bell Labs позволяет услышать, как звучит любая фраза на иностранном языке.

Здесь разработан синтезатор речи, который превращает печатный текст в звук. На сайте <http://www.bell-labs.com/project/tts/index.html> можно выбрать один из семи языков – английский, немецкий, французский, итальянский, испанский. Затем нужно вписать в окошко что-нибудь на выбранном языке. Через несколько секунд написанное будет произнесено пусть и несколько механическим, но все же голосом. То есть озвучить можно любую фразу из учебника или любого другого пособия, и особенно подойдут онлайн-пособия, откуда можно запросто копировать куски текста, не утруждая себя перепечатыванием. Все произнесенное можно не просто прослушать, но и сохранить у себя на диске, чтобы при необходимости вернуться к прослушиванию, не заходя в Интернет.

Интернет – превосходное средство для получения информации о последних событиях в мире. Таким образом, можно с помощью Интернет превратить классную комнату в агентство новостей, а своих учеников – в первоклассных репортеров. Такой вид деятельности подойдет для старших классов, так как включает в себя объемное чтение и искусство интерпретации, беглую речь.

Практически все значимые газеты в мире имеют свои web-страницы. Для того чтобы узнать, где и какие существуют газеты, можно предложить учащимся посетить страничку MEDIA LINKS, предлагающую ссылки к множеству изданий.

Все, о чем можно прочитать в газете, видно на первой странице – она представляет собой комбинацию рекламной афиши и содержания. Здесь представлены названия наиболее важных статей с выдержками из них, которые, по мнению авторов, должны привлечь внимание читателей, и основными положениями в них обсуждаемыми. Как любое издание периодической печати, web-газеты разделены на рубрики и подрубрики, т. е., имеют дружественный к пользователю интерфейс, позволяющим нажатием кнопки мыши перейти непосредственно к нужному разделу и

интересующей статье. The Washington Post имеет 5 основных рубрик: новости (news), стиль жизни (style), спорт (sports), рекламные объявления (classifieds) и новости рынка (marketplace).

В плане овладения межкультурной компетенцией онлайн-газета является незаменимым помощником. Она позволит учащимся окунуться в гущу мировых событий, происходящих практически в текущий момент, увидеть происходящее с различных точек зрения. Особенно ценными для классной работы является ссылка – [send us feedback](#), осуществляющая интеракцию читателя с издательством. Высказать свое мнение относительно прочитанного и лично побеседовать с автором определенной статьи можно благодаря разделу «сегодняшние журналисты» (“Today’s Columnists”), где выбор определенной фамилии свяжет вас с ним непосредственно. Иногда может появляться экстрасвязь с главным действующим лицом статьи.

BBC World Service (<http://www.bbc.co.uk/worldservice>) предоставляют возможность не только прочитать, но и прослушать новости, на многих языках, причем можно даже выбрать для себя подходящий уровень владения английским и прослушать новости в режиме LEARNING ENGLISH. Интересной может показаться двойная классификация статей – по темам и по континентам. Обратная связь с издательством осуществляется с помощью ссылки CONTACT US.

ABC News (<http://www.abcnews.go.com/index.html>) сопровождает свои публикации помимо звукового еще и видео сопровождением. Возможна так же беседа на предложенную тему среди читателей в разделах CHAT.

CNN World News (<http://cnn.com/WORLD>) также предоставляют информацию на нескольких языках и двойную классификацию статей. Возможно вызвать аудио- и видеосопровождение. Интеракция читателей с редакцией и между собой возможна в рамках рубрики DISCUSSION (дискуссия), где есть своя доска объявлений (MESSAGE BOARDS), комната для беседы (CHAT) и связь с редколлекцией (FEEDBACK). The New York Times помимо вышеперечисленного предлагает своим читателям учебную версию газеты с готовыми поурочными разработками.

Можно предложить ученикам работать по двое или по трое, исследовать статьи, охватывающие все стороны жизни: передовицы, спорт, погоду, культуру... Преимущество такой работы заключается в полной вовлеченности всего класса в сочетании с дифференциацией заданий: сильные ученики могут заняться исследованием более трудных статей, в то время как более слабым можно поручить отчет о погодных условиях или что-нибудь из области культуры.

В дополнение к работе над навыками чтения и говорения, можно пополнять словарный запас. Для этого надо предложить учащимся составить словарные статьи, опираясь на прочитанную информацию. Возможно приобретение новых грамматических навыков, примеры которых встретились в статьях.

Результатом такой работы может стать создание своей странички, посвященной одному конкретному событию, где необходимо попытаться дать нейтральное видение проблемы, основываясь на анализе информации различных новостных агентств. Здесь же необходимо указать гиперссылки на источники. Для развития межкультурной компетенции исследование статей на определенную тему лишь одного из новостных агентств на протяжении длительного промежутка времени имеет также свои преимущества: досконально изучив проблему, учащиеся будут в состоянии не только определить позицию данной страны к изучаемой проблеме, но и выявить основания для такой точки зрения, и, соответственно, смогут прогнозировать развитие событий. После проделанной работы необходима дискуссия или телеконференция, где работа каждого ученика или группы будет являться отдельным сектором общей проблемы. Таким образом, поделившись результатами своей работы и сложив их в единое целое, учащиеся получат многогранную картину события, которая позволит им понять причины происходящего и, вполне вероятно, нацелит их на поиск оптимального решения – ведь понимание, установление причинно-следственных связей – это единственно правильная основа для выхода из конфликта.

Основным достоинством такой работы является то, что учащиеся получают доступ к информации из первых рук, а не к недельной или того более давности печатным изданиям, и оказываются вовлеченными в гущу мировых событий, самолично оказывая на него влияние.

Интернет может и должен использоваться не только пассивно, но и активно. Учащиеся могут попробовать себя в роли не потребителей, а поставщиков информации.

Общение в виртуальной реальности осуществляется с помощью электронной почты, которая для овладения межкультурной компетенцией может использоваться следующим образом.

Установление дружеской переписки.

Международный обмен письмами можно осуществлять в любом классе и на любом уровне владения языком. Помимо целенаправленного использования изучаемого языка, установления дружеских контактов, и, изучая культуру, электронная переписка имеет свои преимущества по сравнению с бумажной: она быстрее, удобнее и дешевле.

Для получения оптимальных результатов такого вида деятельности необходимо остановиться на некоторых проблемах, которые могут возникнуть в ходе работы.

Учителя, интегрировавшие e-mail в учебный процесс, отмечают недостаточную глубину содержания переписки. Изначальная заинтересованность быстро проходит, и учащиеся оказываются в затруднительном положении, не зная о чем писать. Во избежание разочарования необходимо обязательно соотнести данный вид работы с общим учебным планом и нельзя пускать его на самотек. Например, можно предложить учащимся расспросить своих друзей по переписке по той или иной теме и на базе полученных результатов сделать доклад в классе.

Не на все письма приходят ответы, что влечет за собой глубочайшее разочарование. Чтобы этого не случилось, можно предложить ученикам общаться сразу с несколькими партнерами (в той же группе или в параллельной, в другом городе и даже стране).

Предпочтение отдается работе в небольших группах, без жесткого контроля со стороны преподавателя. Наилучшие результаты достигаются за счет возможности обучающихся самим выбрать тему для обсуждения, а не беспрекословно следовать указаниям учителя и большинству группы (в таком случае просто образуется новая группа).

Электронная коммуникация – прекрасная практика языка, где осуществляется переход от формы к содержанию – в сторону истинного общения и свободного полета мыслей. Присутствие реальной публики обеспечивает повышение качества письма – речь школьников становится более выразительной, к обычным повествовательному и описательному жанрам прибавилась аргументация.

Изменяется процесс письма – больше внимания уделяется редактированию работ и исправлению ошибок, причем даже для составления монологов учащиеся нередко обращаются за мнением или советом к своим партнерам – такая работа представляет собой воплощение принципа интерактивности.

Использование e-mail повышает интерес к самому процессу изучения языка.

М. В. Гапиенко

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь, г. Гомель
Научный руководитель: С. Н. Колоцей

ПРОБЛЕМА МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Язык – важнейшее средство, при помощи которого люди общаются друг с другом, выражают свои чувства. Владение иностранным языком играет сегодня большую роль и открывает немалые перспективы. Однако при изучении иностранного языка каждый сталкивается с определенными трудностями. Наиболее частая проблема заключается в том, что в процессе изучения иностранного языка нередко родной язык оказывает влияние на иностранный язык, т.е. при обучении иностранному языку мы непременно сталкиваемся с явлением языковой интерференции.

Данная тема является сегодня очень актуальной, так как повышается интерес молодежи к изучению иностранных языков, изменяется отношение к изучению культур других народов. Студенты, изучая иностранный язык и тем самым приобщаясь к мировой культуре, неизбежно сталкиваются с влиянием языковой интерференции, которая нежелательна в межкультурной коммуникации при установлении различных контактов в различных сферах деятельности человека. Недооценка явления интерференции в межкультурной коммуникации и переводе приводит к различным ошибкам, появлению акцента (фонетические и фонологические нарушения, неточности, искажения) и в редких случаях к срыву коммуникации [2, с. 18].

В понимании Щербы Л. В. сущность процесса интерференции состоит в том, что человек, усваивающий неродной язык, бессознательно переносит систему действующих правил, программу речевого поведения из родного языка на изучаемый язык [3, с. 32]. Это явление может быть как отрицательным, так и положительным. Существуют различные виды интерференции: звуковая (фонетическая, фонологическая и звуковая-репродукционная) интерференция; орфографическая интерференция; грамматическая (морфологическая, синтаксическая и пунктуационная) интерференция; лексическая интерференция; семантическая интерференция; стилистическая интерференция; внутриязыковая интерференция.

Рассматривая грамматическую интерференцию, следует сказать, что при кажущейся непроницаемостью и стабильностью, грамматическая система языка подвергается внешнему воздействию. Грамматическая интерференция возникает в тех случаях, когда правила расстановки, согласования, выбора или обязательного изменения грамматических единиц, входящих в систему одного языка, применяются примерно к таким же цепочкам элементов другого языка.

Управление как тип грамматической связи часто вызывает затруднения при изучении немецкого языка. Нередко в таких случаях возникает интерференция с русским языком. Например, такие часто употребляемые глаголы как *gratulieren* с управлением *Dat.*, *zu Dat.*, *sich wenden* с управлением *an Akk.*, *denken* с управлением *an Akk.* ошибочно заменяются русскими моделями. Так, вместо *Ich gratuliere dir zum Geburtstag*, *Ich wende mich an den Lehrer*, *Ich denke an die Ferien* студенты пишут или говорят *Ich gratuliere dich mit dem Geburtstag*, *Ich wende mich zu dem Lehrer*, *Ich denke über die Ferien*.

Под воздействием уже усвоенных ранее языков лексика изучаемого языка нередко подвергается некоторым изменениям, так возникает лексическая интерференция. Под лексической интерференцией понимают все изменения словаря и значений лексических единиц, возникающих вследствие межъязыковых контактов. Например, немецкое слово *Glas* может ошибочно пониматься как «глаз», а не «стекло»; *reklamieren* как «рекламировать, делать рекламу», а не «заявлять претензию, делать рекламацию». Русское слово «костюм» имеет более широкую семантику чем немецкое слово *Kostüm*, которое обозначает только дамский деловой костюм.

Фонетическая интерференция возникает, когда под воздействием фонетической системы одного языка, нарушаются правила другого. Фонологические ошибки искажают звуковую форму и смысл, эти ошибки затрудняют, а также иногда нарушают акт коммуникации. Часто возникают

трудности с постановкой ударения в сложных существительных. Студенты, для которых родной язык русский, привыкли ставить ударение в сложных словах на второй компонент. Они переносят эту привычку и на немецкий язык, вследствие чего возникают ошибки: *Lese'saal* вместо *'Lesesaal*, *Welt'krieg* вместо *'Weltkrieg*.

Обращаясь к новой языковой системе, студенты используют предшествующий лингвистический опыт, что неминуемо приводит к нарушению языковых норм. В том случае, если студенты изучают второй или третий иностранный язык, интерференция проявляется более часто. Последний по счету язык испытывает на себе воздействие всех освоенных ранее языковых систем. Но доминирующее положение занимает родной язык.

Интерференция является естественным процессом при овладении иностранным языком. Типичные ошибки, связанные с особенностями изучаемого языка, следует прогнозировать и корректировать еще на начальном этапе обучения иностранному языку [1, с. 23]. Однако, наряду с этим, могут возникать и индивидуальные ошибки, которые зависят от индивидуальных особенностей студентов. Такие ошибки следует исключать по мере их появления.

Таким образом, для того, чтобы избежать появления ошибок, связанных с интерференцией, следует развивать свою языковую компетенцию, поскольку степень интерференции напрямую зависит от языковой компетенции каждого студента.

Список литературы

1. *Алимов В. В.* Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации). М.: Флинта, 2005. 176 с.
2. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Высшая школа, 2000. 317 с.
3. *Щерба Л. В.* Как надо изучать иностранные языки. М.: Просвещение, 1929. 54 с.

Е. Головина

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор
Научный руководитель: Т. С. Гущина

НЕВЕРБАЛЬНАЯ И ПАРАВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Жизнь в социуме предполагает межличностное взаимодействие, которое в первую очередь подразумевает вербальное общение. Однако не менее важным является невербальный способ коммуникации. Данный вид общения включает в себя такие компоненты, как: мимика, позы, жесты, взгляды, прикосновения, а также расстояние между собеседниками. В разных странах такие компоненты интерпретируются по-разному, а, следовательно, речевой оборот и поведение в коммуникативном взаимодействии может иметь различную смысловую нагрузку в зависимости от особенностей этнической культуры. Также, значимым аспектом являются паравербальные средства, а именно звуковые сигналы (интонация, ритм, тембр), сопровождающие речь, придавая ей дополнительное значение.

Невербальная коммуникация является самой древней формой общения. С ее помощью можно выразить то, что нельзя сказать словами. Средства невербального взаимодействия имеют сильное воздействие на собеседника, воспринимаются непосредственно и передают тончайшие оттенки отношений и эмоций. Крейдлин Г. Е. выделяет несколько наук, которые образуют невербальную семиотику: паралингвистика (наука о звуках), кинесика (изучает жесты), окулесика (исследует визуальное поведение людей), аускультация (наука о слуховом восприятии звуков), гаптика (наука о тактильном взаимодействии, о языке касаний), гастика (изучает культурные особенности пищи и напитков, их влияние в коммуникации), ольфакция (наука о запахах), проксемика (изучает пространственную коммуникацию), хронемика (наука о функции и роли временных зон в общении). Самыми основными разделами являются паралингвистика и кинесика [2, с. 20].

Существуют и вегетативные реакции, такие как: покраснеть, побледнеть, вспотеть, они передаются через оптический канал. Обычно собеседник сразу обращает внимание на подобные изменения и делает соответствующие выводы. Эти явления заслуживают особого внимания, но на данный момент они не были выделены в определенный вид коммуникации [9, с. 232].

Говоря о разных культурах, необходимо учитывать их культурно-специфические аспекты невербальной коммуникации, так как один и тот же жест может иметь различное значение. Например, указательный и большой палец сомкнуты в кольцо: в США означает – «Окей», в Японии – деньги, а для жителей Туниса – «Я тебя убью» [8, с. 124]. В Англии жест «провести рукой (ладонью) по горлу» будет означать угроза жизни, а в России значение совсем другое – «сыт по горло» или «как мне все надоело». Когда русский человек бьет себя кулаком/ладонью в грудь – он говорит правду, а в Англии такой жест видится как истеричное поведение и не внушает доверия и убеждения.

Одинаковую информацию можно донести разными жестами: в США, например, чтобы позвать официанта, используют легкое движение руки, подняв указательный палец, словно хотят сказать «официант» или «извините», а в Европе для этого слегка постукивают ложкой или кольцом по стакану. В странах Ближнего Востока принято хлопать в ладоши, в Японии приподнимают руку ладонью вниз, слегка шевеля пальцами, а в Испании и Латинской Америке – ладонь вверх, быстро разжимая и сжимая пальцы.

Личное пространство также несет в себе национальную специфику и регулируется нормами этикета, существующими в рамках той или иной культуры. Например, этикет допускает минимальные варианты дистанций у арабов и латиноамериканцев, в то время, как для жителей США такая дистанция будет считаться интимной зоной. Таким образом, американец посчитает араба навязчивым, для араба американец будет холодным [5, с. 174]. В России личное пространство является минимальным и едва выходит за пределы тела, русские толерантны к прикосновениям (на улице, в транспорте, магазине), и в подобных ситуациях не всегда считают

необходимым извиниться. А вот для англичан личное пространство является одной из важнейших культурных ценностей, создается впечатление, что вокруг каждого человека существует пузырь, отталкивающий незнакомых людей друг от друга, и при малейшем столкновении они извиняются.

Огромную роль в установлении контактов в общении имеет улыбка, которая в любой культуре имеет примерно одинаковое значение – радость, удовольствие, приветливость и пр. И все же есть некоторые различия. Например, в странах Западной Европы и Америки она носит более формальный характер, чем в России, где она представляет собой выражение искреннего расположения и симпатии. У русских улыбка – индивидуальный выбор человека из толпы, она означает, что вы искренне рады или симпатизируете человеку. Поэтому формальная или социальная американская улыбка видится русским глупой или лживой, а русские кажутся многим иностранцам угрюмыми, неприветливыми, неулыбчивыми людьми.

Также ярким примером является установление фирменной улыбки в ресторане McDonald's. Перед открытием первого ресторана в Москве российских продавцов компании специально тренировали радостно улыбаться посетителям в момент получения от них заказа. Однако вскоре руководство компании заметило неоднозначность: то широкая улыбка продавца выглядела несколько фальшивой, то покупателей смущало, что им «слишком радостно улыбаются». Все это негативно сказывалось на фирменной атмосфере дружелюбия, которую компания McDonald's культивирует в своих ресторанах. Поскольку фирменные улыбки компании в России выглядели натянуто и ненатурально, руководство компании приняло решение не настаивать на их использовании. Известный во всем мире фирменный знак радушия McDonald's не "прижился" на российской почве [9, с. 31].

В заключении можно сказать, что формирование мировоззрения находится в прямой зависимости от принятых культурных норм и правил межличностного взаимодействия, приобретенных в процессе социализации личности. В таком случае, при межкультурном общении восприятие других культур происходит через призму своей, родной культуры, вследствие этого возникает вероятность барьера в общении, межкультурных конфликтов, противоречий. Ярким примером является общение с иностранцем.

Таким образом, процесс эффективного взаимодействия между представителями различных лингвокультур предполагает наличие у собеседников знаний об особенностях национально-культурной специфики: вербальной, невербальной, а также паравербальной коммуникации.

Список литературы

1. *Виссон Л.* Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Изд. 3-е, стер. М.: Р. Валент, 2005. 192 с.
2. *Крейдли Г. Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
3. *Майол Э. и Милстед Д.* Эти странные англичане. М.: Эгмонт Россия Лтд, 1999. 34 с.
4. *Мясоедов С. П., Борисова Л. Г.* Кросс-культурный менеджмент: учебник для бакалавриата и магистратуры. Изд. 3-е М.: Юрайт, 2019. 314 с.
5. *Садохин А. П.* Межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. 288 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/2623977/>
6. *Фаст Д. и Э. Холл.* Как понять иностранца без слов. М.: АСТ, 1995. 432 с.
7. *Фокс К.* Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. Перевод: Ирина Новоселецкая. М.: Рипол Классик, 2008. 512 с.
8. *Аверкина Л. А.* Невербальная коммуникация – важный аспект межкультурной коммуникации. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Издательство: Московский государственный лингвистический университет. № 554. 2008. С. 123–133. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13456155>
9. *Мартынова Е. М.* Невербальная коммуникация: теория и мнения. Вестник челябинского государственного педагогического университета. Изд.: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. № 8. 2014. С. 227–233. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22673315>

Н. Голубев, А. Широкова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Е. П. Ильчинская

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ЖИЗНИ А. С. ПУШКИНА

Когда Пушкин приступил к занятиям английским языком? Ввиду противоречивости свидетельств со стороны пушкинских современников на этот вопрос нельзя ответить с категоричной точностью. «Лучший источник информации на этот счет, – отмечал Т. Шоу – без сомнения, мемуары его сестры Ольги, которые она записала для П. В. Анненкова в 1851 г., когда тот работал над первой подробной биографией Пушкина». Со слов О. С. Павлицевой первый биограф поэта записал: «Когда у сестры была гувернанткой англичанка (Мд Бели), то он учился и по-английски, но без успеха» Возможно, у юного поэта в то время не было особой мотивации, он находился в зависимости от французской литературы, в совершенстве знал этот язык, свободно читал французских авторов. Ему еще предстояло попасть под великое влияние английской литературы, переболеть байронизмом и открыть для себя гений Шекспира.

Вопрос, насколько можно доверять этому утверждению родной сестры поэта, возникает в связи с его противоречием свидетельству отца Сергея Львовича Пушкина, который утверждал, что Александр ко времени поступления в лицей, «уже этот язык знал, как знают все дети, с которыми дома говорят на этом языке». Конечно, критерий в оценке познаний кого-либо в иностранном языке мог быть разным, требовательным у сестры, которая, кажется, свободно владела английским языком, и менее строгим у родного отца поэта. К тому же, эти свидетельства важны для нас, в первую очередь, как доказательство нашего предположения, что Пушкин рано стал соприкасаться с английским языком, гораздо раньше, чем это принято считать в русской пушкинистике.

С 7 лет Пушкин начал изучать немецкий, английский и французский язык. С 9 лет у Пушкина начала развиваться страсть к чтению. Первые стихи написал на французском языке. В лицее, где учился будущий поэт, английский язык не преподавался.

Важен и тот факт, что именно увлечение творчеством Байрона, стремление читать его произведения в оригинале подтолкнуло Пушкина к изучению английского языка. Ведь долгое время он читал Байрона во французском переводе. Когда Пушкин впервые познакомился с поэзией Байрона, он почти не знал английского.

Французские же переводы давали лишь общее понятие об идее и сюжете произведения. Конечно, этого было мало. И Пушкин поставил перед собой задачу: ради Байрона выучить английский язык. На это его настраивают и друзья. Например, Вяземский сообщает из Варшавы в октябре 1819 года, что читал и перечитывал Байрона, «разумеется, в бледных выписках французских».

Изучение английского ради Байрона для Пушкина становится одной из главных задач. К этому же призывают его и друзья. П. Я. Чаадаев (чтивший в молодости Байрона и отличавшийся, как отмечали мемуаристы, «байроновскими манерами») первый познакомил с ним Пушкина, давая ему книги для изучения английского языка Байрона. Начало увлечение Байроном относится к 1820 году. В это время все русское образованное общество зачитывается произведениями английского лорда. Всеобщее настроение передалось и юному Пушкину. По его собственному признанию он от Байрона «с сума сходил»: «Кто в России читает по-английски и пишет по-русски? Давайте мне его сюда! Я за каждый стих Байрона заплачу ему жизнью своею».

Таким образом, все слилось воедино: толчок к изучению английского дал Байрон, а знание языка помогло по достоинству оценить его произведения. Имена, Пушкин и Байрон, тесно связаны друг с другом. Пушкинские слова о Байроне «... какое пламенное сознание, какая широкая гениальная кисть» можно отнести и к нему самому. Два гения, русский и английский, были современниками, имели много общего во взглядах, в отношении к жизни к людям. В их творчестве отразилась одна эпоха, но каждый показал ее по-своему.

Нет сомнения в том, что Пушкин обладал особой способностью к изучению иностранных языков, – тому есть много свидетельств современников. Французский язык для русского поэта

являлся вторым родным, во время южной ссылки Пушкин учился говорить по-молдавски (Кишинев), по-итальянски (Одесса) и по-английски. В бумагах поэта, опубликованных в издании «Рукою Пушкина», сохранились опыты изучения иврита, древнегреческого, арабского, английского и немецкого языков. Вероятно, Пушкин принялся серьезно изучать английский язык во время путешествия в Крым в 1820 году. Так, по сведениям П. И. Бартенева, в доме герцога Ришелье в Гурзуфе, который принадлежал семье генерала Раевского: «нашлась старинная библиотека, в которой Пушкин тотчас отыскал сочинения Вольтера и начал их перечитывать. Кроме того, Байрон был почти ежедневным его чтением. Пушкин продолжал учиться по-английски, с помощью сына Раевского.

Еще более интересным является продолжение этого свидетельства: «Пушкин часто разговаривал и спорил со старшею Раевской о литературе. Стыдливая, серьезная и скромная Елена Николаевна, хорошо зная английский язык, переводила Байрона и Вальтер Скотта по-французски, но втихомолку уничтожала свои переводы. Брат сказал о том Пушкину, который стал подбирать клочки изорванных бумаг и обнаружил тайну. Он восхищался этими переводами, уверяя, что они чрезмерно верны». Выходит, что уже к этому времени Пушкин настолько хорошо овладел английским языком, что мог оценить точность переводов, выполненных Е. Н. Раевской. Интересно уточнение, которое сделала Екатерина Николаевна, когда в печати появились сведения, «будто Пушкин учился в Гурзуфе под ее руководством английскому языку». По ее словам, такие отношения были просто невозможны: «Ей было в то время 23 года, а Пушкину 21, и один этот возраст, по тогдашним строгим понятиям о приличии, мог служить достаточным препятствием к такому сближению. По ее замечанию, все дело могло состоять разве только в том, что Пушкин с помощью.

Н. Н. Раевского в Гурзуфе читал Байрона и что когда они не понимали какого-нибудь слова, то, не имея лексикона, посылали наверх к Катерине Николаевне за справкой». Сестры Раевские играли в пушкинском самообучении английскому языку роль «ходячего словаря» и помогали ему разобраться в значении незнакомых слов, что еще раз дает основание предположить его начальное знакомство с английским языком, состоявшееся еще благодаря англичанке Белли – гувернантке сестры поэта Ольги Пушкиной.

По свидетельству П. В. Анненкова, относящемуся к эпохе 1823-1824 гг., «Пушкин успел выучиться на юге по-английски и по-итальянски и много читал на обоих языках». Это пища души», – сообщает он брату в ноябре 1824 года. Подтверждение этого мы находим в его письмах. «Что за чудо «Дон Жуан!»», писал он П.А. Вяземскому в ноябре 1825 года из Михайловского в Москву «Стихов, стихов, стихов!»

Но тогда не понятно самокритичное недовольство Пушкина своими познаниями в английском, когда в письме к кн. П. А. Вяземскому от 25 ноября 1825 г., сразу после окончания «Бориса Годунова», поэт отчаянно писал: «Мне нужен английский язык – и вот одна из невыгод моей ссылки: не имею способов учиться, пока пора» (XIII, 243). По-видимому, смена Южной ссылки на Михайловское помешала поэту продолжить изучение английского, прервав его в самом разгаре. Во время ссылки Пушкин много времени уделял изучению английского языка. На юге мог читать английских поэтов в подлиннике. Другие придерживались мнения, что на юге поэт мог читать английские произведения в подлиннике лишь с помощью Раевских, а сам должен был пользоваться французским переводом. В дальнейшем Пушкин продолжал серьезное изучение английского языка, но даже в конце 1825 года его познания были еще недостаточными.

Об этом свидетельствует его письмо П.А. Вяземскому, написанное в ноябре 1825 года из Михайловского: «Мне нужен английский язык и вот одна из невзгод моей ссылки: не имею способов учиться, пока пора. Грех гонителям моим!» Пушкин выписывает в Михайловское книги на английском языке. Здесь были и критические очерки, и мемуары, и переписки. Постепенное изучение английского языка дало, наконец, возможность Пушкину оценить смелость выражений в поэме «Чайльд Гарольд», а к концу 20-х годов, по свидетельству современников, поэт окончательно овладел этим языком и стал легко понимать английский текст.

Свидетельство М. В. Юзефовича, который рассказал интересный эпизод из походной жизни Пушкина в конце двадцатых годов: «Пушкин имел хорошее общее образование. Кроме

основательного знакомства с иностранной литературой, он знал хорошо нашу историю, и вообще, для своего серьезного образования, воспользовался с успехом ссылкой. Так, между прочим, он выучился по-английски. С ним было несколько книг, и в том числе Шекспир. Однажды он в нашей палатке переводил брату и мне некоторые из него сцены. Я когда-то учился английскому языку, но, не доучившись как следует, забыл его впоследствии. Однако ж все-таки мне остались знакомы его звуки. В чтении же Пушкина английское произношение было до того уродливо, что я заподозрил его знание языка и решил подвергнуть его экспертизе.

Для этого на другой день я звал к себе его родственника Захара Чернышева, знавшего английский язык, как свой родной, и, предупредив его, в чем было дело, позвал к себе и Пушкина с Шекспиром. Он охотно принялся переводить нам его. Чернышев при первых же словах, прочитанных Пушкиным по-английски, расхохотался: «Ты скажи прежде, на каком языке читаешь?» Расхохотался, в свою очередь, и Пушкин, объяснив, что он выучился по-английски самоучкой, а потому читает английскую грамоту, как латинскую. Но дело в том, что Чернышев нашел перевод его совершенно правильным и понимание языка безукоризненным».

Еще одним свидетельством пушкинского таланта к языкам могут послужить воспоминания А. Ф. Кони: «Поэт стремительно расширяет круг своей образованности, упущенное из-за ссылки время. В 1828 году – 29 лет – он овладевает английским и читает в оригинале Байрона и его соотечественников, он изучает Данте и итальянских поэтов, переводит с французского, испанского (Сервантеса), английского, польского, старофранцузского... Глубокая и разносторонняя осведомленность его в вопросах искусства, литературы и истории, политики, даже лингвистики, удивлявшая его собеседников в 30-е годы, складывалась именно в это время. Перед современниками, знавшими его в молодости, поэт неожиданно предстанет как глубокий мыслитель, разносторонний эрудированный ученый, знаток истории человечества и человеческой культуры, как острый критик и публицист. Пушкин сумел соединить в себе, по выражению Мицкевича, столь «выдающиеся и разнообразные способности, что они, казалось, должны были бы исключать друг друга».

В тот самый период Пушкин отчаянно охотился за новинками иностранной литературы о Шекспире, которыми он постоянно пополнял свою огромную библиотеку. Об этом свидетельствуют книги о Шекспире, которые сохранились в библиотеке поэта, и воспоминания современников. Так, Я. К. Грот пишет: «Изучая английский язык, я сошелся с Пушкиным в английском книжном магазине Дикинсона... Увидев Пушкина, я забыл свою собственную цель и весь превратился во внимание: он требовал книг, относящихся к биографии Шекспира, и, говоря по-русски, расспрашивал о них у книгопродавца».

А. А. Долинин не оспаривает тот безусловный факт, что «в конце 1820-х годов Пушкин серьезно занимался английским языком и овладел им в такой степени, что стал регулярно читать по-английски, покупать английские книги и переводить английских авторов. Неслучайно все цитаты из англоязычных авторов на языке оригинала появляются у него не ранее 1828 года. В то же время его английский язык был весьма далек от совершенства». Опираясь на собственное признание Пушкина, что он самостоятельно выучил английский язык, А. А. Долинин делает вывод: «потому знал как очень способный самоучка – с большими пробелами, вызванными недостаточным знанием грамматики, ограниченным словарным запасом и инерционным воздействием навыков чтения по-французски. Об этом свидетельствуют однотипные ошибки и неточности почти во всех его переводах с английского». К сожалению, автор статьи не подтверждает свои выводы примерами.

При всей дискуссионности проблемы английского языка у Пушкина бесспорно то, что интерес поэта к английской литературе и к Байрону, а затем открытие Шекспира побудили его к основательному изучению английского языка, пробудили в нем азартное желание читать в подлиннике Шекспира, Байрона, английскую литературу в целом.

Так, главным достижением в изучении иностранных языков Пушкиным становится не способность свободно изъясняться устно или даже письменно, что, надо полагать, Пушкин прекрасно делал по-французски, но те уроки, которые поэт извлекал, осваивая иноязычные оригиналы и перевыражая их на родном языке, совершенствуя таким образом свой литературный

дар: «Будучи с детства обучен лишь французскому языку, он позже познакомился – хоть и поверхностно должно быть – с итальянским и немецким, усердно изучал английский и достиг вероятно хорошего его знания (только с произношением так и не сладил до конца), занимался испанским, переводя отрывки из «Цыганочки» Сервантеса. Инстинкт поэта помогал ему и там, где знания не доставало, и благодаря этим часам, проведенным над грамматикой и словарем, русский язык «столь гибкий и мощный в своих оборотах и средствах, столь переимчивый и общежительный в своих отношениях к чужим языкам» получал пищу нужную ему, вступал во владение Европой».

Список литературы

1. *Анненков П. В.* Материалы для биографии А. С. Пушкина. М; Современник, 1984.
2. *Керн А. П.* Воспоминания. Дневники. Переписка. М; Правда, 1989.
3. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений М; Художественная литература, 1985.
4. А. С. Пушкин – основоположник современного русского литературного языка. Закрепление национального языка в литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://ksana-k.narod.ru/Book/meshj/01/gl14.htm>
5. *Дружинин А. В.* А. С. Пушкин и последнее издание его сочинений [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/druzhinin_a_w/text_0150.shtml

Д. Н. Горстка

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: О. В. Кузина

СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ-ГЛАГОЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Преобразования в лексике происходят интенсивно и наглядно, поэтому лексический уровень наиболее подвижен в системе языка. Так, исчезновению слов противопоставлено появление неологизмов в языке. Последние остаются таковыми до тех пор, пока носят оттенок новизны. Проблемами изучения неологизмов отведен раздел языковедения – неология [3, с. 245].

Принадлежность слов к неологизмам – это относительное и историчное свойство, поэтому единого толкования понятия среди ученых нет. Следовательно, одной из проблем неологии является определение термина «неологизм» [7, с. 236]. Этот вопрос освещен в трудах многих лингвистов, в их числе Н. М. Шанский.

Ученый-лингвист Н. И. Фельдман выделяет три, по его мнению, немаловажных критерия, которыми следует руководствоваться при отнесении слов к неологизмам. Назовем эти критерии:

– психолингвистический – неологизм есть языковая единица, не встречающаяся ранее в личном опыте носителя языка;

– социальная значимость обозначаемых словом реалий – этот критерий определяет степень важности социальных явлений и процессов;

– лексикографическая фиксация – этот критерий указывает на различия между неологизмами и окказионализмами [6, 10].

Многие ученые считают, что индивидуально-авторские образования следует относить к окказионализмам, поэтому следует учитывать ряд вышеуказанных критериев при разграничении понятий «неологизм» и «окказионализм».

Что же говорит лингвистическая наука о словообразовании неологизмов?

Существует много точек зрения относительно классификации неологизмов. Классификация способов словообразования с точки зрения лексической деривации была впервые предложена В. В. Виноградовым. Согласно его классификации, все способы делятся на 2 группы: неморфологические (лексико-семантический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический) и морфологические способы (аффиксация, безаффиксный способ, сложение основ, аббревиация).

Лингвист Н. С. Валгина в своих научных трудах тоже подает классификацию способов лексической деривации, среди них: лексико-семантический, лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический и морфологический [2, с. 37].

По нашему мнению, В. В. Виноградов подает более подробную и четкую классификацию способов словообразования. На основании классификации Виноградова нами было проведено исследование, результаты которого мы кратко осветим ниже.

Словообразование связано с другими уровнями языковой системы – фонологией, морфологией, синтаксисом и, конечно же, лексикой, поскольку результатом словообразовательных процессов является именно появление новых слов [1, с. 61].

Продуктивность форм словообразования имеет связь с процессами развития словарного состава языка. Наряду с продуктивными словообразовательными типами в языке наличествуют непродуктивные. Словообразовательные типы, находящиеся в языке, обладают определенной степенью продуктивности. Степень продуктивности разных словообразовательных типов и моделей неодинакова.

Многие лингвисты уделяли внимание продуктивности/непродуктивности и регулярности / нерегулярности словообразовательных типов. Отталкиваясь от научных трудов Н. В. Крушевского, Г. О. Винокура, В. В. Лопатина и В. В. Виноградова, дадим определение продуктивности / непродуктивности и регулярности / нерегулярности словообразовательных типов:

- регулярные словообразовательные типы – это такие формальные и семантические повторяющейся модели, по которым построены производные слова;
- нерегулярные словообразовательные типы – это образования, среди которых могут быть отступления от общей формальной или семантической модели;
- продуктивные словообразовательные типы – это модели, по которым образуются новые слова в данное время;
- непродуктивные словообразовательные типы – это модели, по которым в данное время не создаются новые слова.

Изучая вопрос о семантическом разнообразии неологизмов-глаголов в современном русском языке, перед нами встала необходимость классифицировать их по тематическим группам (сферы быта, социума, финансовой деятельности, бизнеса, науки, техники, искусства, средств массовой информации (СМИ) и др.). С этой целью нами была создана картотека на материале «Толкового словаря новых слов и значений русского языка» Л. П. Катлинской.

Наиболее многочисленной оказалась группа глаголов сферы быта – 27 слов (*достать* (в значении надоесть), *отследить*, *парковать*, *грузить*, *гнобить*). Второй по численности является группа глаголов финансовой сферы и бизнеса – 17 слов: *акционироваться*, *вкладываться*. Следующей по количеству слов оказалась группа глаголов сферы информационно-коммуникационных технологий – 8 слов в словаре: *записать*, *отксерить*. На четвертой позиции разместились две тематические группы – глаголы политической сферы (*заветировать*, *депутатствовать*, *лоббировать*) и глаголы сферы СМИ (*раскрутить*, *страртовать*). К каждой из них относится по 11 слов анализируемого словаря. Следующими оказались сразу четыре тематические группы: глаголы сферы искусства (*карнавалить*, *портретировать*, *презентоваться*), научно-технической (*клонировать*, *профессорствовать*), общепрофессиональной (*вахтовать*, *срабатывать*, *адаптироваться*) и узкопрофессиональной сферы (*кронировать*, *шишковать*, *лоцировать*). К каждой из вышеперечисленных групп относится по 7 слов словаря. Группы глаголов сферы психологии (*грузиться*, *расслабиться*) и философии (*отеплять*, *рабствовать*), а также глаголы медицинской сферы (*глючить*, *загипсовать*) представлены в количестве 4 слов. Группа глаголов экстрасенсорной сферы насчитывает всего 2 слова: *ведьмачить* и *демонизировать*.

Следующим этапом работы над словарным материалом стала классификация лексем по способам словообразования. Из 2000 единиц материала словаря было отобрано 113 неологизмов-глаголов. Так, наша картотека насчитывает 61 слово (53,9%), образованное лексико-семантическим способом и 52 (46,02%) – морфологическим. К лексико-семантическому способу словообразования относятся те слова, которые уже были в русском языке, но приобрели новые значения. По данным нашей картотеки, большее количество неологизмов-глаголов образовано именно этим способом. Слова, образованные морфологическими способами, составили меньше половины отобранного языкового материала.

Так, характеристика лексических единиц с точки зрения словообразования говорит о том, что большая часть неологизмов образована лексико-семантическим способом, а морфологические способы словообразования представлены в довольно малом количестве. В ходе работы было выявлено продуктивные и непродуктивные словообразовательные способы и типы.

Предпринятый метод работы позволил сделать вывод о том, что лексико-семантическим способом образовано больше половины отобранного материала, а морфологические способы словообразования представлены в довольно малом количестве.

В ходе работы было выявлено продуктивные и непродуктивные словообразовательные способы и типы. К продуктивным способам словообразования можно отнести суффиксацию, префиксально-суффиксальный и префиксальный способы. Суффиксально-постфиксальный, постфиксальный способ, а также способ словообразования, при котором слово образуется путем одновременного присоединения аффиксов являются непродуктивными.

Список литературы

1. Булавина Н. В. Понятие «новое слово» в современной лингвистике // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 5. С. 61–62.
2. Валгина Н. С. Современный русский язык : учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина ; под ред. Н.С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 2002. 528 с.
3. Москалева М. В. Неологизмы и проблема их изучения в современном русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 80. С. 246–249.
4. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. 11е изд. М. : Айрис-пресс, 2010. 448 с. (От А до Я).
5. Толковый словарь новых слов и значений русского языка : около 2000 слов / Л. П. Катлинская. М. : АСТ: Астрель, 2008. 380 с.
6. Фельдман Н. И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. 1957. № 4. С. 4–12.
7. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. В 3-х. ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология. М. : Просвещение, 1987. 254 с.

Д. Егорова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: О. А. Потехина

НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящий момент английский язык, так же как и многие другие языки, переживает «неологический бум». Огромный приток новых слов и необходимость их описания обусловили создание особой отрасли лексикологии – неологии – науки о неологизмах. Наибольших успехов в разработке теории неологии добились французские лингвисты. Начиная с классических работ А. Дармстетера, французская лингвистическая школа внесла значительный вклад в теорию и практику неологии. Успешно разрабатывают науку о неологизмах российские лингвисты. Особого внимания заслуживают словари-справочники новых слов и значений, составленные по материалам прессы и художественной литературы под редакцией Котеловой В. З. (1971, 1984, 1986). Ценным представляется приложение к Большому англо-русскому словарю под редакцией Гальперина И. Р. (1983). Большой вклад в практику неологии вносят английские и американские лингвисты, разрабатывающие лексикографические аспекты неологизмов. В последнее десятилетие изданы два ценных словаря Барнхарта (Barnhart, 1973, 1980). Они фиксируют около 10000 новых слов и значений. Значительным достижением английской лексикографии является выпуск четырехтомного приложения к Большому Оксфордскому Словарю под редакцией Р. Бергфильда, содержащего более 60000 словарных статей и более полумиллиона иллюстративных примеров. Однако теория неологии в англистике еще не оформилась как самостоятельная область лексикологии. Между тем, в английском языке, по данным Р. Бергфильда, в среднем за год появляется 800 новых слов – больше, чем в любом другом языке мира. Это ставит перед англистами задачу не только фиксации новых слов, но и их исследования. Основные проблемы неологии в деятельностном аспекте сводятся к следующему: выявление путей опознания новых слов и значений; анализ факторов их появления в соотносительности с прагматическими потребностями общества; изучение моделей их создания и ограничений на их употребление; разработка принципов отношения к ним (их принятия или нет) в различных социопрофессиональных, возрастных и прочих группах; лексикографическая обработка с указанием прагматических ограничений на употребление в различных ситуациях общения с учетом социальной дифференциации языка. В процессе решения этих проблем лингвисты пытаются ответить на вопросы о том, из каких прагматических потребностей создается новое слово, какие фрагменты опыта и почему именно они требуют лексической фиксации, что в деятельностном опыте человека должно измениться, чтобы появилась необходимость создания нового слова, кто создает новое слово, как и в каких условиях оно создается, каковы лингвистические механизмы создания нового слова, каков исходный морфемный, модельный, лексический фонд, как изменяется номинативная активность отдельных механизмов, как включается слово в лексическую систему, каков механизм адаптации нового слова. (6) Появление нового слова является результатом борьбы двух тенденций – тенденции развития языка и тенденции его сохранения. Это обусловлено тем, что в языке существует довольно сильная тенденция сохраняться в состоянии коммуникативной пригодности. Однако для того, чтобы более адекватно отразить, воспроизвести и закрепить новые идеи и понятия, язык вообще и лексика в особенности вынуждены перестраиваться дифференцироваться, порождать новые единицы. При этом появление нового слова не всегда вызвано прямыми потребностями общества в новом обозначении. Зачастую неологизм – это результат новых ассоциаций или результат устранения амимии и т. д., т.е. при создании неологизма зачастую действуют чисто внутриязыковые стимулы.

Виды неологизмов:

I. Фонологические неологизмы создаются из отдельных звуков. Они представляют собой уникальные конфигурации звуков. Такие слова иногда называются «искусственными» или «изобретенными». Новые конфигурации звуков иногда сочетаются с морфемами греческого или

латинского происхождения: *perfol* – пластическая пленка, *acryl*, *perlon* (синтетические материалы). К группе фонологических неологизмов мы условно относим новые слова, образованные от междометий: *zizz* (британский сленг) короткий сон (имитация звуков, издаваемых спящим человеком, часто передается в комиксах при помощи трех букв *zzz*). К этой же группе условно можно отнести и новые междометия: *yesh* [jek] или *yuck* (ограничено в употреблении американским сленгом) – междометие, выражающее сильное отвращение (от данного междометия образовалось прилагательное *yucky* / *yukky* отвратительный, употребляемое преимущественно детьми и подростками). неологизм лексика морфологический Данные неологизмы обладают самой высокой степенью коннотации новизны и могут быть отнесены к «сильным неологизмам». Высокая степень их новизны объясняется необычностью и свежестью их формы.

II. К сильным неологизмам можно отнести и заимствования, которые отличаются фонетической дистрибуцией, не характерной для английского языка, а также нетипичным морфологическим членением и отсутствием мотивации. Английский язык продолжает расширяться за счет заимствований, но гораздо в меньшей степени, чем это было в средние века и в эпоху Ренессанса. Основным языком-источником продолжает оставаться французский. За последние 25 лет резко уменьшилось число скандинавских заимствований. Новой тенденцией является рост заимствований из африканских и азиатских языков, особенно из японского. основными центрами аттракции для новых заимствований являются: 1) культура: *cinematheque*, *anti-roman* (из франц.); 2) общественно-политическая жизнь: *ayatollah* (из арабского) религиозный вождь исламской секты *Shute* в Иране (слово стало широко известно с января 1979 г., когда после свержения шаха Ирана к власти пришел аятолла Хомейни); 3) повседневная жизнь (напитки, пища, спорт, одежда): *petit dejeuner* (фр.) небольшой завтрак; 4) научно-техническая: *biogeocoenose* (из русского) экологическая система. Наибольшей степенью новизны отличаются варваризмы, неассимилированные единицы, которые преобладают среди новой заимствованной лексики: *lunokhod* (из русского); *gonzo* (из итальянского) дикий, сумасшедший. К ним близки ксенизмы (заимствованные единицы, отражающие специфику быта страны-источника): *гуто* (из греч.); *kung fu* (из китайского) борьба кунг фу. Различие между варваризмами и ксенизмами заключается в том, что первые имеют синонимы в языке-реципиенте, вторые обозначают явления, объекты, существующие только в стране-источнике и отсутствующие в принимающей стране. Следовательно, ксенизмы обладают большей степенью новизны, хотя они, по результатам нашего исследования, составляют лишь 14 % от всех заимствований. Среди всех заимствований наиболее употребительными в разговорной речи являются единицы из идиш, именно они в большей степени, чем другие, маркированы в словарях новых слов пометой «сленг»: *yenta* – сплетница, *zofitig* – приятно упитанный (употребляются мужчинами по отношению к женщине). При этом заимствования не замещают исконно английские единицы, как это было в средние века, когда заметно изменились пропорции германской лексики в английском словаре. Следствием заимствования является не только пополнение словарного состава, в его процессе изменяется стилевая окраска лексических единиц, их внутренняя структура, формируются омонимические отношения. Заимствование способствует также вариантности лексических единиц и отчасти обуславливает ее.

III. В меньшей степени неологичны морфологические неологизмы, создаваемые по образцам, существующим в языковой системе, и из морфем, наличествующих в данной системе. Речь идет о словообразовании, о таких регулярных словообразовательных процессах, как аффиксация, конверсия, словосложение, и о менее регулярных, таких, как сокращение, лексикализация. Впервые попытка создать таксономию словообразовательных средств была предпринята еще Платоном в его «Критиле». И хотя в XX в. появилось несколько новых видов словообразования, таких, как акронимия и телескопия, мы можем говорить о существовании традиционной таксономии словообразования. Однако, несмотря на традиционность словообразования, долгое время оно не являлось предметом научных исследований и лишь в XX веке обрело свой лингвистический статус. Система словообразования – это результат действия тенденции к типизации. Главное, что отличает морфологические неологизмы от фонологических и от заимствований, – это наличие аналогии и типизации в основе их образования.

Список литературы

1. *Арбекова Т. И.* Лексикология английского языка: учеб. пособие для II-III курсов ин-тов и фак. иностр. яз.: М.: Высш. шк., 2007.
2. *Арнольд И. В.* Лексикология современного английского языка. М.: 2001.
3. *Арнольд И. В.* Лексикология современного английского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр.яз. 3-е изд., перераб. и допол. М.: Высш.шк., 2006. 295 с., ил. На англ. яз.
4. *Ворно Е. Ф., Кащеева М. А., Малишевская Е. В., Потапова И. А.* Лексикология английского языка. Пособие для учителей: Л.: Просвещение, 2014.
5. *Волков С. С., Сенько Е. В.* Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития. М.: Наука, 2008.
6. *Заботкина.* Новая лексика современного английского языка. М.: Высш. шк., 2013.
7. *Котелова В. З.* Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 2012.
8. *Мешков О. Д., Москалева И. Н.* Словарь-справочник новых сложных слов. М.: 2-е изд., 2016.
9. *Хидекель С. С., Гинзбург Р. З., Князева Г. Ю., Санкин А. А.* Английская лексикология в выдержках и извлечениях: пособие для студентов: Л.: Просвещение, 2017.

О. Ермоленко

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: О. В. Кузина

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ПИСЬМЕННОСТИ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

В современном мире все большее распространение получает японский язык, становясь одним из самых изучаемых языков мира. Многих он привлекает своей историей и страной происхождения, своей особой культурой и очарованием. Однако японский язык все же остается достаточно трудным для понимания. В японском языке используется смешанная система письма, состоящая из китайских иероглифов (кандзи) и двух азбук, которые имеют общее название – кана. Рассмотрим подробнее каждый из этих элементов:

Хирагана – японская слоговая азбука, каждый символ которой выражает один слог, состоящий из согласного и гласного, либо носовой сонант «н». Данный вид каны используется преимущественно для записи слов, в которых нет иероглифов, включая частицы и суффиксы.

Катакана – одна из двух графических форм каны, для которой характерны короткие линии и острые углы. Использование преимущественно ограничивается записью слов неазиатского происхождения, но также может появляться и в качестве своеобразного стилистического приема в художественных произведениях [2].

Кандзи – китайские иероглифы, используемые в сочетании с канной. Иероглифы по большей части применяются в написании корней исконной и китайской лексики. Значительное различие между китайскими и японскими иероглифами заключается в их прочтении: в китайском языке у иероглифа обычно только одно чтение; в японском языке более привычна та ситуация, когда один и тот же иероглиф может иметь до десятка чтений в зависимости от значения и контекста. Более того, у японских иероглифов присутствует китайское и японское прочтение.

В. М. Алпатов, советский и российский лингвист-японист, утверждает, что сочетание иероглифов и фонетических знаков является принципом многих систем письма, в том числе кириллической и латинской [1]. Однако, мы можем заметить, что значение иероглифов в русском языке относительно мало и не играет такой ведущей роли, как в японском языке. Говоря о том, что мы в русском языке используем иероглифы, следует пояснить, что под этим понимаются такие единицы, как цифры, формулы и различные знаки (например, \$, #, №).

Грамматика является достаточно сложным разделом японского языка. По крайней мере, так кажется на первый взгляд. Конечно, обилие многозначных конструкций, знаков могут запутать. Однако, грамматика в японском языке подчинена строгим правилам. Давайте рассмотрим общие структуры предложений.

Характерная структура предложения представляет собой упорядоченный ряд

Тема предложения	Время	Место	Субъект	Косвенный объект	Прямой объект	Глагол
------------------	-------	-------	---------	------------------	---------------	--------

Или, если упростить: субъект действия – объект действия – глагол.

Глагол всегда располагается в конце предложения, и после него могут добавляться только определенные частицы, придающие различную эмоциональную окраску.

Тема предложения представляет собой существительное с частицей *は*, которую можно перевести как «что касается (существительное), то».

Давайте рассмотрим основные модели предложений:

Простое нераспространенное утвердительное предложение.

Подобное предложение является элементарной синтаксической конструкцией и обычно состоит из двух слов. В общем виде модель представляет собой следующее:

Подлежащее *は* + *Сказуемое*

Например:

私は学生です,

где 私は, то есть «Я», является темой предложения с частицей «ва»; 学生 означает «студент»; です – связка «есть, является». Таким образом, если переводить буквально, мы получим: «Я студент являюсь». Конечно, в русском языке нет понятия «я есть» как такового, обычно мы не используем это, а опускаем. Связка «десу» имеет аналогичное значение как и английский глагол “to be”: переведа это же предложение на английский, получим «I am a student», где “am” имеет те же задачи, что и です. Учитывая, что ни то, ни другое на русский не переводится, мы имеем следующее простое предложение:

Я – студент.

Простое нераспространенное вопросительное предложение.

Данный вид японского предложения почти ничем не отличается от первого типа по своей конструкции, кроме вопросительной частицы か в конце. Эта частица, так же, как и «десу», не переводится на русский и служит сугубо для образования вопросительной формы. Модель имеет вид:

Подлежащее は+ Сказуемое か.

Например:

彼は学生ですか.

Как можно заметить, ничего не поменялось в порядке слов, вопросительная частица просто присоединилась в конце, и мы получили предложение, которое обозначает вопрос:

Он – студент?

Простое нераспространенное отрицательное предложение.

В этом случае изначальный порядок слов так же остается прежним. Однако изменения происходят в самом сказуемом, которое принимает отрицательную форму. В общем виде модель подобного предложения:

Подлежащее は+ Сказуемое(ない, ありません)

Например:

あの人は学生ではありません

Он не студент.

В данном предложении мы использовали связку «ではありません», которая является отрицательной формой связки «десу».

Простое распространенное предложение.

В данном виде предложения, как следует из названия, кроме подлежащего и сказуемого содержатся также и второстепенные члены, в роли которых могут выступать различные части речи. Рассмотрим модель простого распространенного предложения с прямым дополнением:

Подлежащее は+ Прямое дополнение を+ Сказуемое.

Маркер прямого дополнения, или же маркер объекта является показатель винительного падежа を(во).

Например:

私は日本語を習います.

Я изучаю японский язык.

Сложные предложения.

Такой тип предложений состоит из двух или нескольких простых предложений, сливающихся в одно новое по смыслу посредством союзов, союзных слов или частиц:

Сложносочиненные предложения состоят из взаимно независимых простых предложений и имеют следующую модель

Подлежащее 1 は+ Сказуемое 1 + Союз (частица, союзное слово) + + Подлежащее 2 + Сказуемое 2

Например:

彼女は目を瞑ったが、眠らなかった.

彼は先生で、私は学生です.

Оба этих предложения являются сложносочиненными, но между ними есть одно различие. Давайте взглянем на первое предложение, которое переводится как «Она закрыла глаза, но не спала». Во-первых, интересным представляется то, что в японском языке запятая в сложносочиненных предложениях, в отличие от русского, ставится после сочинительных союзов (в нашем случае это противительный союз **が**).

Во втором примере союза как такого нет, и по аналогии с русским языком, мы бы назвали его бессоюзным. Однако если союз отсутствует, тогда глаголы простых предложений, предшествующих последнему предложению, выступают в роли срединного сказуемого (в примере мы видим **て** (от **です**), которое употребляется в форме так называемого деепричастного предшествования. В переводе мы получаем: «Он – учитель, я – студент».

Сложноподчиненные предложения в японском языке отличаются по своей структуре от таких в русском языке. Этому есть объяснение: все, что характеризует предмет, обязательно предшествует слову, обозначающему предмет.

Например:

私が見た家は。

В переводе на русский получится «дом, который я видел», но т.к. мы уже выяснили, что слова «который» в японском языке нет как такового, переводя дословно, получим: «Я видел дом». Все, предшествующее слову **家**(дом), является определительным придаточным предложением к нему.

Японский язык является одним из древнейших и сложнейших в мире, но это не значит, что понять его не представляется возможным. В данной статье были рассмотрены основные аспекты, на которые стоит обратить внимание на начальной стадии изучения этого языка. Конечно, это далеко не полное и исчерпывающее знание, ведь любой язык является очень сложной и многосоставной системой. Японский язык имеет огромный потенциал для изучения и понимания.

Список литературы

1. *Алпатов М. В.* Япония: язык и общество. М.: Наука, 1988. 136 с. (Изд. 2-е, дополненное. М.: Муравей, 2003. 208 с.
2. *Алпатов М. В.* Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 206 с.
3. *Судо М. М.* Японский язык. Грамматика для начинающих: учебное пособие, Издательство: ВКН, 2019 г.

О. Ермоленко

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Е. П. Ильчинская

PHONETIC PECULIARITIES OF COCKNEY ENGLISH

History of the Cockney dialect is an interesting and difficult topic. Throughout the time the term “cockney” has had several geographical, social and linguistic associations. To be more accurate, as a dialect, Cockney is characterized by its own special vocabulary and usages, including an extensive development of rhyming slang. Cockney as an accent possesses a wide range of various pronunciation features formed over a long period of time and even evolving up to now.

Cockney dialect is often associated with the eastern part of London. However, its historical roots originate in the Cheapside district of the City of London. It makes perfect sense, given that to be a true cockney one had to be born within the sound of bell of the church Saint Mary le Bow. The church is situated right on the main east-west thoroughfare, Cheapside. It is said, according to the long-standing tradition a true Cockney must be born within earshot of the sound of Bow Bells.

Lots of researchers attempted to identify the historical area of the Cockney. The latest study was carried out by the City of London in 2000: it was estimated that the bells would have been audible six miles to the east, five miles to the north, three miles to the south, and four miles to the west. This area covers Bethnal Green, Whitechapel, Spitalfields, Stepney, Wapping, Limehouse, Poplar, Millwall, Hackney, Hoxton, Shoreditch, Bow, and Mile End, as well as Bermondsey, south of the River Thames. The misunderstanding in the association of cockneys with the East End in the public imagination may be due to the judgment that Bow Bells ate to be found in the district of Bow; St Mary-le-Bow church in Cheapside in the City of London is lesser known and that’s the reason why many people have this certain representation of the Cockney original area.

According to Wells, Cockney is the traditional working-class dialect of London. Also, he states that most working-class Londoners were not born in the East End and do not qualify as “true Cockneys”. Furthermore, the area of Cockney speakers can be much larger because of the post-war emigration of many Cockneys to Essex.

The word “cockney” has had several meanings throughout the time. It’s interesting how it changed from the initial meaning to the latest, familiar to all of us as the representative for the certain dialect and its speaker. The origins of this word start in literature and move on to the colloquial speech, becoming used among the people in their everyday life. Let’s lay the thing out to understand how it evolved and developed in the meaning and usage from the beginning.

The earliest recorded use of the term dates back to 1362, where it is found in the poem by William Langland “Piers Plowman.” It was used to mean “a small, misshapen egg”, i.e. it stood up literally for the “cock’s egg, formed from Middle English *coken* + *ey*. However, there was an alternative use, first recorded by an English writer Geoffrey Chaucer, who defined it in the “Canterbury Tales”, namely “Reeve’s Tale” (1386). The meaning, as well as the word, changed: a modified “cockenay” had the general sense as “a mother’s darling”, “a child tenderly brought up”, and from this point it ended up as a representative of “a milksop” (i.e. a squeamish or effeminate fellow). The further development was presumably greatly influenced by the English countrymen, and the meaning of the “cockney” at this stage referred to the town-dwellers, as for weak and effeminate townsman. As can be noted, it was rather a pejorative term, and found its usage among rural Englishmen (a use initially recorded in 1521).

Over time, the meaning of “cockney” slightly transformed, and by 1600 the term obtained its specific usage, in which the reference was not merely to the working-class Londoner, but to a Bow-bell Cockney. Several researchers, like FynesMoryson or John Minsheu, gave definitions to this word in their works, so in 1617 “cockney” was determined as a Londoner, and anybody “within the sound of Bow Bells”. Later on, the use of the term to describe all Londoners generally persisted to the 19th century before becoming restricted to the working-class and their specific accent.

However, the term is now used loosely to describe all East Londoners, although it has had quite a long history of settlement.

Cockney is believed to be faster than any other speech of English. Probably, some of the researchers ended up thinking so because of the specific features of this accent, which make it much shorter in comparison to many others accents of the British Isles. Let's look through the main characteristic features of cockney's pronunciation.

Traditionally, rhotic accent means that the letter "r" is pronounced before a consonant or at the ends of the words. Rhoticity is a very remarkable feature of American and Canadian English. For instance, let's look at the words "hard" and "far":

Table 1

Word	American English	British English
Hard	[hɑ:rd]	[hɑ:d]
Far	[fɑ:r]	[fɑ:]

As we can see from the table 1, British English is largely non-rhotic and so Cockney is non-rhotic as the many accents of the United Kingdom. However, there's still a noticeable thing about this accent. The point is that the final -er of the words like "teacher", "brother", "doctor" and etc. is much stressed. Thus, a final -er is pronounced [ə] or lowered [ɛ] in broad cockney. For more examples, see the Appendix 1.

Another aspect of Cockney pronunciation is TH Fronting, which collapses the contrast between labio-dental /f, v/ and dental /θ, ð/ fricatives. Unlike the fronting of /θ/ to /f/, the fronting of /ð/ to /v/ usually does not occur word-initially (for example, while *bathe* can be pronounced as *bave*, *that* is rarely pronounced as **vat*)

For some reasons, cockney speakers don't bother to pronounce the "th". Instead of putting the tongue behind the top teeth, they're just putting their top teeth on the bottom lip. As a result, there are two varieties of the "th" sound in cockney:

In case if "th" is voiced, it is replaced by "v" sound.

In case if "th" is unvoiced, it is replaced by "f" sound.

So, "th" is pronounced with a more forward consonant. There is one more interesting fact about this feature: if "th" is placed at the beginning of the word, it is replaced with "d" sound, but only in case the following vowel is "a" or "e" (like in the words "that", "there").

θ, ð	f, v	→
ð	d	→

One more thing about th-fronting is that it can cause certain misunderstandings because of the ambiguous pronunciation of some words. This phenomenon is called homophone, i.e. a word which is pronounced the same but differs in spelling or meaning or origin. For instance, let's look at the word "three". In cockney, it sounds like "free" which is absolutely similar to the word "free", i.e. free of cost. We can take the word "thought", and there is the same picture. In cockney, it sounds like the other word "fought" which means to have a fight. So, cockney accent doesn't draw a line between such words, and sometimes it is not easy for an unprepared listener to distinguish the difference.

In English phonology, t-glottalization or t-glottaling is a sound change in certain English dialects and accents that causes the phoneme /t/ to be pronounced as the glottal stop ʔ listen in certain positions It is never universal, especially in careful speech, and it most often alternates with other allophones of /t/ such as thelpinfo, t^h, t^ɪ before a nasal, t^l before a lateral, or r As a sound change, it is a subtype of debuccalization (i.e. a sound change in which an oral consonant its original place of articulation and moves it to the glottis). The pronunciation that it results in is called glottalization Apparently, glottal reinforcement, which is quite common in English, is a stage preceding full replacement of the stop,1 and indeed, reinforcement and replacement can be in free variation The earliest mentions of the process are in Scotland during the 19th century, when Henry Sweet commented on the phenomenon The SED fieldworker Peter Wright found it in areas of Lancashire and said, "It is considered a lazy habit, but may have been in some dialects for hundreds of years"2 David Crystal claims that the sound can be heard in Received Pronunciation RP speaker T-glottalization

This aspect implies the use of the glottal stop as an allophone of /t/ in various positions, including after a stressed syllable. Instead of making the “t” sound with the tongue in the mouth, the sound seemed to stop down there in the throat. In fact, the letter “t” is pronounced with the back of the throat (so called glottis). Glottal stops also occur, albeit less frequently for /k/ and /p/, and occasionally for mid-word consonants. In other words, cockney speakers will use glottal stops to replace /t/ before consonants and weak vowels and replace a /k/ or /p/ before a consonant. (See Appendix 3)

H-dropping or aitch-dropping is the deletion of the voiceless glottal fricative or “H sound”. The phenomenon is common in many dialects of English, although is often stigmatized and considered to be a sign of poor or uneducated speech.

In Cockney, as well as in other working-class dialects, we can encounter so-called H-dropping. It is essentially omission of initial “h” in words. This feature is often mentioned as a divider between middle-class and working-class speech in the UK, so it is no surprising at all that it appears in there. It’s notoriously common among speakers of Cockney, although comes into sight all over the country here and there. All in all, H-dropping is to some extent a stylistic marker of emphasis.

h Ø

The presence of H-dropping in Cockney ~~accent also leads~~ leads to appearing of various homophones. Above all, in fusion with other specific features of this accent it can be really hard to understand what someone’s talking about. Let’s look at the word “heathen”; normally, it transcribes as |'hi:ðn|. Then, it comes for the th-fronting: |'hi:vɪn|. As a result, we get a very interesting word 'i:vən, which is absolutely similar in pronunciation to the word “even”. In addition, we can look at the example of a homophone caused by H-dropping and non-rhoticity: let’s take the word “horde”. It can be transcribed as |hɔ:rd|. Then, we take the “r” away: |hɔ:d|. Finally, we get |ɔ:d|, which has the same pronunciation as the word “awed”.

So-called L-vocalization is another characteristic feature of Cockney. Maybe it sometimes appears to be less noticeable, but still, it takes certain place in this accent making it sound loosely and more simple. That’s just the very feature a working-class dialect needs. However, nowadays it’s not so unusual anymore; there are lots of l-vocalizers even among RP speakers, so it might be said that this phenomenon is making its headway into the speakers of Standard British English.

Wells states that London “l” is very susceptible to vocalization in syllable-final position. The phonetic result of this phenomenon is typically a close back vocoid of the type (o, u). Most commonly it appears to be rounded; however some investigators find out the unrounded (Y) after front vowels.

L-vocalization occurs in English because we have to deal with the “dark L”. For further understanding, let’s get it clear: the “l” sound in “light” and in “bell” are not the same; the “l” that appears after vowels is velarized, i.e. the tongue lifts toward the velum (the rear part of the mouth’s roof), so this kind of articulation gives the dark L a heavy sound. The vocalization of syllabic “l”, or dark “l” which emerges after a vowel in a syllable, seems to be particularly common: the “l” and the vowel sound before or after it becomes an “o” sound. For example, “people” turns into |pipo| and “juggle” becomes |'dʒʌgo|.

All in all, this feature is rather variable, there are no strict patterns whether to use it or not. However, L-vocalization is still an important part of Cockney accent, and it’s very useful to know about. Also it appears to be in a range of English dialects, more or less notable.

G-dropping is a popular name for the substitution of the /ŋ/ sound for the “n” sound (represented as |n|) at the end of a word. Most commonly this phenomenon appears when –ing verb is used as a present participle, or as a part of the present progressive form. Here are some of well-known examples:

What are you waitin’ for?
 Livin’ on a prayer
 I’ve got a bad case of lovin’ you

The point is that the velar nasal is replaced by the alveolar nasal, so there’s a kind of tricky thing, because the sound isn’t really dropped, but changed in some way. Its name comes from the fact that there is actually replacement in writing of the sound written “ng” with the sound written “n”. In that case, letter is lost, but the sound is replaced. However, it’s usual to call this feature “G’-dropping”, so we’re fine with it.

With regard to origins of this phenomenon, some investigators assume that G-dropping is a very old substitution from the merger of two morphemes in Old English: the present participle –ende and the gerund –inge. As a result, the merged form –ing reflects its derivation from the Old English gerund but has the –in’ pronunciation from the present participle. So, this characteristic feature might be a tribute to the Old English. However, Cockney isn’t the only accent using it, so there can be different variations of its origins.

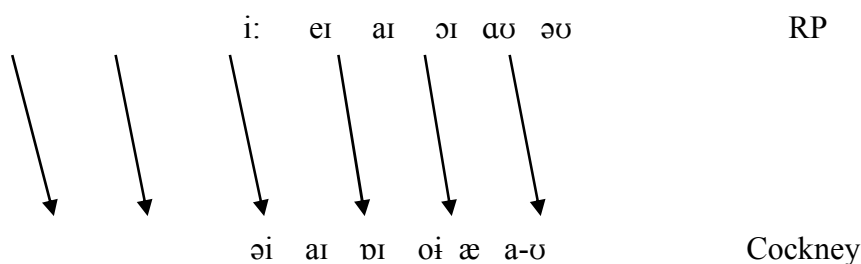
What’s more interesting, it is the use of G-dropping. This phenomenon isn’t an example of careless or lazy speech, because not all words ending at –ing can replace “ng” with “n”. It’s not absolutely clear, in what cases G-dropping appears, but it is never found in imperative or infinitive verb forms (i.e. “Sing!” or “I’ll ring you tonight”). Usage G-dropping with nouns isn’t clearly defined too: in general, G-dropping is possible if the noun ending in –ng was derived from a participle or a gerund. However, there are lots of exceptions in Cockney accent. In this case, it is to some extent the question of the ability to feel the real nature of this dialect.

Vowel system of Cockney accent seems to be a bit more complicated than this in Standard English because of the minor and sometimes irrational changes. However, Wells states that the phonetic qualities of Cockney short vowels don’t much differ from those found in Received Pronunciation, but it doesn’t mean that they’re absolutely the same. Let’s look at the main vowel differences of Cockney accent:

Final position of |ə|, or the schwa sound. In final position, i.e. at the end of the word the pronunciation of the schwa sound is much stressed. Its realization is a very open, and can be transcribed as |ɐ|.

Trap-bath split. This phenomenon is nothing more than phonological change occurring mainly in mainstream and southstream accents of English in England. It means that the phoneme |æ| is lengthened and merged with the long |a:|. So, the lengthened vowel in words such as “trap”, “bath”, “laugh” etc. in accents affected by the split that is referred to as a “broad A”, or “long A”. In accents which are unaffected by this phenomenon, these words usually preserve |æ| sound, or so called “short A” (or, “flat A”). The split occurred in southern England, and originally changed the |æ| sound to the broad A in words in which the former sound appeared before |f|, |s|, |θ|, |ns|, |nt|, |ntʃ|, |mpl|; the sound change didn’t occur before other consonants. Thus, we get [pɑ:θ] for “path” and [trɑ:p] for “trap”.

The diphthong shift. Wells states that certain vowels tend to be diphthongal in Cockney accent. Briefly speaking, the diphthong shift means to substitute a group of sounds by another one, according to the pattern:



However, the precise quality may vary considerably, and along more than one dimension of variation. That is why this field is one of the most complicated parts about Cockney pronunciation. Wells in his study named “Accents old English” deeply investigates the diphthong shift and provides a wide range of examples.

Occurrence of triphthongs. Wells suggests that triphthongal realizations are perceived as very strongly Cockney. They are restricted to sentence-final position, for example:

Word	Standard English	Cockney accent
Over here	'əʊvəhɪə	æʊvr'ij ɐ
Upstairs	ʌp'steəz	'aʊpstɜ:z
Floors	flɔ:z	flɔ:ʊəz

Clean it out	kli:nɪt 'aʊt	'kləɪnɪ? 'æɪə?
--------------	--------------	----------------

Monophthongization. Certain diphthongs, namely, /ɪə/, /eə/, /ʊə/, /ɔə/ and /aʊ/ can be monophthongized to [ɪ:], [ɛ:], [ʊ:]. Although, Wells states that they're increasingly merged with /ɔ:/ ~ /ɔə/. Thus, it is not surprising that no rigid rules can be given for the distribution of monophthongal and diphthongal variants (Wells, "Accents of English"), though the tendency seems to be for the monophthongal variants to be commonest within the utterance, but the diphthongal realizations in utterance-final position, or where the syllable in question is otherwise prominent.

Of course, there are much more differences in vowel pronunciation, but they're considered to be hardly understandable for the amateur speaker because of their very special usage. Also, these are minor features and thus are optional for each of the Cockney speakers. Therefore, on the basis of this, we can conclude that there are so many varieties of these minor changes in Cockney vowel pronunciation, that it could be a theme for a single scientific research. All in all, we've just looked through the main characteristic features of vowel pronunciation in Cockney because these points make the best understanding of what Cockney accent is.

References

1. Wells, John C. (1982). Accents of English. Volume 1: An Introduction, Volume 2: The British Isles, Cambridge University Press. ISBN 0-52129719-2, 0-52128540-2.
2. Matthews, William (1938). Cockney, Past and Present: a Short History of the Dialect of London. Detroit: Gale Research Company.
3. Mott, Brian (2012), "Traditional Cockney and popular London speech", *Dialectologia*, RACO (Revistes Catalanes amb Accés Obert), ISSN 2013-2247.

Н. Ермошкин

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Т. С. Гущина

ОТРАЖЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ЯЗЫКЕ

В настоящее время английский язык является глобальным языком, и теперь любое международное общение невозможно без его знания. Интерес к языку неизбежно ведет и к интересу народа, на нем говорящем. Ведь для того, чтобы научиться общаться с другим народом и, главное, получить удовольствие от подобного общения, необходимо понять особенности его характера.

Существует несколько типов классификаций культур по отношению к деятельности, а именно 3 вида культур: статичные, деятельные и переходный тип между ними – статично-деятельные культуры (Т. Ларина). Отличия между данными типами выражается в их отношении к организации деятельности: представители статичной культуры пассивно воспринимают происходящие события, статично-деятельной культуры – пытаются воздействовать на данные события, а в деятельных культурах люди сами иницируют эти события. Один из самых ярких примеров деятельной культуры – Соединенные Штаты Америки. Идеологию жителей данной страны можно выразить следующим образом: жизнь человека в его руках, и она не зависит от судьбы, если американец хочет чего-то добиться, то он добивается этого сам. Ярko контрастирует с такой позицией отношение русских к судьбе. Это ключевое понятие, которое определяет русскую культуру (наряду с душой и тоской) (А. Вежбицкая). В русском сознании судьба неотвратима, человек не властен над происходящими событиями, что показывает отношение русской культуры к статичным. Английская культура, как и американская, относится к деятельным, и это находит яркое отражение в английском языке, в лексике и грамматике.

Ярким примером отражения деятельной культуры в английском языке являются причины, по которым англоговорящие люди поздравляют друг друга. В отличие от, к примеру, русской статичной культуры, где поздравления касаются любого приятного события, не зависящего от человека (День рождения, 8 марта, начало отпуска, конец учебного года и др.), в англоговорящем мире поводом для поздравления являются результаты личных достижений человека, и только в этом случае используется глагол «поздравлять» и его производные (congratulate, congratulation). К примеру: Congratulations on winning the competition (publishing the book, passing your exam, your promotion etc.). Англичанин может поздравить с рождением ребенка, но не с днем рождения (Congratulations on having a baby/Happy Birthday). Кроме того, в английских поздравлениях отсутствуют пожелания, так ярко выраженные в русской культуре («Счастья! Здоровья!») и они ограничиваются скромным «Best wishes; lots of love; wish you all the best» в деятельной культуре считается неуместным желать человеку что-либо, ведь при необходимости последний добьется всего сам. Таким образом можно подвести итог о том, что англоговорящие культуры являются ярким примером деятельного типа культур по отношению к деятельности, и это, несомненно, находит отражение в менталитете и языке.

То, как представители данной культуры относятся ко времени, является не менее важным параметром, играющим роль в коммуникации. Ценность и использование времени отличаются в зависимости от культуры. Антрополог Эдвард Холл по данному параметру разделил культуры на монокронные и полихронные. Так, для монокронных культур, к которым относятся англоговорящие, время является строго регламентированным понятием, а деятельность человека расписана по строгому графику. После выполнения одной задачи он переходит к другой, причем выполнение задач является более важным занятием, чем общение с людьми, которые ему помогают, и это общение в итоге приносится в жертву эффективности. Для полихронных культур (например, для русской), напротив, характерно одновременное выполнение нескольких дел, а личностные отношения часто ставятся выше намеченных сроков и интересов дела. Несомненно, в каждой культуре могут присутствовать элементы и полихронной, и монокронной, однако один из этих типов всегда доминирует. Так, в английской культуре остается непонятной привычка

менеджеров в России разговаривать по телефону, подписывать бумаги и пить кофе одновременно, англичанин в данной ситуации будет чувствовать себя неудобно, так как привык к более четкому планированию и организации деятельности. Англичанин никогда не изменит своей пунктуальности: на встречу, назначенную в 2 часа, он придет ровно в 2, и вопросы, не связанные с темой встречи в это время решаться не будут.

Опоздание, непунктуальность могут быть восприняты англоговорящими как личное неуважение, что важно учитывать при межнациональном общении. Важно также отметить, что отношение культуры ко времени определяет темп жизни людей. Именно поэтому так часто встречаются словосочетания «fast food», «rush hour», «expressway» и др. в английском языке, ими отражается быстрый темп жизни представителей культуры.

Отношение ко времени проявляется также и в том, на что делается акцент в культуре – на прошлое, настоящее или на будущее. В культурах, которые ориентируются на прошлое, больше ценятся традиции, их бережно передают из поколения в поколение, кроме того, большой вес имеет прошлый опыт. Англичане, больше ориентированные на прошлое, бережно и толерантно относятся к героям прошлого их страны, они помнят своих героев. В языке это проявляется редким использованием будущего времени: для обозначения будущих действий англичане предпочтут форму настоящего длительного времени (Present Continuous). Обозначение времени в английской речи тоже свидетельствует о временной ориентированности на прошлое: для англичан 10:20 – это двадцать минут после 10 (20 minutes past 10), а не двадцать минут одиннадцатого, как у русских. При разговоре о возрасте также используется прошлый десяток, а не будущий: «He is in his late fifties/She is her early forties».

Отличие в восприятии времени выражается и в отрезках, на которые оно делится, и это тоже находит свое отражение в языке. Например, в английском языке по этой причине отсутствует слово сутки, оно передается словосочетанием «twenty four hours», полтора часа и полтора года выглядят, соответственно, как «an hour and a half», «18 months». В русском нет эквивалентов английских слов tonight (сегодня вечером) и fortnight (2 недели). Помимо этого, наблюдаются различия в восприятии частей суток: английское «утро» (morning) – это период времени от полуночи до полудня, так, русское «в 3 часа ночи» по-английски звучит как «at 3 o'clock in the morning». Английское слово «night» некорректно переводить на русский как «ночь», так как оно называет период примерно с 9 до 12 часов после полудня. Поэтому выражение «Birthday party at Saturday night» вовсе не обозначает ночную вечеринку, а скорее вечерние посиделки.

Англоговорящие культуры характеризуются высокой степенью индивидуализма. Равенство (эгалитарность) и дистантность обладают большой ценностью. Это проявляется в использовании пространства – расстояния между людьми в процессе общения. Представители англоговорящих культур общаются на значительном расстоянии друг от друга, ревностно охраняя свое личное пространство, посягательство на которое заставляет его нервничать и воспринимается как агрессивное поведение, либо как шаг к сексуальному домогательству. Для англоговорящих культур ценность персональной дистанции, или личного пространства настолько высока, что существует специальное понятие – privacy – для ее обозначения. Данная зона личной автономии проявляется в повседневной жизни англичан. При наблюдении за ними становится очевидно, что privacy – не абстрактное понятие, это объективная реальность, видимая глазу. Может возникнуть впечатление, что вокруг людей существует невидимый круг, отталкивающий людей, как только они приближаются – они демонстрируют тончайшее чувство дистанции. Существует понятие sense of privacy, буквально переводимое как «чувство собственного пространства», которое англичане развивают с самого детства. Строгое соблюдение англичанами дистанции несомненно отражается в их языке, а конкретно, во фразеологии: keep distance, stay clear off somebody (держаться в стороне от кого-либо), give somebody a wide berth (держаться на расстоянии от кого-либо), get off somebody's back (отвязаться от кого-либо) и другие. Кроме того, англоговорящие люди не только сами держат дистанцию, но и контролируют ее соблюдение другими: keep somebody at a distance, hold somebody at a distance, hold somebody at arm's length (держат кого-либо на расстоянии, на расстоянии вытянутой руки).

Данная недопустимость вмешательства в чужую жизнь отражается так же в таких английских фразеологизмах: *mind one's own business* (не вмешиваться в чужие дела), *keep one's nose out of something* (не совать нос в чужие дела), а также в пословицах, например: *keep your breath to cool your porridge* (не вмешиваться в чужие дела, букв. Дуй на свою кашу). В одном из рассказов английского писателя Уильяма Сомерсета Моэма встречается мысль, подтверждающая ценность *privacy* для английской культуры: "If you don't interfere with nobody, nobody'll interfere with you" (букв.: Если ты не будешь докучать им, никто и тебе докучать не станет).

Подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что *privacy* есть важнейшая английская культурная ценность, отражающаяся в языке и в коммуникации, она объясняет большое количество особенностей английского коммуникативного поведения и содержит важную информацию о коммуникативном сознании представителей английской культуры, а также о принятых в ней нормах и правилах. Она выражается в соблюдении дистанции, в уважении независимости личности, в недопустимости оказания прямого воздействия на собеседника, в сохранении личного пространства, в толерантности к поведению других и существенно сказывается на стиле коммуникативного поведения англичан.

В заключение, можно сказать, что язык каждого этноса представляет собой живой организм, неразрывно связанный с его историей, культурой и социальной жизнью. Язык, по существу, является летописью жизни и многогранной деятельности людей в определенных исторических условиях. Именно знание этих двух условий и специфических особенностей культуры народа помогает по-настоящему понять и изучить не только культуру, но и его язык.

Список литературы

1. Adler, Ronald and George Rodman. *Understanding Human Communication*. – San Diego: Harcourt Brace College, 1997.
2. Goddard, Cliff and Wierzbicka Anna. *Discourse and Culture*, Oxford: Oxford University Press, 1997.
3. Jandt, Fred *An Introduction to Intercultural Communication*, - Dallas: DPC, 1995.
4. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. пер. с английского Р. Валент. М.: КомКнига, 2003.
5. Динцельбахер П. Коллективная монография Европейская история менталитета: основные темы в отдельных исследованиях. Stuttgart, 2008.
6. Динцельбахер П. Коллективная монография Европейская история менталитета: основные темы в отдельных исследованиях. Stuttgart, 2008.
7. Ларина Т. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013.
8. Ларина Т. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013.
9. Любимов М. Гуляние с Чеширским котом: Мемуар-эссе об английской душе. М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2004.
10. Майол Э., Милстед Д. Эти странные англичане / пер. с англ. И. Тогоевой. М.: Эгмонт Россия Лтд., 2001.
11. Маргулис А. Холодная А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок, New York: McFarland Inc., 1974.
12. Овчинников В. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах. №4–7. М.: Новый мир 1979.
13. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. М.: Рипол Классик, 2008.

А. А. Жученко

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: О. В. Кузина

ХАРАКТЕРИСТИКА КАРТВЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ НА ПРИМЕРЕ ГРУЗИНСКОГО ЯЗЫКА

Грузинский язык (на груз. ქართული ენა) принадлежит южно-кавказской или картвельской группе языков, на котором разговаривает около 4,1 миллиона человек, преимущественно в Грузии, а также в России, Украине, Турции, Азербайджане и Иране.

Грузинский язык близкий мегрельскому языку (მარგალური ნება), лазскому языку (ლაზური ნება), и сванскому языку (ლემხუ ნება), на которых разговаривают преимущественно в Грузии, а на письме передаются с помощью грузинского алфавита (Мхедрули).

Полагается, что грузинский язык произошел от древнего языка, общего с другими южно-кавказскими. Сванский язык, как полагают, отсоединился от этого языка во 2 тысячелетии до нашей эры, а другие языки отсоединились около 1000 лет спустя.

Письменный грузинский язык.

Грузинский язык впервые появился в письменном виде приблизительно в 430 году нашей эры на надписи в церкви в Палестине с использованием алфавита, известного как Асомтаврули. До того времени основной системой письма для грузинского языка была форма арамейского письма, известная как Армазули (არმაზული დამწერლობა). Два других алфавита использовались в грузинском языке: Нусхури и Мхедрули, который используется в наше время.

Нусхури (ნუსხური).

На протяжении IX в., Асомтаврули постепенно заменялся более угловатым алфавитом, известным как Нусхури («минускульный, строчный»), который использовался до XI в.

Мхедрули (მხედრული).

Алфавит Мхедрули произошел от древнегрузинского алфавита, известного под названием Нусхури, в период XI–XIII вв. Название Мхедрули возникло от слова мхедари «всадник». Алфавит Нусхури появился на основе алфавита Асомтаврули.

Вначале Мхедрули использовали только для нецерковных произведений, в то время как для церковной литературы использовали смесь более древних алфавитов. Со временем Нусхури стал основным алфавитом, который использовался в церковных текстах, а с помощью Асомтаврули писали только заголовки и начальные буквы предложений. Эта система смешивания двух алфавитов известна как письмо священнослужителей (Хуцеси).

Со временем два более древних алфавита вышли из употребления, и Мхедрули стал единственным алфавитом, который используется для письма на грузинском языке. Однако в трудах лингвиста А. Шанидзе (1887–1987) и в работах, посвященных ему, используются буквы Асомтаврули для обозначения собственных имен, а также в начале предложений. Попытка А. Шанидзе сделать такое использование Асомтаврули популярным не была особенно успешной.

Впервые в печатном виде алфавит Мхедрули был использован в 1669 г. С тех пор он изменился совсем немного: несколько букв были добавлены Антоном I в XVIII в., а в результате ряда реформ Ильи Чавчавадзе в 60-х гг. XIX в. 5 букв были исключены из алфавита.

Алфавит Мхедрули.

Направление письма: слева направо, горизонтально.

В печатном виде буквы Мхедрули не соединяются, хотя могут быть напечатаны курсивом.

Заглавные буквы используются для названий и заголовков.

В грузинском языке нет символов для обозначения цифр. У каждой буквы есть и цифровое значение, и фонологическое, тем не менее, обычным также является употребление арабских цифр (1, 2, 3 и т. д.).

Преимущественно в Грузии, а на письме передаются с помощью грузинского алфавита (Мхедрули).

Письменный грузинский язык.

Грузинский язык впервые появился в письменном виде приблизительно в 430 году нашей эры на надписи в церкви в Палестине с использованием алфавита, известного как Асомтаврули. До того времени основной системой письма для грузинского языка была форма арамейского письма, известная как Армазули (არმაზული დამწერლობა). Два других алфавита использовались в грузинском языке: Нусхури и Мхедрули, который используется в наше время.

Асомтаврули (ასომთავრული).

Грузинский язык впервые появился в письменном виде приблизительно в 430 году нашей эры на надписи в церкви в Палестине. В то время он был написан с использованием алфавита, известного как Асомтаврули (ასომთავრული – «заглавные буквы») или Мргловани (რგლოვანი – «круглый»), который использовался до 9 в. Асомтаврули, вероятнее всего, был создан на основе греческого алфавита, и грузинские ученые уверены, что его создал Царь Фарнаваз I (ფარნავაზი) Картли (Иберия).

Нусхури (ნუსხური).

На протяжении IX в. Асомтаврули постепенно заменялся более угловатым алфавитом, известным как Нусхури («минускульный, строчный»), который использовался до XI в.

Мхедрули (მხედრული).

Алфавит Мхедрули произошел от древнегрузинского алфавита, известного под названием Нусхури, в период XI–XIII вв. Название Мхедрули возникло от слова мхедари «всадник». Алфавит Нусхури появился на основе алфавита Асомтаврули.

Вначале Мхедрули использовали только для нецерковных произведений, в то время как для церковной литературы использовали смесь более древних алфавитов. Со временем Нусхури стал основным алфавитом, который использовался в церковных текстах, а с помощью Асомтаврули писали только заголовки и начальные буквы предложений. Эта система смешивания двух алфавитов известна как письмо священнослужителей (Хуцеси).

Со временем два более древних алфавита вышли из употребления, и Мхедрули стал единственным алфавитом, который используется для письма на грузинском языке. Однако в трудах лингвиста А. Шанидзе (1887–1987) и в работах, посвященных ему, используются буквы Асомтаврули для обозначения собственных имен, а также в начале предложений. Попытка А. Шанидзе сделать такое использование Асомтаврули популярным не была особенно успешной.

Впервые в печатном виде алфавит Мхедрули был использован в 1669 г. С тех пор он изменился совсем немного: несколько букв были добавлены Антоном I в XVIII в., а в результате ряда реформ Ильи Чавчавадзе в 60-х гг. XIX в. 5 букв были исключены из алфавита.

Список литературы

1. Климов Г. А. Картвельские языки // Языки мира.
2. Климов Г. А. Этимологический словарь картвельских языков. М. 1964.
3. Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. Гл. 3. М., 1986.

А. Жученко

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: О. А. Потехина

ЦЕННОСТИ В РИТОРИКЕ Б. ОБАМЫ

Политика, как и любая сфера человеческой деятельности, изначально содержит в себе коммуникационное начало и целенаправленные контакты между субъектами политики, соединяющими в их дискурсе разные уровни политической системы и создающими возможности институтам власти выполнять свои специфические функции по управлению государством и обществом. Политическая деятельность занимает особое место в жизни современного общества. От политической позиции, от методов, стратегий и тактик презентации политическими лидерами своего государства зависит место их страны на международной политической арене, ее взаимоотношения с другими членами мирового сообщества.

Посредством официальных выступлений политики обращаются как к гражданам своего государства, так и к международному сообществу, стараясь способствовать формированию положительного имиджа их страны.

Президент Обама выступил с инаугурационной речью, основной темой которой была ответственность власти.

Я считаю, целью речи Обамы было закрепление национальных и патриотических традиций, рассчитанное на ту часть аудитории, которая опасалась излишних реформистских порывов. В речи часто повторялись слова «наследие», «смелость», «патриотизм».

Инаугурационное послание президента имело четкую классическую структуру: вступление, основной текст и заключение – призыв, направленный к образу народа как аудитории и адресата инаугурационного послания.

Б. Обама объединяет разные группы в понятие «сограждане», «нация» «Америка!», которые по смыслу тесно связано с идеей государственности. Он демонстрирует свое уважение и указывают на важную роль народа страны в церемонии инаугурации.

«Дорогие сограждане! Я стою перед вами сегодня, полностью сознавая грандиозность стоящих перед нами задач, испытывая глубокую признательность за оказанное мне доверие и вспоминая жертвы, которые принесли наши предки», - именно так начинается послание президента.

Далее в речи Б. Обамы представлены образы конкретного прошлого, настоящего и будущего. Стремясь заручиться поддержкой аудитории, президент в жанре устного политического текста делает комплимент своему народу: «Мы остаемся самой процветающей, самой могущественной страной в мире. Люди труда в нашей стране работают так же эффективно, как работали до начала кризиса. Наш разум так же изобретателен, как и прежде; потребность в производимой нами продукции и услугах не меньше, чем неделю, месяц или год назад. Наша способность трудиться велика, как раньше». А также выражает почтение к памяти предков, павших при Конкорде и Геттисберге, в Нормандии и Кхесане.

В речи Б. Обамы линия развития страны показана хронологически правильно: одна эпоха сменяет другую. Те незыблемые ценности, которые президент США извлекает из прошлого, он превращает в обязательства граждан перед государством.

Б. Обама говорит о своих функциях как представителя власти и риторически ограничивает свои полномочия, используя разные фигуры. В том числе и религиозные. В качестве высшего авторитета президент называет Бога. Он пафосно восклицает: «Бог призывает каждого определить свою судьбу!»- и обращается к религиозному христианскому тексту.

«Мы остаемся молодой страной, однако, как сказано в Писании, настало время избавиться от инфантильности. Пришло время вновь подтвердить стойкость нашего духа, сделать выбор в пользу лучшего будущего, привнести в него тот бесценный дар, ту благородную идею, которую мы передавали из поколения в поколение: завет Всевышнего, что все мы равны, все мы свободны, и все заслуживаем права на стремление к счастью».

Обращение к религиозным ценностям: «Бог», «Писание», «завет Всевышнего», вместе с многократным использованием местоимения «мы» является беспрюграммным приемом подстройки под аудиторию.

В арсенале Б. Обамы самые различные выразительные средства для воздействия на слушателей. Для каждого значимого понятия он находит эмоциональный эпитет. Яркий образ бури неоднократно используется для создания героического пафоса: «...были времена, когда присяга звучала во времена сгущающихся туч и бушующих бурь» или «С надеждой и достоинством давайте еще раз справимся с ледяными потоками и выдержим бури, которые ожидают нас».

В речи американского президента содержатся неоднократные обращения к аудитории («сограждане», «Америка»...) и призыв к действию: «давайте вспомним те бессмертные слова... давайте же отметим этот день, вспоминая тех, кто жил до нас, и долгий путь, который мы проделали... давайте еще раз справимся с ледяными потоками и выдержим бури».

Речь рассчитана на вызывание у аудитории разных эмоций.

можно добиться наиболее скорого и гарантированного успеха.

Энергичная манера Б. Обамы и его постоянные обращения к слушателям вызывают волнение, ощущение того, что свершается нечто важное.

«Несмотря на то, что иннаугурационная речь относительно индивидуализирована, одна из функций заключается в утверждении единства нации в столь знаменательный момент истории. Здесь можно выделить особую лексику.

Барак Обама не исключение. В своей речи только к определенно-личному местоимению «мы» он прибегает 38 раз, а также активно использует притяжательное местоимение «наш». Например: «наши задачи», «наша страна», «наша экономика», «наша общая неспособность».

Барак Обама давно оставил Белый дом, но до сих пор, привлекают внимание исследователей, его выступления как с точки зрения- политики, так и с точки зрения — лингвистики. И неслучайно: сегодня многие полагают, что в свое время 44-й президент был настоящим моральным компасом для всей нации, свято отстаивающим глобальные и общечеловеческие ценности.

О. А. Зайцева

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: А. М. Карамова

ВСЕМИРНАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ КАК СПОСОБ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В современном мире, когда знание английского языка стало едва ли не обязательным требованием при приеме на работу, вопрос о том, изучать его или нет, практически не возникает. Всемирная сеть Интернет обладает множеством информационных возможностей и впечатляющими услугами, в том числе и различными ресурсами для изучения иностранных языков. Непременно, необходимо использовать современные возможности электронного обучения при изучении и совершенствовании знаний по английскому языку. В сети Интернет существует множество обучающих сайтов, посещая которые мы имеем возможность получать лекции и уроки по английскому языку, пользоваться словарем и грамматическими справочниками, пополнять и расширять словарный запас, общаться онлайн с носителями языка, определять свой уровень знаний с помощью различных языковых тестов, просматривать видео уроки, получить доступ ко многим электронным изданиям на английском языке, иметь доступ к новой интересной информации, которая обновляется каждый день, экономить время и деньги. В связи с тем, что английский язык распространен во многих частях мира, Интернет-пространство наполнено информацией на английском языке, что также выполняет обучающую роль. Кроме того, в сети Интернет размещено множество рекомендованных образовательных материалов. Современные технические возможности всемирной паутины позволяют проводить образовательные занятия онлайн, то есть непосредственно в сети.

Самостоятельное изучение английского языка – это одновременно самый простой и самый сложный метод изучения. Сложность этого метода состоит в том, что вы сами выбираете, с помощью какого ресурса будете изучать язык, какую методику будете использовать для освоения материала, сколько времени будете тратить на усвоение той или иной темы. Главное здесь – это мотивация для изучения языка. Если она сильная, то и проблемы с обучением не возникнет.

Сегодня в интернете можно найти массу бесплатных материалов для изучения языка, а также ресурсов, которые помогут это сделать.

Чтобы начать изучать английский язык с помощью сети Интернет самостоятельно необходимо:

- определить уровень владения английским языком (это можно сделать, пройдя специальный онлайн-тест на общее знание английского языка);
- составить программу изучения английского языка (ее можно составить самостоятельно, исходя из того, сколько времени вы планируете уделять обучению, воспользоваться готовыми программами или взять за основу онлайн-курсы изучения английского языка);
- заниматься регулярно (занесите изучение английского языка в свой ежедневник и не ищите причин не заниматься; лучше уделить хотя бы 15 минут в день языку, чем не уделить вообще);
- периодически повторять пройденный материал (даже если вы уверены в том, что полностью усвоили тему, вернитесь к ней через месяц);
- практиковаться (мысленно или вслух переводите фразы и слова, попросите ваших друзей или знакомых иногда разговаривать с вами на английском языке, сходите на разговорные вечера, которые проводятся в школах изучения иностранных языков для всех желающих, смотрите фильмы в оригинале и обсуждайте их после и т.д.).

В нашей работе мы решили исследовать некоторые Интернет-сайты, предоставляющие возможности для самостоятельного изучения английского языка. Самые популярные сайты Puzzle English, LinguaLeo и BBC Learning English.

BBC Learning English – отдел Всемирной службы Би-би-си, посвященный преподаванию английского языка. Сайт предоставляет бесплатные мероприятия как для обучающихся, так и для преподавателей иностранного языка. Служба начала выпускать свои радиoprogramмы в 1945 г.

PuzzleEnglish – сайт или мобильное приложение (онлайн-платформа) для самостоятельного изучения иностранного (английского языка). Приложение (либо сайт) способствует развитию, как письменной грамотности, так и устной речи, развивает восприятие материала, а так же его понимания на слух и во время чтения.

LinguaLeo – образовательная платформа для изучения и практики иностранного языка, построенная в форме игры. Первоначально был русскоязычным сервисом, после локализован на рынки Латинской Америки, Испании, Турции и Бразилии. К 2018 г. было зарегистрировано более 17,5 миллионов пользователей.

Подводя итоги нашему исследованию и изучению информации по данной теме в интернете, становится известно, что английский язык очень востребован в современном мире и обществе. Всемирная сеть Интернет открывает множество различных способов изучения различных дисциплин, в том числе и английского языка. Исследование доказало, что использование Интернет ресурсов несет не только игровой характер, но и способ получения какой-либо познавательной информации. Следовательно, имея мотивацию и желание изучать английский язык самостоятельно, мы без труда можем найти необходимую информацию и образовательные ресурсы в сети Интернет. В наш век высоких технологий Интернет играет огромную роль в изучении английского языка, так как существует интересная и полезная возможность новых контактов в реальной речевой практике.

Список литературы

1. *Дмитриева Е. И.* Основная методическая проблема дистанционного обучения иностранным языкам через компьютерные телекоммуникационные сети интернет // ИЯШ, 2003. №1. С. 28–30.

2. *Куширенко А. Г., Леонов А. Г., Кузьменко М. А. и др.* Что такое Интернет? Информационные и коммуникационные технологии в образовании // Информатика и образование. 2006. № 5–7. С. 14–18.

3. *Лоскутова Г. В., Масленникова Ю. В.* О компьютере по-английски: учебное пособие по чтению на английском языке. СПб: КАРО, 2004. 192 с.

4. *Полилова Т. А., Пономарева В. В.* Внедрение компьютерных технологий в преподавание иностранных языков // ИЯШ, 2007. № 6. С. 35–36.

5. Lingualeo – сервис для изучения английского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://lingualeo.com/ru>

6. Puzzle English – тренажеры для эффективного изучения английского [Электронный ресурс]. URL: <https://puzzle-english.com/>

М. Иванова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Е. В. Бушуева

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАМКАХ РАННЕГО ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На сегодняшний день развитие детей все еще остается актуальным вопросом. Изучение иностранного языка является индивидуальным процессом, который имеет определенное влияние на развитие ребенка [6]. Развитие эмоционального интеллекта начинается с первых дней жизни человека. Эмоциональный интеллект – это способность распознавать, воспринимать, оценивать и контролировать эмоции, как свои, так и окружающих людей. Эмоциональный интеллект развивается только в процессе коммуникации, проявляющейся на занятиях иностранного языка. Подключение эмоциональной сферы в процессе обучения иностранным языкам может способствовать более успешному усвоению. В преподавании иностранного языка многие компоненты эмоционального интеллекта необходимы для успешного формирования иноязычной коммуникативной компетенции учащихся. Как правило, эмоциональный интеллект подразделяется на врожденный и приобретенный. Развитие приобретенного происходит за счет различных методов. Эмоциональный интеллект ребенка развивается при помощи поднятия самооценки обучающегося, обучения самоконтролю, постановке целей и задач для достижения результата, проявления заинтересованности в социальной сфере, использования арт-технологий, музыки, дискуссий, конкурсов и соревнований. Обучение иностранному языку способствует наиболее быстрому развитию эмоционального интеллекта, поскольку происходит формирование и развитие коммуникативной компетенции [2]. Для осуществления успешной коммуникации необходимо понимание собственных эмоций, которые нужно выразить, а также ответной реакции собеседника. Эмоциональный интеллект подразумевает развитие различных навыков, умений, способностей и качеств. Кроме того, обучение навыку управления своим эмоциональным состоянием благотворно влияет на психосоматическое развитие ребенка в целом [3]. Развитие эмоционального интеллекта на уроках иностранного языка происходит посредством моделирования различных ситуаций, которые позволяют ребенку вырабатывать новые модели поведения. Также эмоциональный интеллект может развиваться только в процессе коммуникации. Эмоциональная сфера, наравне с интеллектуальной, играет важнейшую роль в формировании языковых навыков и речевых умений на родном и иностранном языке в дошкольном и младшем школьном возрасте [1]. Существует множество исследований на тему раннего обучения иностранным языкам детей дошкольного возраста. Можно сделать вывод, что развитие эмоционального интеллекта происходит посредством прямого контакта учитель – ученик. Занятие должно проводиться в комфортной обстановке. Занятие может проходить либо в форме диалога, либо монолога, где учащиеся учатся использовать изученную лексику, а также реагировать на высказывания [5]. При помощи использования различных методов раннего обучения иностранным языкам можно полностью задействовать эмоциональную сферу учащихся, за счет чего эмоциональный интеллект будет развиваться, а также будут видны изменения в пользу более результативного изучения и усвоения новых навыков и умений. В современном образовании прослеживается тенденция к учету не только когнитивной, но и эмоциональной сферы детей. Урок иностранного языка в начальной школе как нельзя лучше подходит для интеграции эмоций в процесс преподавания. Урок иностранного языка, в свою очередь, предоставляет значительные возможности формирования и развития эмоционального интеллекта ребенка [4].

Список литературы

1. *Бреслав Г. М.* Психология эмоций. М.: Смысл, 2004.
2. *Гальскова Н. Д.* Современная методика обучения иностранным языкам Пособие для учителя. М.: АРКТИ, 2003.
3. *Кондаков И. М.* Психология. Иллюстрированный словарь. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.

4. *Миролюбов А. А.* Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. Обнинск: Титул, 2010.

5. *Пазухина И. А.* Давай познакомимся! Тренинговое развитие и коррекция эмоционального мира дошкольников 4–6 лет. СПб.: ДетствоПресс, 2004.

6. *Read C.* Emotional Intelligence in the Primary Classroom // CATS: The IATEFL Young Learners SIG Newsletter, Spring 2001.

М. Иванова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: О. В. Кузина

НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Стремительно развивающееся общество, постоянные изменения и нововведения в жизни не могут не отражаться в языке. Ежедневно люди стараются жить интереснее и удобнее, для этого они совершают открытия и изобретают, и некоторые изобретения полностью меняют нашу жизнь. Так, благодаря изобретению спутника появился Интернет и мобильные телефоны, что позволило нам связываться даже с другим материком. Но многие изобретения приходят к нам из других стран, и их названия нам не всегда понятны. Эти изменения в большей степени выражаются в появлении новых слов, обладающих временной коннотацией новизны.

Системно изучать неологизмы начали сравнительно недавно [1].

Согласно Н. М. Шанскому, неологизмы – «новые лексические образования, которые возникают в силу общественной необходимости для обозначения нового предмета или явления, сохраняют ощущение новизны для носителей языка и которые еще не вошли или не входили в общее литературное употребление» [5]. Неологизмом слово является до тех пор, пока ощущается свежим и общеупотребительным. В свое время, слово «космодром» было неологизмом, а сейчас оно входит в лексический состав современного русского языка. В современном русском языке неологизмы делятся на языковые, лексические, семантические и авторские (индивидуально-стилистические).

Языковые неологизмы создаются главным образом для обозначения нового предмета, понятия. Они входят в пассивный словарный запас и отмечаются в словарях русского языка.

Современным, уникальным языковым неологизмом эры социальных сетей считается слово селфи, что означает, фотографирование самого себя.

Лексические неологизмы образованы по имеющимся в языке моделям или заимствованы из других языков представляют собой либо отдельные слова (чартер – своеобразное авиа-такси, которое может доставить в любую точку мира, или же неологизм коучинг, обозначающий умение подвести человека к самостоятельным выводам), либо составные наименования (летающая тарелка — ‘НЛО’, черта бедности – ‘уровень благосостояния народа, обеспечивающий потребление материальных благ в минимальном объеме).

Семантические неологизмы по количеству уступают лексическим (разработка, ноу-хау, лимит), хотя в 80–90-е гг. XX в. немало слов получили не свойственные им значения. Своеобразие семантических неологизмов состоит в том, что как лексемы они давно известны в языке, но, обновив свое значение, из прежних тематических групп перемещаются в совершенно новые, изменяя при этом лексическую сочетаемость, стилистическую закрепленность, экспрессивную окраску [4]. Услышав слово чайник, мы сразу представим кипящую металлическую посудину с носиком, но есть и другое значение: чайник – «неспециалист со слабыми навыками чего-либо». Также Отличным примером может послужить слово макинтош, т.е. «пальто или плащ из прорезиненной ткани». Сейчас же оно приобрело еще одно значение линейка персональных компьютеров производства корпорации Apple.

Авторские, индивидуально-стилистические неологизмы создаются писателями, поэтами для придания образности художественному тексту. Неологизмы этого типа «прикреплены» к контексту, имеют автора. По самим целям их создания они призваны сохранять необычность, свежесть. Авторские неологизмы, образованные по продуктивным моделям, называются потенциальными словами.

Разновидностью авторских неологизмов являются Окказионализмы – это авторские неологизмы, созданные по необычным моделям. Они не существуют вне конкретного контекста [3]. Часто окказионализм появляется в речи как средство языковой игры, шутки, каламбура.

Также неологизмы различаются по сфере употребления, по стилистической окраске и по происхождению.

По сфере употребления неологизмы большей частью являются межстилевыми, употребляемыми во всех функциональных стилях речи (имидж, йогурт, кейс, либерально-демократический, льготник, межбанковский, наркобизнес). Однако многие неологизмы более свойственны определенному стилю: научному (аура, биолокатор, клонировать, радиоэкология, озонная дыра), публицистическому (взвешенность, инакомыслящий, наркобарон, откат, интегратор), деловому (депозитарий, дилер, естественная монополия) или разговорному (компромат, ксерить, накрутка, нал, напряг).

По стилистической окраске неологизмы в большинстве своем стилистически нейтральны (наркомафия, недемократичный, неконвертируемость, однопартийность). Однако часть новых лексических единиц имеет оттенок сниженности или приподнятости. К первым относятся просторечные единицы (сбацать – исполнить музыкальное произведение), жаргонизмы (качалка – тренажер для занятий бодибилдингом, качок – человек с сильно развитой («накачанной») мускулатурой). Ко вторым принадлежат неологизмы, имеющие оттенок книжности (инвектива – ругательство, истеблишмент – совокупность общественных организаций, групп, обладающих властью, медитативный, ментальность), официальности (малоимущие, малообеспеченность, бомж – без определенного места жительства, опрошенные, сертификация). По происхождению неологизмы большей частью являются образованными на русской почве, хотя и различными способами: путем словообразовательной деривации – образования новых слов из существующих в языке морфем по известным (обычно продуктивным) моделям; наиболее распространены такие способы образования неологизмов, как суффиксация (заземленный – заземленность, накрутить – накрутка, дразнить – дразнильщик, геолог – геологиня), префиксация (пост-ельцинский, супервыгодный), префиксально-суффиксальный способ (бытовой – обывовить, звук – озвучивать), сложение основ, часто – в сочетании с суффиксацией (токсикомания, малокартинье, чужестранство), усечение основ, особенно характерное для образования неологизмов в разговорной речи (шиз – из шизофреник, бук – из букинистический магазин).

Также новые слова могут происходить из социальных диалектов и из других языков.

Конечно, нельзя обойтись без создания новых слов в какой-либо сфере деятельности. Например, в категорию «человек – техника» мы можем отнести следующие неологизмы: клинер – специалист по уборке помещений; девелопер – специалист по операциям с недвижимостью: заказывает проект, покупает или берет в аренду участок земли, «привязывает» проект к участку, согласовывает подведение всех коммуникаций, строит объект – например, большое офисное здание. «Человек – художественный образ»: брейдер – человек, который профессионально занимается плетением (косы); хэндмейкер – тот, кто занимается ручной работой, создает качественные и оригинальные вещи.

«Человек – человек»: гастарбайтер – наемный рабочий; коучер – специалист, раскрывающий потенциал личности; мерчендайзер – специалист по продвижению продукции в розничной торговле; рекрутер – тот, кто устраивает людей на работу.

«Человек – природа»: эколог – специалист в области экологии; грумер – это специалист по уходу за собаками и кошками.

По сути, наш язык в его нынешнем виде не мог бы существовать без неологизмов. Это связано с тем, что новые слова придают естественному языку динамичность. Лексика изменяется с течением времени, словарный запас пополняется новыми наименованиями, устаревшие реалии уходят в пассивный запас.

Таким образом, образование новых слов с помощью элементов, имеющихся в языке, определяло основное направление развития русской литературной лексики и характер освоения языком различных заимствованных слов; образование новых слов посредством аффиксации и сложения постоянно происходит в современном языке. С развитием техники, науки, культуры, промышленности появляются новые слова и словосочетания, служащие названиями новых предметов, явлений, понятий. Неологизмы, ставшие единицами языка, со временем входят в словари, отражающие актуальное состояние лексики, а неологическая лексикография, сформировавшаяся в последние десятилетия, открывает возможности для осмысления новейшей истории русской лексики.

Конечно, в мире и языке, в конечном счете, закрепятся только самые удачные неологизмы, остальные так и останутся за пределами нормированного языка.

Нужно всегда помнить слова великого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, это наше достояние, переданное нам нашими предшественниками».

Список литературы

1. *Котелова Н. З.* Первый опыт описания русских неологизмов. М., 1982. 456 с.
2. *Крысин Л. П.* Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.
3. *Лопатин В. В.* Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. Л., 1978.
4. *Улуханов И. С.* Словообразовательная семантика в русском языке. М., 1977.
5. *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. М., 1964. 423 с.

А. Г. Игнатчук

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь, г. Гомель
Научный руководитель: Г. Н. Игнатюк

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЩЕНИЙ В РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Современная лингвистика характеризуется огромным интересом к прагматическим исследованиям языка и непосредственно – категории вежливости. Особое место среди составляющих этой категории занимают обращения. Обращение является самым ярким знаком этикет: слово «этикет» в первоначальном французском значении – «этикетка», «ярлык». Таким образом, называя собеседника, мы как бы выбираем для него наиболее подходящий к случаю «ярлык». В современном русском языке проблема обращений является открытой. Их сложность и многоаспектность привлекали внимание многих ученых, среди которых следует назвать А. А. Шахматова, В. В. Виноградова, А. А. Пешковского, О. М. Казарцева, В. С. Шульгина и других. Однако многие вопросы, касающиеся этой темы, до сих пор остаются спорными или недостаточно разработанными.

Актуальность данной темы можно определить тем, что средства обращения занимают особое место в системе речевого этикета, и поэтому вопрос об обращениях остается злободневным. Как правило, в системе любого языка существует традиционная, складывавшаяся годами система обращений. Однако в современном русском языке нейтрального варианта для формального обращения к незнакомому человеку не существует. Целью настоящего исследования является социокультурный анализ особенностей этикетных форм обращения в русском языке.

Как известно, после революционных событий 1917 г. на смену обращениям, отражающим классовое разделение (*государь – милостивая государыня, сударь – сударыня, барин – барыня*), пришло демократическое *товарищ*, которое к 90-м годам XX в. практически вышло из употребления. Образовавшаяся лакуна в сфере обращений создала значительный ряд трудностей в выборе соответствующего варианта.

Именно с этого момента появляются обращения (которые обращениями как таковыми довольно трудно назвать) *мужчина* и *женщина*. Явное указание на гендерную принадлежность является некорректным с точки зрения классической литературной нормы. Существенным недостатком такого типа обращения является весьма прозрачный намек на возраст. Следует отметить, что обращения *Молодой человек!* *Девушка!* более распространены из-за психологически благоприятного подтекста «молодости». В подобных ситуациях лучше было бы использовать нейтральные речевые формулы: *Извините...*; *Простите...*; *Будьте так любезны...* и т. п.). Существуют мнения, поддерживающие обращения по гендерному признаку. Так, Н. Д. Арутюнова считает, что в позиции обращения наиболее употребительны номинации по полу и возрасту (*девочка, мальчик, молодой человек* и др.) [1, с. 8].

В последнее время популярность стало набирать обращение к смешанной аудитории «Дамы и Господа». Однако такая форма обращения также воспринимается как не совсем приемлемая для русскоязычного общества, т. к. в переводе с английского *ladies and gentlemen* означает «благородные дамы и благородные мужчины».

В настоящее время эпизодически предпринимаются попытки внедрить в речь формы обращения, существовавшие в послереволюционный период. Например, в одном из санкт-петербургских ресторанов быстрого питания продавцам-кассирам рекомендовано обращаться к посетителям «сударь» или «сударыня», однако такие эксперименты носят искусственный и откровенно комический характер. Эту комичность подметили и создатели фильма «12» (2007 г.), в котором один из героев обращается к коллегам в подчеркнуто несочетаемом ключе: «Товарищи господа!», что в современном языке кажется довольно странным.

Можно сделать вывод о том, что мы утратили универсальную форму обращения, которая характерна практически для всех европейских стран. Например: *Pan, Pani* – в Польше; *Signora, Signore* – в Италии; *Monsieur, Madame* – во Франции).

К сожалению, действительно подходящего нейтрального и корректного обращения в русском языке сегодня не существует. Поэтому общепринятые формы обращения на «ты» и на «Вы», по имени или имени-отчеству приобретают особую смысловую нагрузку в речевом общении.

Исследователи, как правило, отмечают, что *ты* является показателем интимности и равенства, а *Вы* – дистанции и неравенства. При обращении и к императору, и к рабу в античном мире использовали местоимение *tu* (лат. 'ты'). Наличие форм обращения на «ты» и «Вы» характерно для многих языков, в т.ч. и русского. Форма *ты* как в русском языке, так и в немецком и французском языках, как правило, ассоциируется с неформальными отношениями.

До XVII в. к друг к другу и даже к монарху было принято обращаться на «ты» «ср.: Ты, царь-батюшка...»; форма «Вы» стала использоваться после реформ Петра I. Весьма чужда была эта форма обращения вплоть до XIX в., но затем стала распространяться в обществе довольно стремительно. Н. Г. Чернышевский писал: «Наш мужик называет одинаково *ты* и своего брата, и барина, и царя. Начиная полировать, мы делаем различие между людьми на *ты* и на *вы*» [2].

Финская журналистка Анна-Лена Лаурен так пишет о многозначности русского обращения: «Обращение на «Вы» необязательно означает такие уж официальные отношения. Вполне можно обращаться к людям, которым «выкаешь» – например, сослуживцам, при помощи уменьшительных имен. Так что русские одновременно и официальные, и неофициальные в общении. Слово «Вы» важно, но человека, к которому обращаешься на «Вы», вполне можно называть уменьшительным именем, прикасаться к нему, подтрунивать над ним. <...> Обращение на «Вы» делает общение более многозначным» [3, с. 26]. Следует отметить, что обращение на «Вы» – это отнюдь не всегда признак официального общения. Обращаясь таким путем к другу или родственнику, можно тем самым продемонстрировать свое неудовольствие или обиду.

В английском языке, в отличие от русского, нет разделения на *ты* и *Вы*, англичане прекрасно обходятся местоимением *you*. Однако ранее, до 18 века существовала форма обращения Ты – *thou*. Например, у Шекспира встречаются обе формы, причем форма *thou* встречается при разговоре с друзьями и близкими: *Look in thy glass, and tell the face thou viewest* [4, с. 6].

С течением времени обращение к человеку на *ты* (*thou*) стало приобретать пренебрежительный или даже оскорбительный оттенок. В дальнейшем происходил постепенный переход личного местоимения *thou* в разряд архаизмов, при этом оно сохранялось лишь в библейских текстах и поэтическом стиле.

Для русского речевого этикета обращение по имени или имени-отчеству имеет очень большое значение. Можно сказать, что это своего рода отличительный знак, «марка» русской речевой культуры. Обращение такого рода делает речь не только «более адресной и контактной», но и позволяет передать разнообразную гамму чувств и отношений. Об этой особенности русского обращения М. Кронгауз пишет следующее: «Большинство русских обращений эмоционально окрашены и не могут использоваться в нейтральной ситуации» [5, с. 45]. Личные имена играют особую роль в общении по-русски. Можно даже сформулировать основное правило русского речевого этикета: «Если ты знаешь имя собеседника, используй его».

Таким образом, уместное использование форм обращения является необходимым правилом речевого общения. Ибо речевой этикет, в отличие от слов, практически нигде не фиксируется, и изменения в нем относятся, пожалуй, к самым неосознаваемым в языке.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 115 с.
2. Чернышевский Н. Г. Собрание сочинений в пяти томах. М.: Правда, 1974. 214 с.
3. Лаурен А. У них что-то с головой, у этих русских. М.: Флюид, 2011. 120 с.
4. Shakespeare William. Shakespeare's Sonnets: Never before imprinted. London, 1609. 80 с.
5. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур, 2007. 250 с.

И. Ирушкина

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор
Научный руководитель: Т. С. Гущина

ТАЙНЫ И ЗАГАДКИ ЖИЗНИ М. МОНРО

С именем Мэрлин Монро связана целая эпоха не только американского кино, но и всей американской истории конца 50-х годов XX в. Мэрлин Монро – американская киноактриса, певица и модель. Стала одним из наиболее культовых образов американского кинематографа и всей мировой культуры. Она создала новый образ, который до сих пор помнят и любят миллионы людей. Но судьба оказалась к ней жестока, и Мэрлин Монро закончила жизнь трагично, при невыясненных до сих пор обстоятельствах. Существует много версий и гипотез, касающихся ее смерти, которые мы постараемся освятить в данной статье.

Мэрлин Монро родилась в городе ангелов – Лос-Анджелесе в США 1 июня 1926 г. Настоящее имя – Норма Джин Мортенсон. У актрисы было тяжелое детство, вечное скитание по детским и приемным домам. Эти факторы отразились на характере и судьбе актрисы. Она рано лишилась материнской любви и заботы. Норма не знала настоящего отца, была третьим ребенком в семье. Мать Нормы была вынуждена отдать ее на воспитание опекунам по причине нехватки денег и времени, а также из-за проблем со здоровьем. За свое детство и юность девочка сменила 10 приемных семей. Когда Норме исполнилось 16 лет, ее приемные родители приняли решение уехать из Калифорнии навсегда. Тогда девушка решила выйти замуж за Джеймса Догерти, чтобы не попасть в детский дом¹. Свадьба состоялась 19 июня 1942 года, после чего Джеймс устроился в торговый флот, а Норма на авиационный завод. Она красила части самолетов, занималась установкой пропеллеров. В 17 лет Норма случайно познакомилась с успешным фотографом на заводе, где она в то время работала, который навсегда изменил ее жизнь. Дэвид Коновер приехал сделать ряд пропагандистских фотографий. Именно эта встреча стала судьбоносной для Нормы. Заметив девушку, Дэвид предложил работать ей моделью. Норма согласилась и ушла с завода. Сначала она позировала для малоизвестных фотографов, и однажды один из них предложил девушке сменить имидж и взять благозвучный псевдоним. Так появилась платиновая блондинка Мэрлин Монро. Известность к девушке пришла после того, как фотограф Дэвид разместил одну из фотографий на обложку журнала.² На девушку посыпались предложения из модельных агентств. Вскоре она появляется на 33 обложках модных журналов.

Несмотря на успех, Мэрилин чувствует неуверенность в себе, она не считает себя красивой, часто переживает пустоту, отчаянье, безнадежность. Вследствие всего этого – появилась депрессия, которая стала причиной пристрастия к алкоголю. Чтобы улучшить состояние Монро, врачи прописывают ей антидепрессанты. Монро, страдая от бессонницы, все чаще и чаще принимает их. Таблетки такого рода снижают активность центральной нервной системы, замедляют сердцебиение и дыхание, погружают мозг в сон, а также они вызывают привыкание.

В 1954 г. Мэрилин признали одной из самых лучших актрис Голливуда и наградили званием «Самая популярная актриса». В 1955 г. звезда создает собственную корпорацию «Marilyn Monroe Productions». После чего снимается еще в нескольких фильмах. В 1956 г. Монро выходит замуж за известного американского драматурга Артура Миллера. Мэрилин требовала от мужа повышенного внимания к себе, хотела, чтобы его жизнь принадлежала полностью ей. Скоро Артур устал от этого. В 1959 г. на экранах появляется фильм «В джазе только девушки» принесший мировую славу Мэрилин. Даже это не приносит ей счастья и внутренней гармонии.

В 1961 г. брак Мэрилин и Артура распался. Душевное состояние актрисы ухудшилось, она рассказала психологу, что ее начали посещать мысли о самоубийстве. После чего Монро поместили в психиатрическую больницу. Мэрилин была напугана как никогда, ее состояние резко ухудшилось, по сути, она страдала той же болезнью, что и ее мать, а именно шизофренией.

¹ В. Головской «Мэрлин Монро. Жизнь и смерть» – 2015 г.

² М. Монро. Жизнь, рассказанная ею самой. 2015.

Актрису выпустили после визита бывшего мужа Артура Миллера. В 1962 г. за 4 месяца до смерти Мэрилин начала сниматься в фильме «Что-то должно случиться». Из-за болезни съемки постоянно переносились. Не предупредив никого, Мэрилин уезжает, чтобы поздравить с днем рождения Джона Кеннеди, с которым, по слухам, у нее был роман. К сожалению, фильм «Что-то должно случиться» оказался последним с ее участием.³ Название и сейчас кажется пророческим.

С 4 на 5 августа 1962 г. Мэрилин Монро была найдена мертвой в своей комнате на кровати. Возле нее лежала телефонная трубка и пустой пузырек от снотворного. Даже сейчас, спустя 40 лет, причины этой трагедии окутаны тайной. Многие пытались докопаться до истины, но их усилия оказывались тщетными. Долгие годы после смерти звезды преобладали две основные версии: о ее самоубийстве и смерти из-за неосторожности. Мэрилин, всю жизнь считавшая своими «лучшими друзьями» отнюдь не бриллианты, а снотворное и другие медикаменты, просто превысила дозу – намеренно или случайно, но сама.

Однако в 2015 году 78-летний офицер в отставке Норман Ходжес заявил, что именно он убил Мэрилин Монро по приказу начальства. Бывший киллер на службе американского правительства был смертельно болен, а потому решил рассказать обо всех своих преступлениях миру.⁴ Также другая версия загадочной смерти Монро гласит о том, что в 1961 году Мэрилин познакомилась с президентом США Джоном Кеннеди. Поскольку она стала его любовницей, то могла обладать секретной информацией, имеющей стратегическую ценность.⁵ Таким образом, одна из гипотез гласит, что непосредственное отношение к ее кончине имел и сам Джон Кеннеди.

Существует еще одна версия, что роман между президентом и Монро вылился в болезненную страсть со стороны актрисы. Ее любовь стала откровенно досажать первому лицу государства, и Кеннеди, по слухам, поручил «отвлечь» от себя женщину своему брату Роберту. Вскоре Монро влюбилась в брата президента. Актриса утверждала, что Роберт обещал жениться на ней, и искренне до последнего верила политику. В конце концов, Роберт решил поговорить с актрисой и расставить все точки над «и». Он явился в дом к Монро, но вследствие разговора у Мэрлин случилась истерика, во время которой Роберт Кеннеди схватил подушку и задушил звезду. Эта версия кажется совершенно безумной, однако в 1985 году домработница актрисы Юнис Мюррей призналась прессе: действительно, вечером 4 августа в гости к актрисе приходил Роберт Кеннеди. Больше Юнис не рассказала.⁶

Еще одной гипотезой смерти киноактрисы стало посещение Мэрлин психиатра, Ральфа Ромео Гринсона. Многие обвиняли Гринсона в том, что его способ терапии загубил актрису. Вместо того, чтобы работать с ее эмоциональным состоянием, врач регулярно накачивал ее бесконечным количеством различных медикаментов. По многочисленным свидетельствам, психоаналитик запрещал Монро встречаться с бывшим мужем, баскетболистом Джо Ди Маджио – единственным человеком, который всю жизнь опекал и поддерживал Монро, несмотря ни на что. Кроме того, врач изо всех сил охлаждал ее отношения с друзьями и пытался отдалить ее от близких. Такая попытка вырваться на свободу, очевидно, совсем не устроила властолюбивого психиатра. По одной из версий, Гринсон довел актрису до нервного срыва и самоубийства, ведь вечером 4 августа они общались целых шесть часов.⁷ Убить Мэрилин могли также «руки» американской мафии. Один из бесчисленных любовников актрисы, столь же «звездный» Фрэнк Синатра, был тесно связан с преступным миром США. За день до смерти Монро встречалась с бывшим любовником и вполне возможно, что именно он лишил жизни актрису.

Впрочем, последняя версия кажется наименее правдоподобной. Сторонники самоубийства Мэрилин уверяют: актриса много лет находилась в глубокой депрессии, которая просто достигла пика в ночь на 5 августа. Но кому тогда пыталась безуспешно дозвониться актриса? Почему среди кучи пустых пузырьков не нашлось стакана воды – неужели звезда проглотила гору лекарств просто так? После смерти звезды осталось слишком много вопросов и «белых пятен», чтобы

³ Р. Тараборелли Мэрлин Монро. Тайная жизнь самой известной женщины в мире. 2014 г.

⁴ А. Гомбо. Мэрлин Монро: Блондинка на Манхэттене. 2012 г.

⁵ Лайт Дж. Убийство Мэрлин Монро раскрыто. 2014 г.

⁶ Д. Хэспил. Мэрлин Монро. Между славой и одиночеством. 2012 г.

⁷ М. Шнайдер. Последний сеанс Мэрлин. Записки личного психоаналитика. 2015 г.

списать все на самоубийство. Слава – всегда тяжелое испытание. Не каждый человек способен ее пережить с достоинством. Психика слабой женщины с этим не справилась. Мерлин Монро скончалась в возрасте 36 лет.

Список литературы

1. *Головской В.* Мэрлин Монро. Жизнь и смерть. 2015 г.
2. *Гомбо А.* Мэрлин Монро: Блондинка на Манхэттене. 2012 г.
3. Монро М. Жизнь, рассказанная ею самой. 2015 г.
4. *Хэспил Д.* Мэрлин Монро. Между славой и одиночеством. 2012 г.
5. *Шнайдер М.* Последний сеанс Мэрлин. Записки личного психоаналитика. 2015 г.
6. *Тараборелли Р.* Мэрлин Монро. Тайная жизнь самой известной женщины в мире. 2014 г.
7. *Лайт Дж.* Убийство Мэрлин Монро раскрыто. 2014 г.
8. *Уильям Реймон* Мэрлин Монро. Тайна смерти. Уникальное расследование. 2013 г.
9. *Марголис Д., Баскин Р.* Убийство Мэрлин Монро: дело закрыто. 2017 г.
10. *Ренер С.* Трагедия Мэрлин Монро. 2014 г.

Е. В. Ковалева

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь, г. Гомель
Научный руководитель: С. Н. Колоцей

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Категория слов, известная под названием «ложные друзья переводчика», представляет особые трудности в практике переводческой работы. Под этим определением подразумеваются слова латинского или греческого происхождения, имеющие схожее написание, но различное значение в английском и русском языках.

При переводе таких слов возникают определенные трудности из-за сходной формы слов языка источника и языка перевода. Причины существования сходной формы могут быть самые различные, но чаще всего такая форма – результат взаимовлияния языков или случайных совпадений. Английские слова *alphabet, ampere, atlas, atom, banjo, barbarism, billiards, bull-dog, cafeteria, caravan, catastrophe, chaos, demagogue, dynamo, economic, electric, element, energy, film, Kodak, legal, minimum* и др. являются понятными не только для лиц, владеющих английским языком как родным, но и для тех, для кого английский язык является иностранным. Подобная «узнаваемость» достигается за счет интернационального характера указанных слов. Трудности перевода интернациональной лексики на иностранный язык состоят в том, что переводчик, особенно начинающий, находится под впечатлением знакомой графической и фонетической формы слова, и поэтому часто допускает в переводе буквализмы и нарушает нормы перевода и сочетаемости слов. Например:

- *actual* – в английском языке означает «фактический», а не «актуальный»;
- *original* – означает «первоначальный», а не «оригинальный»;
- *progressive* – имеет основное значение «постепенный», а не «прогрессивный»;
- *actually* – «фактически», а не «актуально»;
- *progressively* – «постепенно», «все более», а не «прогрессивно»;
- *specific* – часто означает «удельный», а не «специфический»;
- *technique* – обычно переводится в научно-технической литературе как «метод», «методика», «процесс», а не «техника»;
- *procedure* – обычно переводится как «методика», «метод», а не «процедура»;
- *figure* – имеет значения «рисунок», «цифра», «число», а не только «фигура»;
- *object* – «цель», «предмет», а не «объект»;
- *subject* – обычно означает «вопрос», «предмет», а не «субъект» [3, с. 973].

Как видно из вышеперечисленных примеров, полного совпадения значений и сочетаемости здесь нет. Однако в некоторых других случаях такое совпадение все же вполне возможно.

Одной из причин, ведущей к неадекватному переводу (с русского языка на английский), считают несовершенство, неполноту раскрытия значений существующих русско-английских словарей. Например, в большом русско-английском словаре А. И. Смирницкого слово «благополучие» рекомендуется переводить *prosperity, well-being*, в словаре Л. Сегалы – *happiness, felicity, well-being, welfare*, в словаре В. К. Мюллера – *well-being, security, happiness, felicity*. В то же время именно в этом значении часто употребляется слова *health*, но, к сожалению, во многих словарях это значение не дается. Между тем по-английски часто говорят: *the health of the city* – благополучие города [2, с. 53].

Слова «аспирантура» в упомянутом словаре А. И. Смирницкого предлагается переводить на английский язык *post graduate studentship, research studentship, post graduate course*; в словаре В. К. Мюллера – *post graduate studentship, post graduate course of study*. Это довольно длинный синонимический ряд.

При переводе текстов с русского языка на английский, к сожалению, не всегда можно положиться на русско-английские словари. Переводчикам, стремящимся добиться хороших результатов, рекомендуют широко использовать англо-английские словари и справочники, а также учитывать следующее:

а) всегда помнить о том, что ряд слов в обоих языках имеет чисто формальное сходство, за которым не стоит общее для них значение;

б) еще большие трудности при переводе представляют слова, которые помимо наличия общего значения с русскими словами имеют совершенно отличные, не присущие последним, значения;

в) не забывать о том факте, что за сходной оболочкой слов в разных языках могут стоять различные понятия, имеющие отношение к истории данного государства [1, с. 113]. Например, слово «революция» у русскоговорящих связано, прежде всего, с событиями 1917 года, *the Revolution* у англичан – это свержение с престола короля Якова II в 1688 году, у американцев – война за независимость 1775–1783 гг.

Таким образом, во избежание неправильной трактовки слов и словосочетаний интернационального характера из категории «ложных друзей переводчика» необходимо проводить тщательный анализ контекста, а также использовать словари, энциклопедии и другую справочную литературу.

Список литературы

1. Крупнова В. Н. Курс перевода. М.: Международные отношения, 1979. 232 с.
2. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. 125 с.
3. Тураева Д. М., Шукурова С. О. Ложные друзья переводчика // Молодой ученый. Вып.3. М., 2015. С. 972–974.

Л. Кокорева

Гэжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: О. В. Кузина

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ВРЕМЕН В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Сколько времен в русском языке? Большинство ответит на этот вопрос – 3: прошедшее, настоящее, будущее. Действительно, что же еще может быть, кроме того, что было, есть и будет? Оказывается, может. Возьмем, к примеру, глагол быть. Форма «было». Понятно, что это прошедшее время. Но также есть «бывало». Это тоже прошедшее. Откуда и зачем столько форм и чем они отличаются? Это можно узнать, если проанализировать развитие и структуру нашего языка в более ранние времена.

Прошедшее время

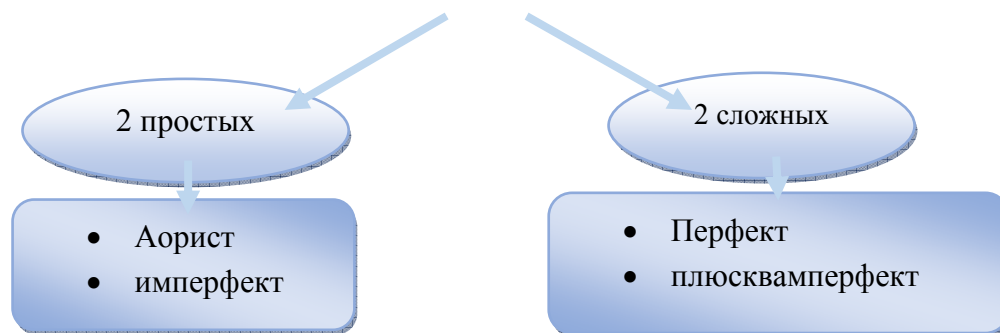


Рисунок 1 – Времена в древнерусском языке

Данные формы более корректно было бы назвать видо-временными, так как они указывали как на действие относительно момента речи, на законченность/незаконченность, однократность/многократность, длительность и результативность действия.

Так аорист обозначал действие однократное или мгновенное, законченное в прошлом: азъ несохъ – я принес.

Имперфект обозначал действие длительное либо многократное: азъ несахъ – я нес (долго и не один раз). Его формы были утрачены ранее других.

Перфект обозначал состояние в настоящем времени, являющееся результатом прошедшего действия: азъ есмь принесль – я принес (то, что в данное время находится здесь). Эта временная форма образовывалась сочетанием настоящего времени глагола «быти» и причастия прошедшего времени на -л-. Эти причастия образовывались от основ инфинитива при помощи данного суффикса и родо-числовых окончаний: чита – л – ъ(-а, -о, -и), писалъ, шель, молилъ, несль. Первоначально эта краткая форма склонялась. Затем собственно причастное значение признака по действию и именное склонение утратились, осталась только форма им. п. и изменение по числам и родам.

От кратких форм образовывались полные: смель – смелыи, оусталь – оусталыи, гниль – гнилой и так далее.

Эти полные формы перешли в разряд имен прилагательных и могут образовывать омонимичные пары с глаголами в прошедшем времени: цветок долго вял – он вял и неактивен; мальчик очень смел – как ты смел взять без спросу.

Плюсквамперфект (предпрошедшее время) обозначал действие в прошлом, которое совершалось ранее другого прошедшего действия. В его образовании принимает участие форма причастия с суффиксом – л-: (1) азъ бахъ несль или (2) азъ есмь былъ несль – я принес (это уже давно).

По основе настоящего времени различаются глаголы тематические и нетематические. Тематические – это такие глаголы, у которых между основой и личными окончаниями имеется тематический гласный «е» (I спряжение) или «и» (II спряжение). Тематический гласный

сохраняется во всех формах, кроме 1-го л. ед. ч. и 3-го л. множ. ч., например: несешь, видишь; ср. 1-е л. – не соу, вижоу, 3-е л. – не соуть, видишь. Глаголы I спряжения в зависимости от качества согласных основы – твердости или мягкости – в 1-м л. ед. ч. и 3-м л. множ. ч. делятся на две группы: несмягченное спряжение и смягченное. Нетематические – это глаголы, у которых личные окончания присоединяются непосредственно к основе.

В древнерусском языке было три формы будущего времени: одна простая и две сложные.

Будущее простое. В роли будущего простого выступало настоящее время от глаголов совершенного вида: придоу, възмоу. Однако в древнерусском языке не было резкого разграничения, как в современном языке, между формами будущего и настоящего времени. Это свидетельствует о том, что в древнерусском языке еще не было четких норм выражения будущего времени. Оформление категории будущего времени связано с окончательным разграничением совершенного и несовершенного вида.

Будущее сложное первое выражалось сочетанием инфинитива спрягаемого глагола и настоящего времени вспомогательного глагола (хотѣти, имѣти, почѣти, начѣти).

Будущее сложное второе состояло из причастия на -л- спрягаемого глагола и вспомогательного глагола боудоу: боудоу писалъ. Эта форма обозначала будущее действие, которое предшествовало другому будущему.

Что касается **категории вида**, основным структурным средством его выражения в древнейшие времена были распространены чередования гласных. При этом долгие гласные выступали в глагольных основах, выражающих большую длительность, а краткие – в основах, выражающих краткое или одиночное действие: *полагати – положити, тачати – точити*; для глаголов движения это касалось обозначения разнонаправленности и однонаправленности действия: *везти – возити, лѣзти – лазити, нести – носити* и под.

Позже, с формированием новой системы противопоставления форм совершенного и несовершенного вида, большую роль стали играть приставки и суффиксы. Глагольные приставки первоначально не приносили значения законченного или однократного действия. Приставки этимологически связаны с предлогами (ср.: *при доме – приехать, над городом – надписать, под лавкой – подписать* и т.д.), и первоначально, присоединяясь к глаголу, приставки образовывали новое слово с новым значением.

Предлоги выражают, в основном, пространственные отношения (позже появляются отношения временные), и образованные от них приставки также выражали только пространственные отношения: (*речка*) *втечеть в Двину – речка втекает в Двину*. Постепенно приставки стали различать глаголы совершенного и несовершенного вида.

Немалую роль играют суффиксы. Некоторые суффиксы ранее служили для выражения степеней длительности действия. Древнее значение длительности смыкается с новым значением несовершенного вида, а мгновенности – со значением совершенного вида. Поэтому глаголы с суффиксом –ну-, обозначающим мгновенное действие, относятся к совершенному виду, ср.: *толкать – толкнуть, кидать – кинуть*. Приставки привнесли в слова новые лексические значения. Система новых видовых отношений оказала существенное воздействие на систему времен глагола: вместо старых многочисленных времен остается лишь три формы времени – настоящее, прошедшее и будущее (в форме простой и аналитической).

Но на сегодняшний день в русском языке глаголы имеют разные формы не только в будущем времени, а также этим формам присуще разные лексические значения и некоторые семантические различия.

Наш язык в старину знал больше времен. Сейчас об этом забыли учебники, по которым нас учат, где утверждается, что «видел» – литературная форма, а «видал» – лишь разговорная.

Но здесь есть существенная разница. «Видел» – то, что произошло 1 раз. «Видал» означает неоднократное действие, т. е. несколько раз. Также можно сказать про «видывал» – неодноразовое действие в прошлом.

НЕ все глаголы имеют по несколько форм. У глагола «спать» вообще лишь один вариант «спал». Некоторые глаголы, у которых есть 2 или всего 1 форма, могут их приобрести, если к ним

добавить приставку. Например, писать – писал, описать – описал, описывал. Читать – читал, прочитать – прочитал – прочитывал.

Каждая форма имеет свои особенности употребления, свою стилистику. Было бы весьма невежественно упустить такую деталь, т. к. глагол – важное составляющее любого языка. И как сказал Алексей Кузьмич Югов – русский советский писатель и литературовед, переводчик: «Глагол – самая огнепышущая, самая живая часть речи. В глаголе струится самая алая, самая свежая, артериальная кровь языка. Да ведь и назначение глагола – выражать само действие!»

В научной литературе рассматриваются различные значения русского глагола (длительность, законченность, повторяемость, общефактическое значение т. д.). Но слишком детальные исследования затрудняют восприятие и понимание данной темы. Итак, различные значения передаются с помощью совершенного и несовершенного вида глагола. Стоит отметить, если глагол имеет пару, то глагольных форм больше, чем у тех глаголов, у которых глагольная пара отсутствует.

Исходя из этого, можно было бы рассматривать русский глагол в 3 временах в (max) 9 формах.

Несовершенный вид:
Это (мне) нравилось –
прошедшее завершённое
Это (мне) понравилось –
прош. Продолжённое
Это (мне) нравится –
настоящее простое
Это (мне) будет
нравиться – настоящее
простое
Это (мне) понравится –
будущее завершённое

Совершенный вид:
Я плыл – прош.
продолжённое
Я плавал – прош. Простое
Я сплавал – прош.
Продолжённое
Я плыву – наст. Простое
Я плаваю – наст.
Продолжённое
Я буду плавать – буд.
Простое
Я сплываю – буд.
завершённое

В заключение хотелось бы отметить, что данный вопрос рассматривался с целью упрощения понимания данной темы, которая затрагивает одну из самых важных составляющих любого языка, как носителей русского, так и людей, изучающих его как иностранный.

Список литературы

1. *Иванов В. В.* Историческая грамматика русского языка. М.: Просвещение, 1983. 342 с.
2. *Курышева М. В.* История русского языка: исторический комментарий на уроках русского языка в начальной школе: учебно-методическое пособие. Томск: Издательство ТГПУ, 2011. 76 с.

В. С. Колобова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: О. В. Кузина

ФУНКЦИЯ ЗАГОЛОВКА СТУДЕНЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ «ДОМ СОЛНЦА»

Студенческая жизнь как поток: разнообразна, стремительна и напряжена. Большинство студентов проживает в общежитии, поэтому вторую половину дня после учебы проводят, занимаясь внеурочной деятельностью вне университета. С каждым годом появляется все больше периодических изданий для подростков. Все они замечательные, но хотелось бы иметь именно газету о студенческой жизни, в которой освещались бы важные и значительные события в жизни университета. У Гжельского государственного университета такая газета как раз есть, как и у многих других вузах. Наша газета студенческая газета «Дом солнца» – объединение студентов, освещающее значимые, интересные события студенческой жизни в общежитии университета ГГУ.

Как раз на примере газеты «Дом солнца» хотелось рассказать о важности и функциях газетного заголовка.

Заголовок – неотъемлемая часть газетного текста, входящий в него и связанный с другими компонентами целостного произведения. Он отвечает по большей части за заинтересованность читателя. Хороший заголовок отражает и представляет содержание статьи. Прочитав его, мы не просто узнаем, о чем этот текст, но и понимаем к какому жанру, стилю, категории он относится: продающий, информативный, рекламный, художественный, публицистический. Привлечение внимания – одна из самых сложных задач, которые должен решить автор текста. Для этого недостаточно знать интересы и нужды целевой аудитории, нужно понимать ее психологию, в том числе и психологию восприятия. Оригинальность, нестандартность, креативность заголовка тоже могут вызвать интерес, это ненадежный прием.

Поэтому выделили несколько функций Газетных заголовков:

Графически-выделительная функция. Заголовок отличается более крупным шрифтом, отдален от основного текста. Такая форма заголовка произвольно активизирует внимание читателя, не требуя особых волевых усилий.

Номинативная функция. Название статей или корреспонденции. Номинативная роль заголовка дает читателю возможность выделить текст. За счет данной функции предполагается, что после прочтения заголовка, читатель сразу же уясняет тот вопрос, касательно какой сферы жизни ведется речь в тексте, к которому относится то или иной заголовок. Представление о той теме, которая обсуждается в тексте, за счет заголовка обычно сужается до представления о каком-либо аспекте данной темы, иными словами - до определенной проблемы.

Прогнозирующая функция. В этом случае лишь по заголовку читатель выбирает интересующую ему информацию и отсеивает ненужную ему.

Информативная функция. Заголовок не только называет, но и передает определенные сведения о статье. Название помогает осознать смысл публикации, понять журналистскую концепцию.

Экспрессивная функция. Такой заголовок эмоционально насыщен и максимально выразителен.

Это несколько функций заголовка, которые мы используем в нашей студенческой газете «Дом солнца». В ней, можно найти все новости про мероприятия, события, происходящие в общежитии. Первый выпуск газеты «Дом солнца» был в декабре 2012 г.

Прежде чем издать статью мы долго думаем, как озаглавить ее, потому что заголовок играет большую роль. Выбираем, какие важные слова выделить, чтобы читатель сразу увидел актуальную информацию. Заголовок воспринимается как речевой элемент, находящийся вне текста и имеющий определенную самостоятельность. Важность заглавия в плане воздействия на читателя определяется тем, что оно, наряду с зачином и концовкой текста, занимает стилистически сильную позицию. Именно эти компоненты произведения привлекают наибольшее

внимание; информация, содержащаяся в заголовке, зачине, концовке, усваивается в первую очередь.

Создание газеты для студентов – это удивительно интересный, захватывающий процесс! Поиск идей, сбор информации и главное – ожидание результата. Принять участие в формировании очередного номера может каждый студент, если вам есть что сказать, если вы не умеете писать, но хотите поделиться новостью, если у вас есть интересные фотографии или видео студенческой жизни, или вы хотите кого-то поздравить или задать вопрос – мы всегда рады сотрудничеству.

Список литературы

1. *Борисова Е. Г.* Стилистика и литературное редактирование: учебное пособие 2010. 114 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/26625.html> (дата обращения 25.02.2019).
2. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «Лингвистика» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Series/Linguistics> (дата обращения 28.02.2019).
3. *Галкин С. И.* Оформление газеты и журнала: от элемента к системе. М.: Из-во Моск. Унта, 1984. 152 с.
4. Студенческая газета общежития «Дом солнца» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Гжельского государственного университета. URL: http://www.art-gzhel.ru/?param=infa&sub=dom_solnca&sub_open=10 (дата обращения 25.02.2019).

А. С. Кононок

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь, г. Гомель
Научный руководитель: Н. В. Брянцева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ФОНЕТИЧЕСКИХ АССОЦИАЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

С возрастающим спросом на знание иностранных языков (далее ИЯ) в современном обществе люди все чаще обращаются к методикам изучения ИЯ способным сэкономить время на его изучение. Такие задачи выдвигают и новые подходы к их решению. Понимая актуальность проблемы, часть методистов предлагают желающим выучить ИЯ, используя метод фонетических ассоциаций. Хотя данный метод не слишком подробно описан в методической литературе, в данной статье мы попытаемся охарактеризовать его основные позиции.

Суть метода заключается в подборе созвучных слов к запоминаемому иностранному языку из слов родного (или хорошо знакомого языка) [3, с. 6]. Для запоминания не обязательно подбирать омофон запоминаемого слова, иногда достаточно только одной морфемы или слога. Следует подбирать ассоциацию, опираясь только на звучание слова, так как во многих языках сохранился исторический тип орфографии, что означает различие того, как звучит слово и как оно пишется. Также следует обратить внимание на то, что прежде чем подбирать ассоциацию, нужно проверить, правильно ли вы произносите слово [2]. Невнимательность на данном этапе может привести к ошибкам, исправить которые на последующих этапах будет намного сложнее. Важно, чтобы при воспроизведении у говорящего появлялись образы и сюжеты, которые впоследствии будут способствовать запоминанию слова. Рекомендуются даже не запоминать перевод слова на родном языке, так как запоминание образа в памяти, с которым ассоциируется слово, является более эффективным.

В методе фонетических ассоциаций применяются ассоциативные образы. Следует подчеркнуть, что будет намного проще создать ассоциацию, если и слово и ассоциативный образ связаны каким-то общим признаком. Ассоциативная связь может быть, например, по форме (square – round), размеру (petit – grand) и даже цвету (rouge – rose). Для достижения максимального результата, важно помнить, что ключевым моментом является не сама ассоциация, а яркость ее образа. Четкость образов поможет создать наилучшую связь с ассоциацией, тем самым позволив выучить большее количество слов. На данном этапе исследования важно сделать акцент на то, что ассоциации должны быть как можно более смешными, необычными и неожиданными. Например: возьмем английское слово look (звучит как «лук»), в переводе означающее «смотреть». Данное слово является омофоном русского слова «лук». Или же французское слово chanson (произносится как «шансон»), в переводе означает «песня», что позволяет этому слову иметь сильную ассоциацию с музыкальным стилем «шансон». Некоторые методисты, такие как автор книги «Мой новый Вавилон» С. Гарибян, даже предлагают использовать неприличные и пошлые ассоциации, смело называя их самыми эффективными [1, с. 3]. Но опыт использования данного метода показал, что максимальный эффект достигается при использовании наиболее смешных и необычных ассоциаций. Преподавателям, использующим эту методику важно помнить, что не следует навязывать студенту свои ассоциации. Уникальность метода заключается в наличии у каждого индивида своего личного ассоциативного образа. То, что является ассоциацией у одного человека, может совершенно не вызывать никаких ассоциаций у другого и наоборот. Для некоторых эффективными являются более длинные, но фонетически точные ассоциации, созданные из двух или более слов, составляющие определенный сюжет. Другим легче использовать короткие ассоциации, состоящие из одного слова или его части.

Повышение актуальности данного метода связано с отсутствием надобности в однообразном повторении и возможности превратить запоминание слов в интересное и увлекательное занятие.

Еще большую эффективность этот метод проявляет в сочетании с другими нестандартными методами [5].

Одним из таких методов является метод «оживления», который позволяет представить сюжет в зрительных образах. То есть при слове mascot, означающем «талисман», мы можем придумать ассоциацию «местный кот был для всех талисманом». Но, чтобы ассоциация лучше усвоилась, рекомендуется придумать сюжет, согласно которому, этот самый местный кот живет на какой-то улице, у счастливых людей, для которых он является талисманом.

Метод «вхождения» является усложненной версией метода «оживления». Необходимо не только представить сюжет, но и стать его участником. Сделать это намного сложнее, но и эффект от такого сочетания методов ожидается куда сильнее, чем просто от создания ассоциаций. Таким образом, развивая наш предыдущий пример, необходимо не только представить, но и мысленно оказаться на той улице, где живет «кот-талисман», увидеть его своими глазами.

Метод «соощущений» позволит сделать ваш сюжет более реалистичным, так как он подразумевает использование нескольких анализаторов. Использование данного метода дает возможность одновременно увидеть, услышать, почувствовать запах, и даже прикоснуться к тому, что вы представляете. В примере с котом, мы можем взять его на руки, погладить, представить его голос. На первый взгляд, использование такого метода может показаться тяжелым, но после нескольких тренировок, трудности в его использовании исчезают. Эффективность метода «соощущений» можно объяснить тем, что многочисленные исследования психологов показали, что запоминание является наиболее эффективным при работе всех органов чувств [3, с. 8].

Для некоторых людей полезным может оказаться метод автобиографических ассоциаций. Данный метод отличается от вышеупомянутых, так как он подразумевает использование не воображения или органов чувств, а личных воспоминаний и реально пережитых событий. Преимущество данного метода заключается в том, что даже люди, испытывающие проблемы с воображением и фантазией могут запросто его использовать. Например, к слову puddle (произносится как «пáдл»), означающему «грязь», «лужа», согласно данному методу, вам не нужно придумывать новый сюжет о том, как кто-то падал в лужу. Необходимо лишь вспомнить реальную ситуацию падения в лужу, которая могла случиться с вами или с вашими знакомыми.

Таким образом, прежде чем придумывать новый сюжет и развивать его, рекомендуется для начала вспомнить что-нибудь из своего опыта. Такая ассоциация будет наиболее яркой, что позволит ей закрепиться в вашей памяти надолго.

Наилучшие результаты вышеупомянутые методы показывают при их комбинировании друг с другом. Например, используя метод автобиографических ассоциаций, вы можете наиболее глубоко прочувствовать ситуацию, сочетая его с методом «соощущений». При запоминании слова «boss» (произносится как «бос»), означающее «шишка», «выступ», можно вспомнить, как вы БОСиком наступили на шишку, попытаться воспроизвести неприятные ощущения и эмоции, связанные с этой ситуацией.

Они позволяют увеличить количество запоминаемых лексических единиц и развивают творческий потенциал учащихся и преподавателей, в итоге пробуждают личность к творческой самореализации и саморазвитию [4, с. 22].

Таким образом, можно сделать вывод, что метод фонетических ассоциаций можно рассматривать как один из возможных путей разрешения проблемы отсутствия мотивации и интереса у учащихся к изучению ИЯ.

Список литературы

1. *Габирян Ю. А.* Мой новый Вавилон. Словарь ключей запоминания 1300 английских слов. М.: «Илби», 1996. 144 с.
2. Как запоминать иностранные слова при помощи звуковых ассоциаций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.native-english.ru/articles/associacion> (дата обращения 20.02.2019).
3. *Матюгин И. Ю., Слоненко Т. Б.* Как запоминать английские слова. М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. 416 с.
4. *Немов Р. С.* Психология : учебн. для студ. высш. пед. учеб. заведений : в 3 кн. 4-е изд. Кн. 1. Общие основы психологии. М.: ВЛАДОС, 2003. 668 с.
5. *Gruneberg M. M.* A commentary on criticism of the keyword method of learning foreign languages // Applied Cognitive Psychology, 1998.

К. В. Коношенко

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь, г. Гомель
Научный руководитель: А. С. Леменкова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Все более востребованными становятся новейшие технологии и средства обучения. Существует необходимость в разработке и применении новых подходов и технологий, которые направлены на увеличение уровня мотивации учебной деятельности учеников. Один из таких методов, который отвечает заявленным условиям, является применение интерактивной доски.

С помощью интерактивной доски материал, который преподносит учитель на уроке английского языка, становится более понятным для учеников, благодаря наглядности материала. Нельзя сказать, что результаты всех учеников улучшаются с использованием на уроке интерактивной доски, но учителя отмечают, что ученики становятся более заинтересованы и более мотивированы на уроке, быстрее усваивают и запоминают материал.

На уроках английского языка интерактивная доска может применяться на различных этапах урока и при обучении различным видам речевой деятельности: во время фонетической и речевой зарядки, введения и отработки лексики и речевых моделей, активизации грамматического материала, обучению правописанию и восприятию иноязычной речи на слух.

Преподаватель может по-разному классифицировать материал, используя различные возможности доски: перемещать объекты, работать с цветом, при этом привлекая к процессу учащихся, которые потом могут самостоятельно работать в небольших группах. Иногда можно снова обращать внимание учащихся на доску, чтобы они поделились своими мыслями и обсудили их перед тем, как продолжить работу. При этом важно понимать, что эффективность работы с доской во многом зависит от самого учителя, от того, как он применяет те или иные ее возможности [2, с. 87].

Необходимо подчеркнуть, что низкая успеваемость часто объясняется невнимательностью, причина которой в незаинтересованности ученика. Благодаря использованию интерактивной доски, можно привлечь и успешно использовать внимание класса. У ученика стимулируется одновременно несколько видов памяти, когда на доске появляется текст или изображение [3, с. 114].

Рассмотрим применение интерактивной доски на уроках английского языка немного подробнее.

Image Match – «Соответствие»: задача ученика – соединить картинки с названиями. Ученики руками или стилусом двигают и подставляют название под нужную картинку. Если ответ подобран правильно, появляется зеленая галочка, если неверно – красный крестик. Чаще всего данный тип упражнений используется для первичного закрепления лексического материала.

Пример: работа с лексикой по теме «Комната» на большой иллюстрации комнаты намного интереснее, да и учителю не надо носить с собой бумажные картинки. Метод работы тот же, учащийся «перетаскивает» слово к нужному объекту, произнося слово или предложение (зависит от задания учителя). При такой работе лексика запоминается намного быстрее и лучше, так как задействована и ассоциативная память [4, с. 41].

Keyword Match – «Ключевое слово»: ученики должны соединить слово с его описанием. По завершении задания компьютер делает проверку. Такие задания эффективно срабатывают во время отработки и контроля лексических навыков.

Multiple Choice – «Множественный выбор»: используется для выбора правильного ответа. После окончания выполнения можно посмотреть результат. Данное упражнение используется для проверки понимания прочитанного, для работы со страноведческим материалом или в качестве тестового задания. Учитель сам задает количество вопросов.

Category Sort – «Разделение на группы»: требуется распределить слова на две или три категории. Данное упражнение подойдет для работы с лексическим материалом, фразовыми глаголами или речевыми конструкциями.

Pairs – «Пары»: требуется подобрать пары слов (это могут быть антонимы, синонимы, слова с предлогами и т. д.). Ученики поочередно ударяют по квадратикам, определяя нужные пары. В случае совпадения пары парные квадратики исчезают.

Sentence Arrange – «Упорядочивание»: требуется расставить предложения в правильном порядке (восстановить ход событий, расставить предложения в диалогах, поставить праздники в том порядке, как их отмечают в течение календарного года, и т. д.). К тому же данный тип упражнения можно использовать и для составления слов в правильном порядке, чтобы получилось предложение.

Vortex Sort – «Водоворот»: требуется распределить слова на две группы. Ученики направляют слова в колонки. Если ответ верный, слово исчезает в кружочке, если неверный – возвращается на свое место. Этот инструмент хорошо использовать при работе над лексикой и грамматикой. Например, позитивный и негативный смысл слов, исчисляемые и неисчисляемые существительные, множественное число существительных, дни недели и месяцы года, существительные и глаголы и т. д.

Image Arrange – «Размещение картинок»: требуется расставить картинки в правильном порядке. Это задание можно предложить после прослушивания текста или в качестве опоры при пересказе.

Пример: Составление устного высказывания по теме «Мой распорядок дня».

Crossword – «Кроссворд»: чтобы составить кроссворд, учителю понадобится только ввести слова и задания к ним, а программа сама смоделирует кроссворд.

Balloons – «Воздушные шары»: можно задать вопрос учащимся, какие из предложенных слов являются глаголами (или другими частями речи). Учащийся выбирает ответ, шар при этом лопается. При выборе правильного ответа появляется надпись «Правильно!»

Tiles – «Мозаика»: введение лексического материала приобретает новый темп. Можно использовать это задание для введения нового лексического материала, и даже сложный материал становится доступным для усвоения. С одной стороны мозаики стоит слово, с другой – изображение. Нажимая на слово, видим картинку, обозначающую это слово [1, с. 15].

Задания с интерактивной доской вызывают большой интерес у учащихся, и их выполнение занимает меньше времени, чем такие же упражнения в тетрадях. Учитель также может самостоятельно составить задания. Например, упражнения, в которых нужно дописать предложения, заполнить пропуски в предложении, составить блок-схемы, упражнения со «шторкой» и др. Интерактивная доска предоставляет хорошую возможность создать грамматические таблицы для наглядного введения грамматического материала с добавлением аудио- и видеоматериалов.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующий вывод: благодаря интерактивной доске дети учатся с удовольствием и их результаты улучшаются. Работа на уроке становится живым действием, которое вызывает у ученика неподдельную заинтересованность, и способствует совершенствованию практических знаний и речевых умений, а также развитию социокультурной компетенции учащихся, совершенствованию навыков общения на иностранном языке.

Несмотря на многие преимущества, подготовка урока с использованием интерактивной доски является трудоемким процессом и требует больших затрат времени. Применение ее на уроке должно быть дозированным.

Важно понимать, что интерактивная доска сама ничему научить не может – это, прежде всего, инструмент в руках педагога.

Список литературы

1. *Бабинская П. К., Леонтьева Т. П.* Практический курс методики преподавания иностранных языков: английский, немецкий, французский: учеб. пособие. Изд. 2-е, стер. Минск, 2003. 124 с.

2. *Гальскова Н. Д., Гез Н. И.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин.яз. высш. пед. учеб. заведений. М.: «Академия», 2004. 134 с.

3. *Соловова Е. Н.* Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студ. пед. вузов и учителей. М.: Просвещение, 2002. 276 с.

4. *Фаберман Б. Л., Мусина Р. Г., Сафин Д. В., Турсунова З. М.* Интерактивные методы обучения Т., 2002. 52 с.

Д. Коржева

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: О. А. Потехина

ДРАМАТИЗАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ПРИЕМ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Актуальность данного проекта заключается в том, что в последние годы свидетельствуют о значительном повышении интереса к английскому языку как средству международного общения. Более тесными стали контакты нашей страны с зарубежными государствами, развиваются и укрепляются международные связи. Английский язык признан языком профессионального общения в разных сферах деятельности, а появление компьютеров поставило использование английского языка в особое положение по сравнению с другими языками⁸.

В связи с тем, что обучение детей иностранному языку стало популярным и перспективным, особенно остро встает вопрос о повышении качества учебного процесса по иностранному языку, о поиске новых, более эффективных методов и приемов обучения.

Цель – поиск новых, более эффективных методов и приемов обучения иностранному языку.

Одним из возможных путей преодоления недостатков предыдущих методов может стать улучшение процесса запоминания младших школьников при обучении иностранному языку на основе драматизации, создания соответствующих условий и разработки различных методов с учетом деятельно-ролевой основы, системности в обучении иностранным языкам.

Значительными возможностями обладает иностранный язык с использованием методики драматизации. Младший школьник должен воспринимать учителя не только как носителя знаний по предмету, но и как яркую и интересную личность, умеющую установить и развивать доброжелательные отношения с ним, что способствует плодотворному и эффективному сотрудничеству.

Преподавание иностранных языков в России сегодня переживает, как и все остальные сферы образования, сложный период коренной перестройки. Новое время, новые условия потребовали пересмотра как общей методологии, так и конкретных методов и приемов преподавания. По-иному ставится и задача преподавания иностранных языков. Если раньше она сводилась к чтению и переводу текста, то сейчас такой задачей стало обучение языку как реальной и полноценной среде общения. А для этого нужно наладить связь преподавания иностранного языка с жизнью, активно использовать иностранный язык в естественных ситуациях.

Многие ученые, занимающиеся методикой обучения иностранным языкам, обращают внимание на эффективность использования игрового метода.

Игра занимает важное место в жизни младшего школьника, являясь для него средством познания действительности. Исходя из особенностей психологического развития младшего школьника, одна из которых состоит в преобладании эмоциональной сферы над интеллектуальной, нельзя не оценивать потенциальных возможностей игры как эмоционального фактора. Игра способствует также произвольному запоминанию, которое является преобладающим у младших школьников. Она также способствует синтетическому восприятию, являющемуся ведущим в детском возрасте. Без игры жизнь ребенка невозможна. Так же без игры не представляются и занятия по иностранному языку в начальной школе. Драматизация как методический игровой прием обучения языку впервые был применен в Англии. Питер Слейд и Брайн Уэй считаются родоначальниками использования данного приема в школе. Их идея драматизации как средства формирования творческой личности учащихся во многом повлияла на дальнейшее развитие методических теорий по использованию драматизации в процессе обучения.

В процессе обучения инсценировка, театральные постановки и игры - драматизации являются важным и необходимым элементом в процессе изучения иностранного языка. Такое

⁸ Английский для детей: Стихи, песни, игры, рифмовки, инсценировки, утренники/Автор- составитель А. В. Кобышева. - СПб. КАРО, 2004.

серьезное препятствие как «языковой барьер», становится легко преодолимым, как только дети попадают в ситуацию игры, ролевого взаимодействия, оказываются вовлеченными в общий творческий процесс. Конечно, урок иностранного языка – это не только игра-драматизация. Доверительность и непринужденность общения учителя с учениками, возникшие благодаря общей игровой атмосфере и собственно играм, располагают ребят к серьезным разговорам, обсуждению любых реальных ситуаций.

Игра-драматизация способствует развитию познавательной активности учащихся при изучении иностранного языка. Она несет в себе немалое нравственное начало, так как делает изучение иностранного языка радостным, творческим и коллективным.

Чтобы внести новизну, усложнить восприятие давно знакомой сказки, наконец, создать элемент неожиданности, загадочности, можно использовать следующие методы: из сказки-драматизации извлекаются все глаголы или существительные, или части слов, что позволяет проверить степень усвоения пройденной лексики. Детям предлагается игровая ситуация.

Формированию запоминания новой лексики иностранного языка будут способствовать следующие приемы в работе со сказками-драматизациями:

- найти ласковые, красивые, сказочные, грустные слова;
- сочинить длинное и в то же самое время смешное слово;
- разобрать слова с одинаковым написанием, но в различных по смыслу значениях;
- объяснить этимологию слова (то есть его происхождение);
- произнести без гласных звуков какое-либо слово и предложить ребенку узнать его.

Также для эффективного процесса запоминания лексики важна взаимосвязь речевой и умственной деятельности: предлагаются задания типа «Выберите лишнее слово». Ребенок должен по принципу системного подхода обобщить и отобрать. Вполне понятно, что любая систематизация по обобщенным признакам формирует логическое мышление и укрепляет знания уже усвоенной лексики.

Сказка-драматизация способствует и запоминанию, и общению. Для этого предлагается использовать: игру-задание «Интервью». Для большей достоверности можно взять в руки «микрофон» (заменитель – ручка от скакалки). А кто берет интервью, кто его дает, по какому поводу – все эти конкретные моменты диктуются сюжетами сказки-драматизации.

Предлагается еще один метод для развития мышления, воображения, речи и эффективного запоминания: объединить два коротких рассказа или сказки в одну с новым сюжетом. Это нелегкая работа и для взрослых: нужно логично вплести новых героев в сюжет первого рассказа и придумать новое содержание. В данном случае активную роль играют и речь, и воображение ребенка. В этой работе, несомненно, руководителями и организаторами являются взрослые.

В любой вид деятельности на уроке можно внести элементы драмы, и тогда даже скучное занятие приобретает занимательную форму.

В играх-драматизациях содержание, роли, игровые действия обусловлены сюжетом того или иного литературного произведения, сказки. Своеобразие игр-драматизаций заключается в том, что по сюжету сказки или рассказа дети исполняют определенные роли, воспроизводят события в точной последовательности.

Чаще всего основой игр-драматизаций являются сказки. Я руководствуюсь следующими параметрами в подборе сказок для драматизации:

- понятный сюжет;
- наличие диалогов;
- положительные герои;
- счастливый конец.

В сказках образы героев очерчены наиболее ярко, они привлекают детей динамичностью и ясной мотивированностью поступков, действия четко сменяют одно другое и младшие школьники охотно их воспроизводят. С детьми можно обыгрывать как рассказы, так и сказки других народов. Это способствует развитию кросс-культурной грамотности, то есть способности видеть общее и разное в культурах изучаемого языка и своей страны.

Этапы реализации:

1. Подготовительный – постановка целей, задач, определение участников эксперимента.
2. Экспериментальный – и внедрение приема драматизации на разных этапах обучения иностранному языку.
3. Заключительный – подведение итогов. Апробация результатов данного исследования.

С помощью игр-драматизаций дети лучше усваивают идейное содержание произведения, логику и последовательность событий, их развитие и причинную обусловленность. В современном мире данная методика, будет действовать, на мой взгляд, довольно качественно, т. к. не всегда на занятиях, все дети быстро усваивают материал, а данный игровой метод позволит увлечь и заинтересовать детей.

Е. Кузнецова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Т. С. Гущина

ВЛИЯНИЕ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МОТИВАЦИЮ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Актуальность исследования на тему «влияние игровой деятельности на мотивацию учащихся на уроках английского языка», определяется поиском путей повышения мотивации к обучению иностранному языку учеников начальной школы с использованием игровых технологий.

Небольшое педагогическое исследование показало, что игра действительно является отличным мотивирующим аспектом в овладении языком. Благодаря этому процесс обучения происходит намного быстрее и легче. Большинство выдающихся педагогов всегда обращали особое внимание на обучающие возможности игры.

Основной проблемой исследования является то, что мотивация при изучении английского языка показывает тенденцию к снижению на всех возрастных этапах обучения в начальной школе. Для того чтобы у учащихся не угасал интерес к языку, в процессе обучения необходимо использовать игровые элементы.

С целью доказательства выдвинутой гипотезы о том, что использование игровых технологий в образовательном процессе младших школьников на уроках английского языка повышает уровень мотивации учащихся и, тем самым, повышается эффективность усвоения материала, нами было проведено исследование. Экспериментальное педагогическое исследование проводилось в три этапа: констатирующий, практический и завершающий. Исследование проводилось на базе МОУ Удельнинская гимназия, поселка Удельная. В эксперименте принимало участие 25 человек, учащиеся четвертого класса.

В начале нашего педагогического исследования была проведена контрольная работа, результаты которой помогли нам подобрать игры по уровню знаний учащихся.

Также мы исследовали начальный уровень мотивации учащихся с помощью диагностической методики Гинзбурга. Учащимся была предложена анкета с целью выявления исходного уровня учебной мотивации и ее конкретного проявления в виде мотивации изучения английского языка. В соответствии с основными компонентами (показателями) мотивации учения диагностическая методика М. Р. Гинзбурга включает в себя шесть содержательных блоков: личностный смысл обучения; степень развития целеполагания; виды мотивации; внешние или внутренние мотивы; тенденция на достижение успеха или неудачи при обучении; реализация мотивов обучения в поведении. Каждый блок представлен в анкете тремя вопросами. Мы приняли во внимание лишь один из содержательных блоков методики М. Р. Гинзбурга – блок внешних и внутренних мотивов.

Анализ результатов выявил уровень мотивации у учеников «ниже среднего». Для обоснования причин заниженного уровня мотивации мы использовали методику Дубовицкой, тем самым выделив 2 группы причин неуспеваемости – внутренние и внешние. К внешним причинам относятся причины социального плана, а также неинтересные уроки, отсутствие индивидуального подхода и др. Одной из главных внутренних причин неуспеваемости является плохое здоровье учащихся, низкое развитие интеллекта, отсутствие положительной мотивации учения и слабо развитая волевая среда.

На урок английского языка класс делится на две подгруппы. Подгруппа № 1 стала контрольной группой, в то время как подгруппа № 2 явилась экспериментальной группой. Список учащихся контрольной и экспериментальной групп представлен в Таблице 1 и в Таблице 2. Учебный процесс происходит непрерывно по учебно-методическому комплексу «FORWARD».

В ходе эксперимента были проведены уроки английского языка с использованием игровых технологий в соответствии с учебным планом в экспериментальной группе.

В качестве одного из примера возьмем проведенную игру «Чье солнышко ярче?». На доске было нарисовано 2 солнышка, но без лучиков. В данной игре командам учащихся предлагалось описать животное, не называя его, которое проживает в России, а другая команда учащихся должна была назвать загаданное животное. Правильно называя предложение о каком-либо животном, у солнышка появлялись лучи. Игра была окончена через 12 минут. В целом, детьми было составлено достаточно много реплик: от 5 до 9, из них правильных 4–5.

Также нами разыгрывались сценки-диалоги из жизни англичан. Прослушав рассказ преподавателя о любви англичан к животным, дети должны представить, как входят гости, здороваются, хозяйка предлагает сесть, но один из них сбрасывает со стула кошку (игрушку). Каждый гость возмущенно восклицает: «O, what? Sorry, I go home!» Хозяйка огорченно гладит кошку. Игровые фразы легко переходили в активное использование новой лексики у детей. Развивался интерес к языку, к народу и их культуре.

Данный этап включал в себя 10 уроков. Наблюдения выявили, что игровая форма работы, проводимая в классе, спровоцировала выраженный интерес учащихся к теме урока, стимулировала их мыслительную деятельность, а также способствовала развитию речевой инициативы.

На заключительном этапе исследования для выявления динамики, мы провели исследование уровня мотивации и контрольный срез знаний. Контрольный срез знаний учеников проводился нами в обеих группах: контрольной и экспериментальной. Анализ работ выявил положительную динамику в экспериментальной группе.

Согласно диагностической методики Гинзбурга, уровень мотивации в экспериментальной группе нам удалось повысить – с положения «сниженный уровень мотивации учения» до «нормальный уровень мотивации учения», а в некоторых случаях и до «высокий уровень мотивации учения».

В результате исследования была выявлена положительная динамика в учебной и мотивационной сфере развития учеников на уроке английского языка экспериментальной группы вследствие проведенного цикла уроков с использованием игровых технологий.

Подводя итог проделанной работе, хочется сказать, что повышение уровня мотивации при изучении английского языка способствует использованию игровых технологий.

Список литературы

1. Агаджанян И. В. Игра как мотивация при обучении английскому языку // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 429–432.
2. Артамонова Л. Н. Игры на уроках английского языка и во внеклассной работе // English. 2008. № 4. С. 36.
3. Бим И. Л. Обучение иностранному языку. Поиск новых путей // ИЯШ. 1989. №1. С. 21.
4. Бойцова У. И. Урок-соревнование // ИЯШ. 2015. № 1. С. 43.
5. Верютина А. Б. «Методы повышения мотивации обучающихся к изучению иностранного языка» журнал «Иностранные языки в школе. 2013.
6. Калинина Галина Фадеевна, Учитель иностранного языка, высшая квалификационная категория. Мастер-класс «Игровые технологии на уроках иностранного языка»
7. Кларин М. В. Игра в учебном процессе // Советская педагогика. 1985. № 6. 57 – 59 с.
8. Коваль И. В. Игра на уроке иностранного языка, как средство повышения мотивации учащихся // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/67336> (дата обращения: 19.11.2016).
9. Сборник избр. педаг. произведений (2-е изд.) под общ. ред. Г. С. Макаренко. Всесоюзное учебно-педагогическое изд-во Трудрезервиздат, Москва 1951 // Электронная версия статьи. URL: http://jorigami.narod.ru/NewDoc/Makarenko_about_games.htm (дата обращения: 19.11.2016).
10. Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. Формирование мотивации учения: книга для учителя. Москва : Просвещение, 1990. 192 с.

О. Р. Куличик

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, Республика Беларусь, г. Брест
Научный руководитель: С. Ф. Бут-Гусаим

ЖАНРООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ АНТРОПОНИМОВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА-ДИЛОГИИ ВАЛЕНТИНЫ КОВТУН «КРЕСТ МИЛОСЕРДИЯ»

Петербургский и виленский периоды жизни и творчества известной белорусской писательницы Тетки (Алоизы Пашкевич) воспроизводятся в романе Валентины Ковтун “Крест милосердия”. В произведении созданы яркие образы разных людей: крестьян, священников, писателей, ученых. Анализ имен собственных, выделенных из названного романа, показал, что писательница реалистично подошла к подбору именованных своих героев.

Как известно, собственные личные имена являются одним из важнейших средств создания национального, регионального, исторического колорита. В рассмотренном произведении находим давние белорусские имена, многие из которых сейчас архаизировались, вышли из активного употребления, напр.: *Уляна, Стафанія, Мартын, Есіп, Рамуальд, Вацак, Караліна, Уршуля, Магдалена, Сымон, Юзік, Вітольд* и др. В романе-дилогии находим богатую гамму морфологических, лексических и фонетических вариантов имен, напр.: *Жэня – Жэнечка, Караліна – Каралінка, Анеля – Анелька, Кацярына – Кэтрын, Віктар – Віктёр, Дамінік – Дамчык, Вітольд – Вітак – Вітусь, Гаўрыла – Гаўра, Марыя – Маня – Марысь, Антоць – Антосік* и др. Эти модификации онимов – способ отображения статуса личности в социуме и выражения широкого спектра чувств по отношению к носителю имени. Например, разнообразным граням личности знаменитой поэтессы Алоизы Пашкевич, главной героини романа, – заботливая дочь и сестра, подруга, соратница, товарищ по борьбе, учительница, подозреваемая в подрывной деятельности – соответствуют официальные, полные, сокращенные, эмоционально-экспрессивные формы имени: *Алаіза, Ліза, Лізанька*, паненка *Алейзія, Алаізія*, фрекен *Алаіза*, мадемуазель *Алаіза, Алаізія Сцяпанануна Пашкевіч, Алаіза Пашкевічанка*.

Ярким оценочно-характеристической средством в контексте романа-дилогии являются **фамилии**. Зная, что фамилия – показатель социального статуса личности, автор использует такой прием, как **нобилизация** – видоизменение, модификация фамилии. Способом характеристики художника-приспособленца, который стал “поляком”, изменил убеждения, чтобы сделать карьеру и заработать больше денег, становится сознательное изменение формы имени и фамилии: “*Пад дзівосным пэндзлем Антося Валэйкі ўсе ажывала. І такія родныя нашы краявіды, і такія выразныя беларускія тыпы, што сэрца не магло не адклікнуцца на праявы вышэйшага характава... Цяпер гэта зусім не той наіўны і ўзвышаны рамантык Антоць, а ўжо – не смейся! – Антоні Валэйко. Не беларус, якім заўсёды называўся ў грамадзе, а катэгарычна – толькі паляк. Болей таго, свядома перахрысьціўся, з’ездзіўшы ў Львоў. Як усе проста, аказваецца. А проста таму, што нашага мастака запрасілі ў Вену пісаць партрэты сямейнікаў, можа, якіх стрыечных, графа Патоцкага. І вось стрэлкі жыццёвага компаса імгненна крутнуліся да новых ідэалаў*” [3, с. 19]. **Нобилизация** в произведении В. Ковтун является одним из способов саркастически-язвительной оценки человека, предавшего дружбу, любовь, православную веру, изменив такой важный компонент человеческой личности, как фамилию.

В фамилиях героев романа-дилогии отражается видение писательницей своих персонажей, их характера, действий, поступков. Эти типы антропонимов помогают осмыслить суть созданных автором образов и глубже понять идейный замысел творца. Например, в основе фамилии **Чиж**, принадлежащей герою романа “Крест милосердия”, лежит название маленькой птицы. Образ эмоционального революционера-оратора, который постоянного места жительства не имеет, переезжает из одного города в другой, скрываясь от полиции, ассоциативно связывается с образом неуловимой верткой птицы. Быстрый, стремительный **Чиж**, или **Чижик**, как прозывали его друзья, и во время выступлений, дискуссий: “*Прамоўца ен быў смелы, запальчывы і адразу ж браў “пад рабро”. Вычэкваў момант, калі ў разгарачаны папярэднікамі натоўп было дастаткова кінуць, як запалку, толькі адну агністую рэпліку, і ўсе адразу ўзрывалася. А Чыжык імгненна знікаў*” [1, с. 29]. Стремителен и пылок **Чиж** и в любви. То он искренне любит варшавскую

барышню Марию, “амаль штодня ўзлятаючы да яе на трэці паверх” [1, с. 29] (автор обыгрывает семантику вербально не выраженного этимона фамилии), то разгорается чувством к Алоизе Пашкевич, то увлекается женой брата.

Брестская писательница обращается в своем произведении и к такому компоненту антропонимической лексики, как **псевдонимы**. **Псевдоним** – намеренно придуманная фамилия (или имя и фамилия одновременно), которой пользуются писатели, художники, политические деятели. В романе В. Ковтун “Крест милосердия” приводятся псевдонимы Алоизы Пашкевич **Банадысь Осака** и **Цетка**. Писательница рассказывает историю одного из псевдонимов: “*Яшчэ ў Галавічполі, пачуўшы ад аднаго з яе вучняў: “А цятке настаўніца не дазvole”, Вацэк Іваноўскі панес гэтае “цятке настаўніца” на ўсей весцы. Пасля стаў называць яе проста цяткаю*” [1, с. 48]. С течением времени упомянутое прозвище стало самым известным псевдонимом Алоизы Пашкевич.

Культурно-историческую специфику имеет такой разряд антропонимической лексики, как **прозвища** – дополнительные неофициальные имена, которые даются человеку в соответствии с его характерными чертами, обстоятельствами жизни, по происхождению и др. Прозвища могут отражать и оценивать моральные свойства, черты характера литературного героя. Например, Янук Лудкевич, персонаж романа “Крест милосердия”, получил прозвище **Археолог**, так как скрупулезно изучал историю – “*любіў дакопвацца, калі і хто гэта святкаваў на нашых касіях*” [1, с. 50]. Оценочно-характеристические именованья могут отражать физические свойства литературного героя. В качестве прозвищ этого типа используются названия живых существ или предметов быта. Такие антропонимы являются зарисовкой индивида, в которой на первый план выходит самая яркая черта внешности человека. Например, прозвище **Чапля** (рус. **Цапля**) получил персонаж романа “Крест милосердия” мальчик Никита, “*тоненькі як сярнічка... Над яго вострымі плячамі смеіна жаўцела бушастая галава. Мікіта ажно згінаўся, па-птушынаму рэзка дыбаючы сярод хаты*” [1, с. 55].

В. Ковтун использует прозвища, образованные как результат имитации чужой речи. Особенное произношение слова “**кинжал**” (**гінжал**), которое часто употреблял в воспоминаниях о событиях восстания 1863 года герой романа, стала основой прозвища **Гінжал**: “*У старога Гаўры дзіўная мянушка “Гінжал”. Сам вінаваты. Вярнуўшыся з турмы, яшчэ гадоў дзесяць таму назад, стары пачаў расказваць байкі пра нейкіх “кінжальчыкаў”, з якімі быў звязаны яшчэ з шэсцьдзесят трэцяга года*” [1, с. 60].

Важнейшими чертами антропонимикона произведения Валентины Ковтун является соответствие выбранных для идентификации и характеристики персонажей имен времени развертывания событий произведения (это начало XX века), а также соответствие смысловой нагрузки и формы поэтонимов словообразовательным типам и моделям белорусского именослова соответствующего исторического периода.

Список литературы

1. *Ковтун В.* Крыж міласэрнасці. Мінск : Мастацкая літаратура, 1996. 493 с.

Н. П. Лупандина

Череповецкий химико-технологический колледж, Вологодская обл., г. Череповец

Научный руководитель: М. А. Костыгова

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В современном мире нельзя представить жизнь без иностранных языков. Они необходимы в работе, путешествиях, общении с друзьями и просто для саморазвития. В XXI в. самым востребованным считается английский язык. Но немецкий язык также не теряет своих позиций. Он входит в рейтинг десяти самых распространенных языков, в 7 странах считается государственным и является одним из рабочих языков Евросоюза.

Все, кто изучает иностранный язык, в частности немецкий, несомненно, обращали внимание на тот факт, что некоторые слова уже знакомы нам из родного языка. В основном, это слова, употребляющиеся не только в русском и немецком языках, но и во многих других. В специальной литературе они называются интернациональными словами. Они часто облегчают понимание иностранного текста, но иногда могут оказаться и «ложными друзьями переводчика», то есть будут иметь сходное звучание и написание, но могут выражать разные понятия. Это часто приводит к неправильному пониманию перевода.

Название «ложные друзья переводчика» появилось во Франции. Впервые оно было упомянуто в 1928 году в работе французских ученых М. Кесслера и Ж. Дерокиньи. Надо заметить, что Кесслер и Дерокиньи под буквальным переводом «ложных друзей переводчика» имели в виду перевод только по звуковому сходству слов двух языков.

«Ложные друзья переводчика», таким образом, способны к ложному отождествлению, т.е. к интерференции, к ненормативной взаимной замене указанных слов при переводе с одного языка на другой.

Типы «ложных друзей переводчика»

1. «Ложные друзья переводчика», полностью не совпадающие с русскими по значению.

Выделить первую группу оказалось несложно. Изучив данную группу слов, мы решили классифицировать их по степени различия между русским и немецким вариантами. В нее мы включили слова, наиболее ярко иллюстрирующие явление паронимов в немецком языке. Это «ложные друзья переводчика», имеющие в немецком языке значение, полностью не совпадающее с русским. Такие слова достаточно широко известны, например:

Die Familie – *семья*, а не «фамилия»;

Das Magazin – *иллюстрированный журнал*, а не «магазин»;

Das Tablett – *поднос*, а не «таблетка»;

Die Routine – *навык, опыт*, а не «рутина».

2. «Ложные друзья переводчика», частично совпадающие по значению с русскими.

В ходе работы мы выяснили, что в немецком языке существует группа слов, при переводе которых требуется более глубокое знание языка. Здесь имеет место такое явление, как «многозначность слова». К ним относятся слова, совпадающие с русским по звучанию или написанию, но имеющие несколько значений, одно из которых совпадает с русским, а другое – не совпадает.

Следует заметить, что о первой группе слов, выделенных нами, в учебниках упоминается, то о подобных «ложных друзьях переводчика» не говорится совсем. А ведь это настоящие «подводные камни» при изучении немецкого языка. С ними нужно быть предельно внимательными.

Приведем несколько наиболее ярких примеров:

Der Artikel – *статья*, не только «артикуль»;

Die Daten – (*тех.*) *данные, параметры*, не только «даты»;

elementar – *основной*, не только «элементарный»;

der Grad – (*тех.*) *степень*, не только «градус»;

der Kern – (*тех.*) *ядро*, не только «зерно, косточка»;
die Medizin – *лекарство*, не только «медицина»;
das Produkt – (*мат.*) *произведение*, не только «продукт»;
der Punkt – (*спорт.*) *очко*, не только «пункт»;
der Ton – (*строит.*) *глина*, не только «тон, звук»;
die Losung – (*хим.*) *раствор*, не только «лозунг».

Из вышеперечисленных примеров видно, что многие из них имеют стилистические пометы, такие как *тех.*, *мат.*, *спорт.*, *хим.*, *строит.* и др. Мы можем сделать вывод, что данная группа слов имеет широкое распространение в технической литературе.

Влияние «ложных друзей переводчика» на перевод.

При изучении иностранного языка мы часто склонны переносить наши языковые «привычки» на чужую языковую систему. Родной язык толкает нас на ложные аналогии. С первого взгляда может показаться, что «ложные друзья переводчика» способны вводить в заблуждение только людей, начинающих изучение языка и плохо им владеющих. В действительности, как отмечают исследователи этой лексической категории, дело обстоит наоборот.

«Ложные друзья переводчика» являются проблемной лексикой для лиц, уверенно владеющих языком.

Основными источниками ошибок являются сходства слов по звучанию или по функции. На занятиях нам нередко встречаются слова, так явно похожие на русские. Однако, эти слова могут оказаться «с подвохом».

Рассмотрим еще одно интересное слово *das Lager*: 1 – склад; 2 – подшипник. Это слово не имеет никакого отношения к русскому слову «лагерь», оно довольно простое, однако, чтобы верно перевести предложение с данным словом, необходимо знать его истинное значение, а также учитывать при переводе контекст предложения.

Это явление, достаточно изученное в литературе, но, тем не менее, представляющее особый интерес для переводчиков. Ведь данная категория слов может вводить в заблуждение даже лиц, на высоком уровне владеющих языком, приводя к возможным искажениям смысла при переводе.

Список литературы

1. *Акуленко В. В.* Словарь «ложных друзей переводчика». М.: Советская энциклопедия, 1999.
2. Большой толковый словарь немецкого языка: Для изучающих немецкий язык / *Langenscheidts Grosswörterbuch Deutsch als Fremdsprache*. М.: Изд-во Март, 1998. 1248 с.
3. *Готлиб К. Г.* Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика». М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1972. 398 с.
4. *Кузнецова И. Н.* О лексической интерференции в одном и разных языках // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1997. № 1. С. 43–51.
5. Музыкальные ступеньки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.musicsteps.spb.ru>
6. Linguistic.ru – Все о языках, лингвистике, переводе... [Электронный ресурс]. URL: <http://linguistic.ru/>

Е. Мажирина

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Т. С. Гущина

АНГЛИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ

Говоря о национальном характере, мы встречаем утверждения, что данный феномен не существует или не поддается изучению и предлагается использовать другие понятия, например, ментальность или психический склад нации. Можно ли говорить о национальном характере, если в мире не существует даже двух людей с одинаковым характером? Несмотря на это, понятие «национальный характер» широко употребляется на бытовом уровне. Пребывание в другой стране или общение с представителями других наций порождают ощущение отличий, по сравнению с привычными формами поведения, принятыми в своей стране.

Язык, как и характер, является приобретенной и динамично развивающейся под влиянием множества факторов структурой. Так ребенок определенной национальности, выросший в совершенно чужой стране и лишенный общения на родном языке, сохранит только внешние характеристики принадлежности к своей нации. Он выучит язык, в окружении которого рос, и впитает характерные для данного общества нормы поведения и морали.

Следует отметить, что «типично британское» поведение приписывают жителям Британских островов с 1707 г., когда официально образовалось королевство Великобритания.

Влиятельным источником формирования представлений об англичанах в XIX–XX вв. были рассказы русских людей, побывавших в Англии. Также и сами англичане, приезжавшие в Россию, формировали представления о своей нации. Другим источником выступала английская художественная литература, а также литература, посвященная географическим открытиям и путешествиям, и научные работы авторов, рассматривающих вопросы о национальном характере. Немаловажное значение имеет и устное народное творчество, выраженное в поговорках и фразеологизмах, которое придает национальный колорит английской речи – мало кто не знаком с выражением «Мой дом – моя крепость».

Процесс образования английского национального языка тянулся три столетия. В основу будущего национального языка лег диалект Лондона. В XIV в. Лондон представлял собой крупный торговый центр Англии, его политическое значение непрерывно возрастало. Развитие промышленности так же концентрировалось в Лондоне. Постепенно он становился культурным центром страны. Большую роль сыграло книгопечатание, в 1476 г. был привезен первый печатный станок, началась печать книг на английском языке. Естественным образом стали вырабатываться языковые нормы, в книгах фиксировалась и орфография. Великие географические открытия в 15 веке, эксплуатация колоний, прорыв в военной и гражданской технике, развитие культуры Англии обогатили словарный состав английского языка новыми словами, прежде всего путем широкого использования уже имеющихся в языке слов. В XVII–XVIII вв. появляется норма литературного английского языка, которая закрепляется в многочисленных художественных произведениях. В это же время появляются и первые словари английского языка [1, с. 30–37].

Изучая любой иностранный язык, невольно сталкиваешься с бесчисленными особенностями, нехарактерными для родного языка. Отличительные черты русского и английского языков привлекают внимание ученых, а основным обоснованием этих отличий предлагается считать именно национальный характер носителя языка.

Интересным, на наш взгляд, представляется изучение роли преподавателя английского языка в формировании представлений об английском национальном характере у студентов, изучающих английский язык. Мы предполагаем, что знания об особенностях английского национального характера, который отражается в английском языке, могут способствовать наилучшему усвоению правил английской грамматики.

Мельников А. А. в работе «Язык и национальный характер» отмечает, что отсутствие жесткого порядка расположения слов на психологическом уровне сформирует в бессознательном слое ощущение мира как образования без четко проработанной и всеобъемлющей структуры. Это мир, в

котором может случиться все. Характерный для английского языка жесткий порядок слов в предложении, скорее всего, подчеркивает строгость, дисциплину, любовь к порядку и законопослушность, присущие англичанам [5, с. 117].

Гачев Г. Д. обращает наше внимание на то, какие вопросы чаще встречаются в русской и английской речи. Для русского сознания происхождение вещей – вообще не столь важный предмет для мысли; гораздо важнее – зачем все? для чего? А вот для англичан и, особенно, для американцев главный вопрос будет «Как» – How? Как вещь работает? Как сделана? [3, с. 22].

В любом учебнике английского языка разъясняется специфика артиклей – они употребляются в обязательном порядке. Отсутствие артикля в русском языке усиливает неопределенность высказывания, логика английского проста – сообщи мне сразу же, слышал ли я уже что-либо об обсуждаемом предмете либо нет [5, с. 128]. Здесь, на наш взгляд, мы сталкиваемся с такой чертой английского характера, как молчаливость, необщительность, щепетильность и деловитость. «Время – деньги», не надо вынуждать собеседника задавать уточняющие вопросы – лучше поставить нужный артикль.

Современные англичане считают самообладание главным достоинством человеческого характера. Слова: «Умей держать себя в руках» – как ничто лучше выражают девиз этой нации [6, с. 101]. Англичанам не свойственно «отдаваться» чувствам – англосаксонская культура без особого одобрения оценивает «эмоциональное» с подозрением и смущением. Возможно, это и является причиной сухости английской речи, что так контрастирует с эмоциональностью русской речи. В отличие от английского языка, русский исключительно богат «активными» эмоциональными глаголами [2, с. 340].

В русской культурной традиции исключительно важную роль в общении играет степень интимности личных отношений. Катя, Катенька, Катюша, Катька, Катюха, Катюшенька – обращения, которые отражают глубину отношений между людьми на момент речи. Подобные формы, просто не могут быть адекватно переданы по-английски [2, с. 348]. Этот факт подтверждает распространенное мнение о чопорности и холодности англичан.

В работе Лариной Т. отмечается, что англичане больше ориентированы на прошлое, русские скорее на будущее. Возможно, именно ориентированность на прошлое является причиной того, что англичане мало употребляют будущее время. Примером разной ориентированности является также обозначение времени: для англичан 10.20 – это еще двадцать минут после десяти (twenty past ten), для русских это уже двадцать минут одиннадцатого [9]. Мы полагаем, что понимание этой английской особенности поможет освоить использование настоящего времени в случае математических действий. $5 \times 3 = 15$ (five times three is fifteen) пять умножить на три есть пятнадцать, а в русском языке – будет пятнадцать. И, если сегодня среда, то завтра у русскоговорящих будет четверг, а у англичан – есть четверг (tomorrow is thursday).

Англичанам присуща склонность избегать категоричных утверждений или отрицаний, относиться к словам «да» и «нет», словно к неким непристойным понятиям, которые лучше выражать иносказательно. Отсюда тяга к вставным оборотам вроде «мне кажется», «я думаю», «возможно, я не прав, но». В английской разговорной речи очень распространены слова «весьма» и «довольно-таки», смягчающие резкость любого утверждения или отрицания.

Английская беседа полна запретов. Помимо слов «да» и «нет», четких утверждений или отрицаний, в разговоре старательно избегают личных моментов, всего того, что может показаться вторжением в чужую частную жизнь. Но если не вести речи ни о себе, ни о собеседнике, если не ставить прямых вопросов и не давать категорических ответов, то не остается и тем для разговора, разве что о погоде. Разговор о погоде – это форма речевого этикета, призванная помочь нам преодолеть природную сдержанность и начать общаться друг с другом по-настоящему [7, с. 110].

Ерофеев Н. А. на анализе отзывов русских путешественников, которые побывали в Англии в XIX в. выявил следующие черты английского характера: практичность, предприимчивость и энергия, опрятность, ум, серьезность, неприветливость, консерватизм, нравственные достоинства, пороки [4, с. 245].

В диссертационной работе Коршуновой Е. С. на материале художественной английской литературы XIX–XX вв. выявлены следующие доминантные черты англичан: сдержанность, целеустремленность, чувство долга, кодекс чести, высокомерие, консерватизм, деловитость, чувство юмора [8].

В 2018 г. нами было проведено исследование, в котором участвовали 70 студентов Гжельского государственного университета в возрасте 18–35 лет, изучающих английский язык. Им было предложено описать характер современного англичанина и перечислить источники, из которых получена данная информация. В результате получены следующие характеристики: вежливые, добрые, пунктуальные, образованные, воспитанные, с чувством юмора. Источниками послужили английские художественные фильмы, интернет, рассказы знакомых. И только 2 человека ответили, что узнали о характере англичан от преподавателей по английскому языку.

Мы выявили, что в настоящее время лидирующую позицию по формированию представлений об английском национальном характере занимают СМИ. Взаимосвязь национального характера и национального языка чрезвычайно велика, эти понятия одновременно взаимозависимы и оказывают друг на друга непрерывное взаимовлияние, являются динамичными структурами, претерпевают изменения под влиянием многочисленных факторов.

Учитывая, что английский национальный характер находит отражение в английском языке, нам представляется весьма перспективным обучение английскому языку с одновременным познанием психологических, социокультурных и моральных характеристик англичан.

Список литературы

1. *Аракин В. Д.* Очерки по истории английского языка / Под ред. М. Д. Резвещевой. Москва.: ФИЗМАТЛИТ, 2007. 288 с.

2. *Везжицкая А.* Семантические универсалии и базисные концепты [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые данные. М.: Языки славянской культуры, 2011. 568 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/35701.html> – ЭБС «IPRbooks»

3. *Гачев Г. Д.* Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. 544 с. Философский бестселлер.

4. *Ерофеев Н. А.* Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825–1853 гг. М.: Наука, 1982. 320 с.

5. *Мельников А. А.* Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. СПб.: Речь, 2003. 320 с. (Психологический практикум). 6. *Сухарев В., Сухарев М.* Психология народов и наций. Д.: Сталкер, 1997. 400с.: ил. (Серия «Психология»).

7. *Фокс Кейт.* Парадоксальные англичане. 2460 фактов / Пер. с англ. И. П. Новоселецкой. М.: РИПОЛ классик, 2017. 672 с.: ил. (Культура в фактах).

8. *Коришнова Е. С.* Английский национальный характер как культурный конструкт (на материале английской художественной литературы). Диссертация. Омск, 2012 <http://cheloveknauka.com/angliyskiy-natsionalnyy-harakter-kak-kulturnyy-konstrukt>

9. *Ларина Т.* Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингво-культурных традиций. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=137743>

Ю. Макарова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: О. В. Кузина

УСЕЧЕНИЕ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

Молодежный сленг – особая форма языка. В юности многие из нас используют сленг, но со временем обращаются к литературному языку. Хотя нередко представители старшего поколения сохраняют пристрастие к жаргону. Иногда родители используют в своей речи сленговые слова, имеющие положительную и нейтральную окраску, чтобы наладить неформальное отношение с детьми. Действительно, молодежный сленг существует, и это явление является подвижным и меняющимся [1, с. 80].

Значительные изменения произошли и в последний год. Так, состояние русского языка в конце двадцатого и начале 21 века может служить прекрасным подтверждением этого факта. Молодежный сленг, скорее всего, существовал всегда. Изменения в языке, их социальные причины и последствия – одна из интереснейших тем исследования современной науки.

Сленг молодежи – своеобразное проявление речи, основанное на словотворчестве, на особом отношении к жизни, отвергающем все, что правильно, стабильно, скучно [2, с. 57].

Молодежный сленг проникает во многие сферы и стили языка, часто он становится своеобразным средством эмоциональности в литературе, кино и, конечно, повседневном общении. Использование жаргонных, сленговых слов иногда может быть воспринято как оскорбление представителями, нарушить успешность коммуникации, вызвать определенную реакцию со стороны взрослых. У школьников часто не хватает такта почувствовать неуместность определенных слов и выражений. Но сленговые слова существуют, они не исчезнут по нашему желанию. Между нормированным литературным языком и действительно функциональным всегда есть расхождение.

Сегодня наличие жаргонизмов в речи обусловлено изменившимися условиями жизни – приоритет материальных ценностей, разделением общества, изменением межличностных и социально-политических отношений. А это, в свою очередь, приводит к протесту, который выражается, в частности, повышенной засоренностью речи при общении. Немаловажно влияние СМИ (чтение газет и молодежных журналов, просмотр телепередач) на речь подростка [3, с. 89].

В восьмидесяти пяти процентах случаев подростки используют жаргонные слова при разговоре со сверстниками. Такой результат позволяет еще раз убедиться в том, что сленг употребляется людьми определенной возрастной группы. Одним из результатов появления слов-жаргонов является сокращение слов, т. е. их усечение.

Усечение – явление, сопровождающее словообразование. Наблюдается у слов, образованных суффиксальным способом. Усекаются следующие звуки и их сочетания: конечный гласный основы несклоняемых существительных (карате – каратист), гласный, стоящий на конце основы инфинитива, группа звуков в конце производящей основы некоторых склоняемых существительных (космос – косм-ическ-ий).

В молодежном сленге это чаще всего слова, передающие отношение говорящего к объекту. Здесь преобладают слова, которые являются фамильярными. Они показывают отношение человека к тому, о чем он говорит, его намерение снизить статус людей (о которых он говорит) в глазах слушающего и повысить собственный [4, с. 32].

Молодежный сленг пополняется с каждым годом. Пожалуй, самый объемный сборник «испорченных» слов – это сленги молодежи. Словарь их в основном состоит из слов и фраз, заимствованных с иностранного языка. Такого распространения иностранная речь в русском варианте достигла благодаря повсеместному ее использованию [5, с. 18].

Многие усечения в современном мире имеют английскую этимологию. В основном заимствованные слова – это англицизмы. Наиболее распространенными из них в речи подростков являются: уик-энд (weekend) – выходные, мани (money) – деньги, тинейджер (teenager) –

подросток, изи (easy) – легко, трабл (Trouble) – проблема. Поэтому современный сленг молодежи все больше похож на речь американца с русским акцентом.

Подводя общую черту, хотелось бы сказать, что возможно, отчасти, каждый позволяет себе использовать в своей речи жаргоны (слова-усечения) с целью самоутвердиться, поддерживать хорошие отношения с товарищами, обмениваться информацией и узнавать новое [6, с. 156].

Сегодня наличие таких слов в речи, подходящих исключительно для разговорного стиля, обусловлено изменившимися условиями жизни – приоритетом материальных ценностей, разделением общества, изменением межличностных отношений. А это, в свою очередь, приводит к протесту, который выражается, в частности, повышенной засоренностью речи при общении.

Таким образом, можно сделать вывод: в настоящее время наблюдается тенденция к возрастанию уровня ухудшения речи среди учащихся. Изменения в молодежном языке всегда были, есть и будут. Это закономерность, но основная роль в повышении культуры речи принадлежит самому человеку. Берегите наш язык, чувствуйте ответственность за каждое произнесенное слово! [7, с. 63].

Список литературы

1. *Борисова Е. Г.* О некоторых закономерностях современного молодежного жаргона. Русский язык в школе. 1981. № 3. 456 с.
2. *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2001. 127 с.
3. *Власенков А. И., Рыбченкова Л. М.* Русский язык: Грамматика. Текст. Стили речи: учебн. пособие для 10-11 кл. общеобр. учрежд. 4 изд. М.: Просвещение, 1999. 513 с.
4. *Гуц Е. Н.* Ненормативные глаголы в ЯКМ современного подростка. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. Под ред. Б. А. Серебренникова, Е. С. Кубряковой и др. М.: Наука, 1988.1.
5. *Копыленко М. М.* О семантической природе молодежного жаргона М., 1986. 203 с.
6. Журнал Русский язык в школе М., 2003 № 5. 56 с.
7. *Запесоцкий А. С., Фаин Л. П.* Эта непонятная молодежь М., 1990. 78 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. 685 с.
9. *Скрёбнев Ю. С.* Исследования русской разговорной речи. М., 1997. 308 с.
10. *Юганов И., Юганова Ф.* Словарь русского сленга: сленговые слова современной молодежи М., 1997. 112 с.

Ю. Макарова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Е. В. Бушуева

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ФЕНОМЕН ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Язык является не просто способом выражения окружающего мира, но и средством формирования картины мира. Отражая, в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, называется «языковая картина мира». Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. А языковая картина мира – это выраженная с помощью различных языковых средств, системно упорядоченная модель знаков, передающая информацию об окружающем мире. Языковая картина мира не может существовать вне человека и социума [1, с. 256].

Человеческая культура, социальное поведение и мышление, как известно, не в состоянии существовать без языка и вне языка. Являясь средством человеческой коммуникации и потому социальным и национальным по своей природе, язык не может не нести на себе отпечатки особенностей мировоззрения, этических и культурных ценностей, а также норм поведения, характерных для данного языкового сообщества. Однако следует отметить, что наиболее точно отражает грамматический строй языка какой-либо нации – менталитет, ибо он ближе всего к мышлению [2, с. 129].

Менталитет – совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности.

Говоря о менталитете той или иной нации, народа, мы затрагиваем сложную, многослойную совокупность механизмов и способов действия, тесно связанных с многовековой культурой народа, ее обретенными и закрепленными способами реагирования на изменения внешнего мира, определяющими поведение нации.

Национальная картина мира определяется нами как часть национального мировоззрения, представляющая целостный, систематизированный взгляд на мир представителей определенной национальной общности. Что касается языковой картины мира, то это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности. Считается, что каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира [3, с. 16].

Языковую картину мира непосредственно связывают с таким термином как лингвокультурология. Лингвокультурология изучает проявление, отражение и фиксацию культуры в языке, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания. Основным объектом лингвокультурологии является «взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия в единой системной целостности», а предметом данной дисциплины являются «национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации и основанные на его культурных ценностях», – все, что составляет «языковую картину мира» [6, с. 3–16].

Создавая культурно-национальную языковую картину, мы обращаемся к такому понятию как культурная коннотация. Культурная коннотация – это интерпретация образно-мотивированного аспектов значения в категориях культуры, т. е. возникновение коннотаций – процесс культурно-национальный, он не подчиняется логике здравого смысла. Как правило, коннотации основаны на ассоциациях, идущих от слова, однако иногда они мотивированы свойствами реалий [4, с. 93].

Зачастую коннотации воспринимаются как оценочный ореол, при этом также ярко проявляется национальная специфика языка, создающая картину мира. Например, в картине мира русских сочетание старый дом коннотирует негативную оценку, у англичан же это сочетание имеет положительную коннотацию. В коннотации реализуются потенциальные ресурсы номинативной системы языка, ибо коннотативное слово обладает способностью не только создавать, но и удерживать глубинный смысл, находящийся в сложных отношениях с семантикой слова, закреплять его в языке, создавая тем самым культурно-национальную языковую картину.

В каждой культуре находит свое выражение общечеловеческие ценности. Тем не менее, универсальные ценности в национальных культурах часто видятся сквозь призму именно национальной культуры, особым образом преломляясь и трансформируясь [5, с. 82–89].

Язык в наибольшей степени выражает этнические особенности восприятия действительности. Знание языка подразумевает и владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке. Представления, формирующие картину мира, входят в каждое значение слова.

Таким образом, язык есть средство общения и орудие познания. В языке специфически отражена действительность. Языковая картина мира – это совокупность знаний о мире, воплощенные в языке, а языковая картина мира отражает национально-культурную специфику мировидения народа-носителя каждого языка.

Список литературы

1. *Зализняк А. А.* Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянской культуры, 2006. 672 с.
2. *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 355.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 29.
4. *Пименова М. В.* Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику / под. ред. М. В. Пименной. Вып. 4. Кемерово, 2004. 208.
5. *Серебренников Б. А.* Как происходит отражение картины мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке: Языки картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М., 1988. С. 82–89.
6. *Шведова Н. Ю.* Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским синтаксическим словарем» // Вопросы языкознания. 1999. №1. С. 3–16.

А. Н. Маслова

Московский государственный областной университет, г. Москва

Научный руководитель: Н. А. Дмитриева

ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА БРИТАНСКИЙ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

На сегодняшний день американский вариант английского языка по мнению многих исследователей, таких как В. Ощепкова и А. Швейцер, является самым распространенным вариантом английского языка [3; 4], с начала XVIII в. он принят в качестве национального стандарта на всей территории США. Под национальным стандартом подразумевается социально-историческая категория, обозначающая язык, который служит средством общения нации и выступает в двух формах: устной и письменной [5, с. 349].

Принято считать, что США представляют собой одну из малочисленных стран, официально не имеющих государственного языка. Английский язык является основным языком, на нем ведется делопроизводство, осуществляется образовательная деятельность, но к настоящему времени в США отсутствует закон о государственном языке [3, с. 45].

Как и в других регионах своего распространения, английский язык был перенят в Северной Америке от британских колонистов в XVII–XVIII вв., где, подвергшись влиянию различных внешних и внутренних факторов, на каждом уровне языка постепенно сформировался ряд специфических черт. В данный момент в Соединенных Штатах Америки американский английский язык является родным более чем для 80 % населения и имеет стандартный ряд свойств и особенностей.

Отличительной особенностью американского варианта английского языка является его непрерывное развитие, продолжающееся и сегодня: язык не перестает заимствовать из других языков новые лексические единицы, пропагандируя упрощение грамматических конструкций и оборотов разного типа.

Британский вариант не отличается подобной характеристикой, уровень современных заимствований в нем гораздо ниже [3, с. 7].

Важно подчеркнуть, что с конца XX в. английский язык признан международным языком, в то время как его американский и британский варианты делают различные сферы употребления между собой:

Британский вариант английского языка относится к языку науки, культуры, делопроизводства и международной политики, является языком сферы образования, языком СМИ, в связи с чем часто получает название «языка правящей элиты» [6, с. 104].

Американский вариант английского языка является языком экономической сферы, сферы бизнеса и массового современного искусства. Большая часть учебников серии ‘Business English’ издана на американском варианте английского языка: данное методическое пособие разрабатывается и публикуется в Соединенных Штатах Америки. Стоит отметить, что международный бизнес-язык представляет собой гибрид классических конструкций британского варианта английского языка и терминологии, присущей американскому варианту английского языка.

Согласно взглядам некоторых исследователей, таких как Александр Давыдович Швейцер, принципиальных различий между рассматриваемыми вариантами английского языка существовать не может, так как американский вариант английского языка можно назвать разговорным вариантом английского языка XVII века [4, 8].

Следует отметить, что английский язык североамериканских колоний получил существенное обогащение за счет заимствований. Новопоселенцы для обозначения неизвестных им ранее растений и животных заимствовали слова из индейских языков так, например, появились лексемы ‘persimmon’ – хурма и ‘raccoon’ – енот.

В связи с процессом глобализации, американская культура глубоко проникла во все сферы жизни, навязывая обществу свою кухню, музыку, фильмы, одежду, литературу, образ жизни и

поведения. Вместе с проникновением культуры не могло не произойти и проникновение языка, породившее множество неологизмов, образованных путем заимствования уже имеющихся слов из английского языка. Это способствовало широкому распространению английского языка по всему миру. Таким образом, становится очевидным, что американская культура оказывает огромное влияние и на англоговорящие страны.

Увеличение влияния СМИ спровоцировало постоянное проникновение американизмов в британский английский. Множество американских английских слов успешно пополняют британский вариант английского языка, например: 'movie' вместо 'film', 'semester' вместо 'term', 'apartment' вместо 'flat'.

Многие лексические единицы проникают в язык не только благодаря СМИ, но и в связи с тем, что американизмы используются во множестве международных приложений. Так, например, слово американского варианта английского языка 'apartment' активно употребляется в таком всемирно известном приложении, как 'Airbnb'. Подобное использование лексики наглядно демонстрирует внедрение американизмов в различные варианты английского языка, и, в особенности, в британский.

Американское слово 'okay' сегодня активно используется британском варианте английского языка. Сами того не осознавая, как выдающиеся английские авторы, так и обыватели ежедневно употребляют множество слов и фраз американского происхождения: 'teenager', 'boyfriend', 'girlfriend', 'baby-sitter', 'TV', 'hometown' и др.

Необходимо отметить, что значительную часть лексического запаса современного американца составляет сленг. Так в XX в. начался активный процесс перехода в литературный американский язык сленговой лексики. Согласно взглядам М. Голденкова, одной из характерных черт американского варианта английского языка является проницаемость в него нелитературных пластов языка, а именно сленга [1, с. 46].

Такие распространенные слова и выражения, как 'of course', 'to take part', 'to get up', 'lunch' в недавнем прошлом относились именно к сленговой лексике.

Особенного внимания заслуживает выражение, за последнее время ставшее общеупотребимым и вошедшее практически во все школьные учебники по английскому языку, но, по своему происхождению, являющееся американской сленговой идиомой. Этим выражением является 'OK' – разговорная аббревиатура словосочетания 'all correct'.

Следует также отметить, что именно в американском варианте английского языка наблюдается тенденция к инновациям, упрощенности, поскольку в данный период времени США являются очень развитой страной, а американский вариант английского языка становится ведущим. Благодаря упрощенной грамматике и лексике, он получает все большее распространение. Подверженность британского варианта английского языка влиянию со стороны более распространенного американского варианта является естественным процессом и, по мнению Б. Серебренникова, может именоваться эволюцией языка [2, с. 301].

Список литературы

1. Голденков М. А. Осторожно! Hot dog! Современный активный English. М.: Иностранский язык, 2000. 156 с.
2. Общее языкознание // Гл. ред. Б. А. Серебренников. М., 1970. С. 298–302 с.
3. Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М./СПб.: ГПОССА/КАРО, 2004. с. 45–53.
4. Швейцер А. Д. Американский вариант литературного английского языка: пути формирования и современный статус // Вопросы языкознания, 1995. 34 с.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь // Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
6. Sonntag Selma K. Elite Competition and Official Language Movements in Power and Inequality in Language Education // ed. J. W. Tollefson. N. Y.: Cambridge University Press, 1995 P. 103–134.

Е. М. Назаренко

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, Республика Беларусь, г. Брест
Научный руководитель: С. Ф. Бут-Гусаим

ПОЭТОНИМЫ В КОНТЕКСТЕ ДЕТСКОЙ ПРОЗЫ КЛАВДИИ КАЛИНЫ И НИЛА ГИЛЕВИЧА

Яркие страницы счастливого детского мира открывает читатель повести брестской писательницы Клавдии Калины “Бабушка Настя, дед Адам, Петрик и коза Рогуля”. Светлые истории детства любимой жены рассказывает читателю Нил Гилевич в повести “Умная девочка”. Создавая образы маленьких героев, рисуя события детской жизни, писатели умело используют семантико-прагматические свойства **онимов**.

Локализаторами пространства художественного текста являются **топонимы**: говорящие наименования деревень, где живут маленькие герои (*Хвойнікі, Кленікі, Мурожніца, Замчышча, Гаравец*), названия реки (*Зуйка*), озера (*Качынае возера*). Наряду с наименованиями реальных географических объектов на страницах произведения К. Калины используется название придуманной бабушкой горы – *Синяя гора*, – на которой якобы ночует солнышко. Жизнь сельчан подчинена давним традициям. Деревенские жители хорошо знают традиционные праздники и приметы, связанные с ними. Наименования праздников встречаются в повести К. Калины: “*Ілля грозіцца дождж наслаць. Хутка ўвалье. Без гэтага на Іллю не бывае*” [2, с. 80]. Используются писательницей и **мифонимы** – наименования объектов, созданные фантазией человека. Маленькие герои видят мир живым, одухотворенным. Путешествуя по лесу, они представляют себе его хозяина, *Лешего (Лесуна)*: “*Краіна Лесуна! Лясун – лясны ўладар, барадаты, вусаты, у зяленай або белай кашулі ходзіць па лесе і правярае, ці ўсе так зроблена, як трэба. Лесуны добрыя... У казках...*” [2, с. 157]. Ориентирами во времени развертывания действия произведения Н. Гилевича являются наименования праздников: *Чырвоны Кастрычнік, Першамай, дзень Савецкай Арміі*. Средством отображения мировоззрения старшего поколения являются **агионимы** – имена святых: “*Я ўжо надта шмат жыву, дзіцятка, дык таму і шмат бачу, і шмат разумею... Буду маліцца перад абразом Дзевы Марыі і за цябе. Каб заступалася, каб спрыяла і памагала табе*” [1, с. 99].

Важное место в художественном мире произведений для детей и юношества занимают образы животных и птиц. Не является исключением и детская проза Клавдии Калины и Нила Гилевича. Персонажи произведений – лошадь *Гузюнька*, лисенок *Лісік*, кот *Хомка*, курочка *Агата*, петух *Семен*, собаки *Разбой* и *Буран*. **Зоонимы** – наименования животных – во многих случаях являются мотивированными, говорящими, представляя яркое изображение внешности и характера друзей маленьких персонажей: “*каза Рагуля наравістая, упартая і бадлівая, на ўсіх ідзе, апусціўшы свой крывы рог*” [2, с. 45]; “*Карову Латанай звалі, бо яна і сапраўды была нібы палатаная: то белая, то чорная латка, нейкая шэраватая, чыста світка ў жабрака. Я такой пярэстай каровы, колькі жыву, не бачыла*” [2, с. 56]; “*Вось-вось прыйдзе з поля кароўка Рабоня і прынясе свежае малачко*” [1, с. 5]. Герои сказки “Где ночует солнышко”, рассказанной бабушкой Настей, тоже носят говорящие имена. Часто эти зоонимы имеют звукоподражательным характер: лягушка *Квака*, еж *Фук*, суслик *Сыс*, синичка *Піня*. Некоторые прозвания очерчивают внешний облик героев сказки. “*Бялуткае казляня з чорненькімі капыткамі*” [2, с. 146] носит имя *Чорнакапытка*. Отдельные зоонимы образованы от наименований живых существ: орел *Орр*, черепаха *Чара*.

Подбирая имена своим героям, Клавдия Калина и Нил Гилевич опирались на белорусский именник XX века. Так, представители старшего поколения, прошедшего Великую Отечественную войну, носят имена, которые к концу XX века постепенно архаизировались: *Фацей, Пракоп, Клеманціна, Малання, Лук’ян, Адам, Прося, Феня, Фруза, Грыпіна, Юстына*. В речи персонажей К. Калины широко используются эмоционально-оценочные формы антропонимов, которые выражали теплоту и нежность к детям и подросткам: “*Петрык цярэбіць бабулю за рукаў, зазірае ў вочы*” [2, с. 3]; “*Санік шчэрыць белыя як снег за запэцканым сажая твары зубы*” [2,

с. 170]; “*Чаго ты, Ніначка? Што здарылася?*” – *спытаў ласкава тата*” [1, с. 39]; “*Ну, Аленка, ты ўжо даўно руку трымаеш, хадзі раскажы ты, а мы паслухаем*” [1, с. 13]; “*Ліначка, я хачу быць з табой, Ліначка, роднёнькая, я хачу быць разам,*” [1, с. 30]. В речи взрослых героев эмоциональные формы онимов выражают сочувствие и уважение к людям: “*Э-э-эх! Скінуць бы мне, Насцечка, саракоўку*” [2, с. 82]; “*Што ў мяне, Адамка, браць. А мае маляванкі злодзею не патрэбны*” [2, с.53]; “*Глянё, глянё, Настуся, якое цялятка латанае*” [2, с.57]. Нашел отражение в повести К. Калины древний обычай называния. По давним традициям память об умерших остается живой, когда детей называют их именами. Так, главный герой повести **Петрик** получил имя в честь погибшего сына деда Фатей и бабы Веры: “*Пятрусь загінуў... Быў партызан, сувязны... Вось цябе і назвалі Петрыкам... Гэта каб была памяць па нашаму, па майму*” [2, с. 163].

В деревне широко применяется такой компонент антропонимикона, как **прозвища**. Используются характеристические прозвания и в повести К. Калины. Функционировали в деревенской среде **коллективно-территориальные прозвища** – наименования жителей конкретного населенного пункта или его части. Такой оним называет жителей одной из частей деревни Максимка, где разворачиваются события повести К. Калины: “*У самым канцы Максімак, над рэчкаю, сабраліся ў купку пяць хатак. Пяціхаткі – завуць іх у весцы*” [2, с. 12]. В детской среде широко используются **прозвища-дразнилки**: “*А ты Лыч-сыч!*” – “*А ты Петручок – чорны, як жучок*” [1, с. 73]. Индивидуальные прозвища часто являются характеристикой внешности человека: “*Бабулю Насцю называюць Цыганкай, пэўна, за тья круглыя цыганскія завушніцы, што гойдаюцца ў бабуліных вушах. А можа, за тое, што бабуля, нібы цыганка, як летам, так і зімою смуглявая*” [2, с. 28]. Говорящие антропонимы могут оценивать людские характеры: “*Лычыху празвалі ў Максімаках Клямкай за тое, што яна заўсёды зачыняе весніцы на зашчанку – клямку, каб на падворак ніхто з суседзяў не заходзіў і не бачыў, што ў яе там робіцца*” [2, с. 4]; “*Баба Хрысціна – кабеціна негаваркая, норавам – строгае, любіць парадак, каб усе было дагледжана, прыбрана, вымыта, у яе нават мянушка не якая-небудзь крыўдная, а ганаровая – «Чысцюля»*” [1, с. 35]. Основой прозвища могут быть наиболее повторяющиеся в речи человека слова. Прозвание-делокутив **Пацёрка** (рус ‘бусинка’) описывает не только манеру говорить, но и характер доброй, сострадательной женщины: “*Петрыкаву бабулю ў Максімаках завуць ласкавым прозвішчам – Пацёрка. Чаму? Таму што яна сама гэтак ласкава называе ўсіх жанчын: «А мая ж ты пацёрка!»*” [2, с.14]. К прозвищам-характеристикам речи персонажей принадлежат прозвания героев повести Н. Гилевича “Умная девочка”: “*Цала – гэта была мянушка, бо як быў малы – замест «сала» казаў «цала»*” [1, с. 20]; “*Перадапошняя хата – старога Антося Цалавека. Сапраўднае прозвішча – Грабнеў, але за вочы яго ніхто ў весцы па прозвішчы не называў, усе жыцце Антось пражыў Цалавекам. Родам ен быў з-пад Невеля, дзе беларусы «цокаюць», і замест «чалавек» гаварыў «цалавек», – так і прыляпілася назаўсёды мянушка*” [1, с. 76].

Итак, использованные Клавдией Калиной и Нилом Гилевичем поэтонимы способствуют созданию яркой, доброй, интересной истории жизни детей XX века.

Список литературы

1. Гілевiч Н. Разумная дзевачка: маленькая аповесць пра адно дзяцінства. Мiнск: “Про Хрысто”, 2005. 103 с.
2. Калiна К. Бабуля Насця, дзед Адам, Петрык i каза Рагуля : аповесць. Мiнск : Маст. лiт., 1985. 175 с.

А. Назаров

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Е. В. Бушуева

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Для того, чтобы понять значимость плюралистических языков в нашем современном мире, нужно дать этому понятию определение. Плюралистические языки – это те языки, которые имеют два или более кодифицированных национальных стандарта. Также они имеют весомую роль в мировой общественности, так на них разговаривают чуть ли не половина мира. В современном мире все большее внимание уделяется изучению этих языков из-за их неотъемлемого влияния даже на обыденную жизнь людей. Основными признаками плюралистических языков являются:

1. Несколько версий стандартного языка.
2. Несколько центров развития.
3. Каждый центр имеет свою вариативность, свои собственные кодифицированные нормы.
4. Трансграничность, то есть выходы за своеобразные границы (пределы).

Еще они обслуживают несколько наций, регулируются несколькими нормами, как эндоцентричными, так и экзоцентричными, и имеют уникальную историю существования в нескольких социолингвистических контекстах [1; с. 146].

Примером подобных языков в современном мире выступают немецкий язык в Германии, Австрии и Швейцарии или шведский язык в Швеции и Финляндии, они демонстрируют как использование форм обращения отражает характер различных языковых сообществ, говорящих на одном и том же языке.

Но самым плюралистическим и масштабным в использовании является современный английский язык. Родным он является для 400–500 миллионов в 12 странах, а миллиард используют английский как второй язык. Также Английский язык является языком бизнеса и политики [2; с. 244]. Это один из рабочих языков Организации Объединенных Наций. Мир информационных технологий также основан на нем. Более 90 % всей информации в мире хранится тоже на английском.

Американский лингвист Брэдж Качру представил распространение английского языка в виде «трех концентрических колец»:

а) внутренний круг (inner circle) относится к тем странам, где английский язык является основным и родным: Великобритания, США, Австралия, Канада и Новая Зеландия. Общее число носителей данной группы составляет 320–380 млн человек;

б) наружный или средний круг (outer or extended circle) относится к странам, где английский язык получил статус официального языка, по большей части, это те страны, которые в определенный момент в истории стали колониями Англии: Индия, Сингапур и др. Общее количество носителей составляет 150–300 млн человек;

в) расширяющийся или внешний круг (expanding circle) включает страны, где английский язык является основным, но не является национальным или обязательным к изучению, изучаемым иностранным языком в образовательных учреждениях: Германия, Греция, Китай, Польша, Россия, Япония и др. Общее количество носителей составляет 1 млрд. человек [1; с. 148].

Тем не менее, трудно определить, сколько человек в мире владеет английским языком. Ответ зависит от того, кого вы спросите. По самым скромным подсчетам, в мире в два раза больше носителей английского языка как второго или иностранного, чем тех, для кого он является родным. По другим оценкам, первых в четыре раза больше, чем вторых. В Китае число говорящих на английском языке значительно превышает все население Соединенного королевства, даже если принимать в расчет, что только 5 % китайцев владеют английским языком. Если считать, что им владеют только 10 % населения Индии, эта страна становится третьей крупнейшей англоговорящей в мире после США и Соединенного королевства [1; с. 149]. Конституция Индии признает английский язык вторым официальным языком государства. Поражает тот факт, что

индийский вариант английского языка сформировался в течение этого века, в большей степени после 1930 г.

Английский не является единственным плюралистическим языком, он занимает доминирующие позиции по сравнению с другими языками. Как уже было отмечено выше, всемирное применение английского языка в обыденной жизни привело к росту не только его внутринационального использования во внутреннем и среднем круге, но также, более обширному, в качестве средства международного общения. В результате данной тенденции, английский язык больше не является собственностью только стран, где английский язык является родным, и где он получил статус официального государственного языка. По охвату населения Земли английский язык превосходит масштабы распространения латыни в средневековый период, санскрита на исконной территории Южной Азии, а также испанского, арабского и французского языков. Сейчас для него нет соперников ни среди естественных языков – с ним не может конкурировать французский, ни среди искусственных – ему уступает эсперанто. И из-за этого люди в наше время все больше и больше уделяют внимание изучению именно английского языка. И как итог в ближайшем будущем можно ожидать то, что он полностью вольется в жизнь людей других стран и займет позицию основного языка.

Список литературы

1. Качру Б. Б. Мировые варианты английского языка: агония и экстаз (пер. Т. А. Иванковой) Личность. Культура. Общество. 2012. Т. 14. Вып. 4 (75–76). С. 145–165.
2. Ларина Т. В. Английский стиль фатической коммуникации // Жанры речи. Саратов: Колледж, 2005. Вып. 4. С. 251–262.
3. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М.: Гнозис, 2005.
4. Clyne M. Address in intercultural communication across languages // Intercultural Pragmatics. 2006. 305–409.
5. Some thoughts on pragmatics, sociolinguistic variation, and intercultural communication // Intercultural Pragmatics. 2006. P. 95–105.

И. Новикова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Е. М. Шмакова

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Изучению иностранных языков в нашей стране придается большое значение, особенно английскому языку как языку международного общения. Это связано с развитием дипломатических и торгово-экономических отношений, с возможностью путешествовать, работать и отдыхать за границей, а также в связи с появлением мировой компьютерной сети Интернет.

Свой родной язык ребенок слышит с самого рождения. А при изучении иностранного языка надо четко понимать, что говорить надо правильно, чтобы не выглядеть глупо при встрече с иностранцем. Поэтому формирование произносительных навыков на начальном этапе обучения является одной из основных задач.

При общении с человеком мы обращаем внимание на правильность его речи. Это имеет значение не только в английском языке, но и в других языках. Довольно смешно звучат английские слова, произнесенные на русский манер. На правильность произношения влияют: артикуляция, интонирование и правильное произношение гласных и согласных.

При изучении иностранного языка на первое место ставится практика говорения и освоение азов грамматики. Но не надо забывать и о фонетике. В английском алфавите 26 букв и 44 звука. Необходимо уделять произношению должное внимание. Если артикуляционный аппарат учащихся привыкнет к неправильной артикуляции звука, то он не сможет правильно интонировать свою речь. Переучиваться впоследствии будет очень сложно, а звучание речи будет неанглийским. Артикуляция (движение языка, губ, рта) существенно отличается от русской. Есть звуки, схожие с русскими, но при их произнесении органы артикуляции работают по-другому.

Правильность английского произношения влияет на смысл высказывания. Для английского языка характерна долгота и краткость гласных, полностью отсутствуют мягкие согласные. Звонкие согласные звуки более сильные и напряженные и оглушение звонких согласных в конце слова недопустимо. Может измениться смысловое значение слов: ship (корабль) – sheep (овца), send (посылать) – sent (послали), bad (плохой) – bat (летучая мышь) и т. д.

Изучение любого языка начинается с алфавита. Потому что в сокращениях, названиях улиц, номерах домов и рейсов могут быть буквы, и, например, в аэропорту их обязательно будут произносить как в алфавите. Кроме того вас могут попросить произнести ваше имя по буквам. («Can you spell your name, Please?» – Произнесите свое имя по буквам).

После освоения букв алфавита, переходят к изучению звуков, которые они передают. Сначала надо научиться правильно произносить звуки по отдельности, а затем переходить к словам, фразам и предложениям. Существуют различные упражнения на правильность произношения «сложных» звуков. Возьмем один пример, при тренировке звука [w] надо взять свечу. Сложить губы трубочкой и вытянуть вперед (как маленькие дети тянутся в поцелуе), а потом резко улыбнуться. Тогда и получится этот звук. При тренировке надо держать свечу на расстоянии 20–25 см от губ. Если при произнесении звука пламя гаснет, значит, вы все делаете правильно.

Во время разговора с собеседником необходимо говорить с правильной интонацией. Не надо забывать ставить правильное ударение. В английском языке чаще всего ударный слог – первый.

На начальном этапе изучения английского языка методологи предлагают регулярно проводить фонетические зарядки, которые способствуют лучшему запоминанию, постановки правильного произношения английских слов, словосочетаний и предложений. Для этого можно использовать песни, рифмовки, афоризмы, стихи, пословицы и поговорки. Материал для фонетических зарядок отбирается в соответствие с целями коммуникации.

Очень часто люди неосознанно пытаются схитрить и произнести похожий русский звук. Но носители языка могут совсем не понять нас, потому что мы пытаемся сказать им незнакомые для них слова. Существуют наиболее распространенные «русские» ошибки в английском произношении. Как от них избавиться? Начинаем исправлять ошибки с правил чтения, а затем изучаем правильное положение губ, языка, неба, голосовых связок при произношении каждого английского звука. Необходимо тренировать произношение при помощи скороговорок, которые помогают отработать трудно поддающиеся звуки.

Одной из типичных ошибок учащихся является замена альвеолярных звуков смычных дентальными. Это два «хитрых» звука /p/, /t/, которые кажутся так похожими на русские /п/ и /т/. На деле же они несколько другие — более шумные, взрывные и произносятся с придыханием, но в то же время довольно энергично. Вы выдыхаете воздух, как будто хотите задуть свечу. При этом при произношении звука /t/ язык должен находиться на альвеолах (бугорках около передних верхних зубов).

Следующая ошибка в произношении звука /h/ как русского /х/. В русском языке звук /х/ четкий и хорошо различаемый, английский /h/ — это, скорее, легкий выдох, его фактически не должно быть слышно. Язык никуда не поднимается, остается на месте, как во время молчания, губы немного приоткрыты. Звук производится в основном голосовыми связками, однако последние при этом не должны вибрировать. Звук /h/ в английском языке — легкий выдох, слабовыраженный звук.

Учащиеся допускают ошибку при произношении носового /ŋ/ как русский /н/. Обычно в конце слов, заканчивающихся на -ing, люди либо произносят окончание «инг», либо «ин», при этом забывая, что звук в данном случае должен быть носовым — /ŋ/, а букву g нужно опустить. Чтобы проще было произнести звук, не надо поднимать кончик языка к верхним зубам, а оставлять его у нижних, заднюю часть языка следует приподнять к небу. Таким образом, получится тот самый носовой /ŋ/.

Самой распространенной ошибкой является то, что учащиеся произносят звуки /θ/ и /ð/ как русские /ф/ и /з/. Думаем, все согласится, что слова «зериз» (there is), «зера» (there are), «фри» (three) и «фенькью-сенькью» (thank you) стали уже притчей во языцех. Нам кажется, что мы произносим похожие русские звуки, и ничего страшного в этом нет. Однако носители языка нас не понимают, ведь произносимые нами слова теряют смысл из-за замены звука. Необходимо научить студентов держать язык в правильном положении при произнесении этих звуков. При произнесении звуков /θ/ и /ð/ язык находится между зубами. При произношении звука /θ/ лингвисты рекомендуют поместить язык между зубами и произнести русскую букву «т», а для звука /ð/ произнести русскую «д», при этом вы должны чувствовать легкую вибрацию воздуха в горле. Сначала будет сложно, но все исправляется тренировкой. Например, скороговорка: «*The thirty-three thieves thought that they thrilled the throne throughout Thursday*».

В английском языке отсутствует раскатистый /p/, недопустимо произносить звук /r/ как русский. Студенты часто забывают о правильном положении органов речи при произношении этого звука, поэтому он получается нечетким и иностранцу становится сложно понять нас. Кроме того, студенты часто произносят этот звук тогда, когда произносить его вовсе не нужно: при положении буквы r в конце слова. И получается, что мы, например, «каркаем» при произношении слова car (машина). Необходимо вернуться к правилам чтения в английском языке и выучите наизусть, когда буква r произносится, а когда нет. Английский /r/ в отличие от русского произносится без вибрации воздуха.

Проблем в произношении английского языка хватает, зато избавиться от них тоже реально, если постоянно заниматься отработкой звуков.

Обучение правильному английскому произношению — чрезвычайно сложное дело. Без правильно поставленного произношения не возможно проявление коммуникативной функции языка. Знание языков в наши дни сулит заманчивые перспективы не только в карьерном плане, но и в личностном. Свободно изъясняясь, например, на английском, можно без труда отправиться в любую точку Земли и не бояться быть непонятым. Еще можно завязать новые интересные знакомства, обогатив, тем самым, собственные культурные познания, и укрепив дружеские связи

по всей планете. Добиться всего этого поможет обучение произношению английского языка и личное упорство в достижении поставленной цели.

Список литературы

1. *Бим И.Л.* Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. М., 1977. 288 с.
2. *Буряк Р. А., Галочкина И. Е., Шевченко Т. И.* Фонетика современного английского языка. Теоретический курс. М., Академия, 2008. 272 с.
3. *Гальскова Н. Д., Гез Н. И.* Теория обучения иностранным языкам. М.: Академия, 2004.
4. *Колкер Я. М.* и др. Практическая методика обучения иностранному языку. М.: «Академия», 2000.
5. *Костаби Л.* О принципах составления системы упражнений для обучения произношению // *Methodica X – Tartu*, 1981.
6. *Лебединская Б. Я.* Фонетический практикум по английскому языку. М.: Международные отношения, 1978.

Е. А. Пахомова

Московский государственный областной университет, г. Москва

Научный руководитель: И. В. Бондаренко

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАРОДИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Литературная пародия – произведение искусства, целью которого является создание у читателя комического эффекта путем намеренного повторения уникальных черт уже известного произведения, в специально измененной форме, это «произведение-насмешка» [1]. Литературная пародия становится предметом исследований во многих научных работах [3]; [4].

Пародия как литературный жанр появилась еще в период античности и с тех пор развивалась и обретала все большую популярность в мире литературы. Хотя в России данный жанр получил широкое распространение лишь в XIX в., он использовался не только в целях рассмешить читателя и пошутить над чем-либо, но и для решения определенных социальных проблем: он оказывает влияние на общество, его взгляды и поведение, открывает для народа что-то новое, что, возможно было незаметно ранее, и, таким образом, вносит свою лепту в историю страны, что говорит о безусловной важности данного жанра в литературе.

Роман У. Голдинга «Повелитель мух» (1954) является не только одним из самых известных антиутопических романов, но и знаменитой пародией как на роман Р. Баллантайна «Коралловый остров» (1857), так и на жанр утопии и буржуазно-идиллическую литературу викторианской эпохи в целом. Произведение Баллантайна является утопической робинзонадой, противоположность которой Голдинг создает в своем романе – абсолютной анти-робинзонаде. В «Повелителе мух» представлен «больной мир», что позволяет антиутопии быть пародийно направленной против утопии. Таким образом, создается особая не комическая пародийность.

В своем романе Голдинг не превозносит исключительность нации, не преподносит англичан как единственных миссионеров прогресса и христианской морали, как это делают утопические произведения викторианской эпохи [2]. Сюжет в «Повелителе мух» завязывается таким же образом, как и в «Коралловом острове»: на необитаемом острове появляются трое мальчиков, которые с оптимизмом, смелостью и отвагой начинают преодолевать препятствия, встающие у них на пути, но сохраняя главную идею сюжета, Голдинг переходит к реалиям человеческой сущности, тем самым нарушая утопические образы Баллантайна. Здесь в экстремальных ситуациях показывается страх и трусость, а также способность человека заменить духовное материальным, из-за чего в отличие от героев Баллантайна, которые на протяжении всего произведения не теряют своей человечности, персонажи Голдинга становятся дикими за достаточно короткий срок.

Постепенно жестокость и безрассудство все больше овладевают героями романа и пробуждает в них бессознательное стремление к власти и насилию.

Данный посыл автора, показывающий реалии человеческой сущности, и выступает пародией на практически идеальный мир «Кораллового острова». Таким образом, Голдинг написал не просто пародию, но и полноценную антиутопию с философским посылом [5].

На протяжении всего романа Голдинг неоднократно упоминает о том, что мальчики – англичане (*We're English, and the English are best at everything*). Как упоминалось выше, автор описывает англичан таким образом не для того, чтобы превознести их, а напротив, чтобы показать весь абсурд восхваления нации. Данная особенность выступает пародией на превозношение нации Англии в викторианских произведениях [5].

Оба произведения содержат в себе множество стилистических приемов. Баллантайн использует большое количество эпитетов (*wild night, faded shore, gloomy silence, grave expression, dazzling whiteness*), а также немного метафор (*fits of laughter, flood of books*), которые позволяют создавать яркие образы и создают атмосферу дикой природы, не только с пугающей, но и с очаровательной стороны. У Голдинга же, наоборот, эпитеты (*vague smile, faint interest*) употребляются реже, чем метафоры (*bath of heat, lodgments for feet, touch of pride*). Здесь данные

тропы создают неприятную атмосферу, в которую не хочется погружаться так, как в ту, что создает Баллантайн.

Оба автора также используют в своих произведениях такой прием как олицетворение. У Баллантайна (*howling storm, smile overspread*) олицетворение встречается часто. В основном в описаниях природных явлений или эмоций людей. Олицетворения у Голдинга (*breakers of the reef roared, reflections quiver*) встречаются не часто. Их использование чаще всего создает жуткую атмосферу, либо также позволяет описать природу.

Еще одним частым приемом в данных произведениях является сравнение. Чаще этот прием встречается у Голдинга для создания еще более угнетающей атмосферы (*witch-like cry, the pool loomed up like a hillside*) (сравнение с ведьмой и со склоном горы создает мрачные образы в воображении). Баллантайн использует сравнение в основном лишь для описания природы и погодных условий (*a crash like thunder*).

Следующий, используемый обоими авторами, стилистический прием – гипербола. И у Баллантайна, и у Голдинга она встречается не так часто, но когда встречается, оказывает абсолютно разные эффекты. Баллантайн не использует данный прием для создания какой-либо атмосферы (*you're the best fellow I ever met in my life*). В то время как Голдинг все больше нагнетает атмосферу, используя гиперболу (*the heat was almost visible*). Таким образом, в романе создаются такие условия, в которых читатель ни за что не захотел бы оказаться. Отличительной чертой повествования Голдинга от повествования Баллантайна является использование разговорной лексики (*specs, tummy*), что определенно лишает героев романа благородного образа.

Таким образом, «Повелитель мух» У. Голдинга является антиутопией, пародийно и полемически направленной против утопии «Коралловый остров» и утопического сознания в целом. Основным жанрообразующим приемом данной антиутопии является не комическая пародийность, которая совмещает в себе пародию и положенную в основу сюжета философскую мысль. Голдинг использует приемы художественной репрезентации, которые свойственны утопии, тем самым позволяя антиутопии показать мир с другой стороны и привести читателя к противоположным выводам.

Баллантайн создает типичную утопическую робинзонаду, где практически каждый поступок героев сопровождается смелостью и решительностью, где они руководствуются лишь добрыми намерениями и стараются исправить ситуацию в лучшую сторону, где они со всем справляются, побеждают всех врагов, а затем, став еще лучше и преодолев все на своем пути возвращаются домой.

Голдинг не высмеивает пародируемое произведение, он делает его более реалистичным, именно поэтому пародия не комическая. В его мире все люди грешны, трусливы и меркантильны. Они поддаются слабостям, проигрывают и убегают от трудностей. А если «счастливый конец» и наступает, то по случайности, которую эти люди, возможно, и не заслужили. Таким образом, изначально задуманная Голдингом пародия становится еще и полноценным антиутопическим произведением.

Список литературы

1. Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пародия>, свободный (23.10.2018).
2. Кузнецова А. В. Антиутопический роман У. Голдинга «Повелитель мух»: своеобразие жанра: автореф. дис. ...канд.филол. Наук. Магнитогорск, 2006. 30 с.
3. Лушникова Г. И. Когнитивные и лингвостилистические особенности англоязычной пародии [Текст]: монография / Г. И. Лушникова; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 215 с.
4. Сысоева О. А. Литературная пародия: проблема жанра [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnaya-parodiya-problema-zhanra>, свободный (25.10.2018).
5. Учебные материалы онлайн: Повелитель мух У. Голдинга [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studwood.ru/1431257/literatura/povelitel_goldinga, свободный (01.12.2018).

6. *Ballantyne R.M.* The Coral Island: A Tale of the Pacific Ocean. Thomas Nelson and Sons, London. 1911. 348 p.

7. *Golding, William.* Lord of the Flies. New York Capricorn Books. 1959. 249 p.

Е. Потехина

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Е. В. Бушуева

ЯЗЫК И ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Если говорить об идентичности в ее общем смысле – прежде всего, это свойство психики. Оно направлено на определение принадлежности к какой-либо группе: религиозной, этнической, расовой, политической и т.д.

В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков в «Психологическом словаре», предполагают разные значения идентификации. В том числе:

– в психологии познавательных процессов – это узнавание, установление тождественности какого-либо объекта;

– в психоанализе – процесс, в результате которого индивид благодаря эмоциональным связям ведет себя (или воображает себя ведущим) так, как если бы он сам был тем человеком, с которым данная связь существует;

– в социальной психологии – отождествление индивидом себя с другим человеком, непосредственное переживание субъектом той или иной степени своей тождественности с объектом;

– уподобление (как правило, неосознанное) себя значимому другому (например, родителю) как образцу поведения на основании эмоциональной связи с ним;

– отождествление себя с персонажем художественного произведения, благодаря которому происходит проникновение в смысловое содержание произведения, его эстетическое переживание;

– механизм психологической защиты, заключающийся в бессознательном уподоблении объекту, вызывающему страх или тревогу;

– проекция, приписывание другому человеку своих черт, мотивов, мыслей и чувств;

– идентификация групповая – отождествление себя с какой-либо (большой или малой) социальной группой или общностью, принятие ее целей и ценностей, осознание себя членом этой группы или общности;

– в инженерной и юридической психологии – распознавание, опознание каких-либо объектов (в том числе людей), отнесение их к определенному классу либо узнавание на основании известных признаков [1, с. 440].

Механизм формирования идентичности не изучен в должной степени, но предполагается, что зародилась она как необходимый процесс для выживания человека как социального существа.

С появлением речи и проблема идентичности вышла на новый уровень. С одной стороны, она стала сознательной и выражаемой вербально. С другой стороны, с течением времени речь стала все больше затруднять идентичность.

Нельзя говорить об идентичности и не упомянуть глобализацию. Сегодняшние процессы глобализации и трансформации, наблюдающиеся в России, нарушают традиционные формы идентичности, ставят под сомнение субъективные ощущения самоидентичности человека и этносов, сформированные в рамках прежних традиций. Особенно остро это проявляется по отношению к проблеме идентичности представителей малых групп, этнических, религиозных, культурных меньшинств. Былое ощущение ими своего собственного «я», которое обеспечивалось прежними формами идентичности, пришло в упадок. Произошел разрыв в преемственности, когда разрушение одного типа идентичности необходимо должно компенсироваться идентичностью другого типа. Отсутствие механизма преемственности идентичности для россиянина стало сопровождаться ощущением внутреннего дискомфорта и тревоги, реализующихся в формах замкнутости и усиления изоляционистских тенденций. Изоляционизм, в свою очередь, побудил тенденции к обратной локализации культуры и традиций, образа жизни, мыслей и норм поведения людей. [2, с. 1]

Второй проблемой являются билингвы – люди, с рождения или раннего возраста владеющие двумя или более языками. Дети-билингвы чаще всего растут в смешанных браках или семьях эмигрантов. Хотя существуют страны, где одинаково распространены два языка, и где билингвизм – норма жизни.

Дети в смешанных браках, где папа и мама говорят на разных языках, имеют все шансы вырасти билингвами. Иногда родители принимают решение учить ребенка только одному языку – обычно тому, на котором говорят в стране проживания. Но нередко оба родителя хотят, чтобы дети знали язык их предков, а значит, в семье будут использоваться оба языка. Такие дети называются врожденными билингвами и подвержены кризису идентичности.

Хотя кризис идентичности и не имеет прямого отношения к лингвистическим трудностям, он может быть связан с выбором языка. С наступлением подросткового возраста ребенок, с детства говоривший на двух языках, может задаться вопросом: «А какой же из них все-таки мой родной?». Эти метания связаны с поиском себя, который у детей эмигрантов нередко проходит сложнее и драматичнее.

Эмиграция – это серия потерь и необходимость адаптации к новым условиям, то есть стресс для всей системы человека. Условия (родственники, работа, деньги) могут помочь существенно, но без стресса этот процесс не проходит. Одна из центральных особенностей процесса эмиграции психологически – это ее влияние на идентичность. Ответ на вопрос «Кто я?» и связанные с ним ощущения меняются. По большому счету перестраивается вся система. Большая часть вопроса «Кто я?» состоит в «что я делаю» и «с кем я живу». Кроме того, часть идентичности групповая – «к каким социальным группам я принадлежу?» [3, с. 1].

При эмиграции часто наступает кризис идентичности, есть много тревоги (неопределенной опасности) и нестабильности. В этом поле одна из форм адаптации – надеть на себя футболку нового клуба, причем чем радикальнее взгляды клуба – тем яснее ответ на вопрос «Кто я?» – соответственно, тем меньше тревоги. В этом смысле часто люди становятся страстно религиозными или наоборот убежденными атеистами, эволюционистами или креационистами, вообще любыми истами, главное, чтобы страстно и убежденно. В нейтральной позиции много тревоги и мало ответов на насущные вопросы. В экстремальной проще.

В процессе эмиграции и смены идентичности меняется ответ на вопрос – кто для меня «Свой». Меняется он и для всех остальных участников. Жители покинутой страны, которые могут испытывать зависть, склонны считать эмигрантов предателями. Жители новой склонны считать понаехавшими [4, с. 1].

Обобщив все приведенные выше проблемы, можно заключить, что речь и языки создают серьезные проблемы для идентичности человека. Но вместе с тем именно они расширяют возможности выбора и создают большую часть этнического разнообразия. Иными словами, язык в проблеме идентичности – палка о двух концах, имеющая свои плюсы и минусы.

Список литературы

1. *Зинченко В. П., Мещеряков Б. Г.* Психологический словарь.
2. *Салихов Г. Г.* Проблема идентичности в условиях глобализации [Электронный ресурс]. URL: www.socionauki.ru
3. SelfMadeTrip – интернет-журнал о путешествиях, волонтерских программах, обучении за границей и иммиграции [Электронный ресурс]. URL: <https://selfmadetrip.com/>
4. Third individuation: Immigration, identity, and the psychoanalytic process. Akhtar, Salman. Journal of the American Psychoanalytic Association, Vol 43(4), 1995, 1051–1084. <https://livejournal.com>

А. Е. Ревякина

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Г. А. Остапчук

СРАВНЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Языковая картина мира (ЯКМ) отображает культурный и исторический опыт разных народов. Каждый язык рисует свою картину, изображающую действительность. Это обусловлено целым рядом факторов: географией, климатом, природными условиями, историей, социальным устройством, верованиями, традициями, образом жизни и т. п.

Расхождение в языке проявляется в избыточности или недостаточности форм выражения одного и того же понятия в разных языках. Например, кроме точных эквивалентов, в русском и английском языках существуют языковые единицы, способные описать переводимое явление. Например, «обед» чаще переводится как «*lunch*», хотя под обедом русские люди обычно подразумевают набор из нескольких блюд, в том числе и первое (*суп, борщ, щи* и пр.), тогда как в сознании жителей США слово *lunch* вызывает образы сэндвича с чашкой кофе или колы.

Современные представления о ЯКМ выглядят следующим образом. А. Д. Шмелев в работе «Русская языковая модель мира» (2002) отмечает, что язык – составная часть культуры, которую мы наследуем, и одновременно ее орудие. Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропостижения, т.е. антропоцентризма, который пронизывает весь язык. А. Д. Шмелев пишет: «Слова, заключающие в себе лингвоспецифичные концепты, одновременно «отражают» и «формируют» образ мышления носителей языка [Шмелев, 2002, с. 12]».

Для носителя русского языка во взгляде на мир есть мужское и женское начала. Для западной культуры нормально «иметь весь мир в собственности», тогда как для русской – мир это нечто живое, с ним необходимо быть в ладу и сотрудничать. Например, концепт «радость» в сознании русского человека ассоциируется с духовным и нравственным наслаждением, вот почему фольклор закрепил такие элементы, как: «без памяти от радости», «радует глаз – радует душу». В европейской же культуре «радость» значит физическое, материальное удовольствие и в качестве эквивалента лексической единицы чаще всего используется в английском языке слово *pleasure*, которое выражает иные оттенки значений и смыслов.

Таблица 1

Базовые концепты	Английская ЯКМ	Русская ЯКМ
Freedom Liberty Свобода Воля	Freedom- Английская сдержанность, как стремление сохранить комфортную обстановку общения и нежелание смутить собеседника Англичанин скован рамками этикета Liberty-всегда связана с материальным благополучием	свобода законна, гражданское состояние человека, воля ни с чем не считается, это чувство
Happy Счастье	Happy –повседневное слово, эмоционально ненагруженно, выражает базовую эмоцию искренней улыбки и благополучия Happy – это успех	Счастье принадлежит к высокому регистру и несет в себе сильный эмоциональный заряд: \ описывает состояние, от нормы отклоняющееся, относится к сфере идеального, рядом со «смыслом жизни»

Сопоставление прилагательных «счастливый» в русском языке и «*happy*» в английском сразу же обнаружит этнокультурные несоответствия. Если обратиться к толковым словарям, то можно найти следующие определения: «*happy*»-*feeling, expressing, pleasure, contentment, satisfaction (Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English)* и «счастливый» – такой, которому благоприятствует удача, успех (Ожегов С.И. «Толковый словарь русского языка»). Таким образом, не составит труда заметить, что русское понимание счастья заключается

преимущественно с позиции благополучия и удачи, иными словами, не затрагивается внутреннее состояние человека, в противоположность пониманию англоговорящего.

В русском языке счастье относят к сфере идеального, а в сознании русского человека оно закрепилось как что-то недостижимое (взять хотя бы строку из произведения Пушкина «На свете счастья нет...»). В концептосфере русского языка счастье можно найти где-то рядом с недостижимыми и фундаментальными категориями бытия и понятием «смысл жизни». И благодаря такому причислению к «высокому и духовному» русское счастье заключает в себе огромный эмоциональный заряд. Английское слово «*happy*» указывает на то, что состояние индивидуума соответствует определенной норме эмоционального благополучия, поэтому зачастую в словарных статьях как синонимы к слову «*happy*» употребляют такие прилагательные как «*contented*», «*pleased*», «*satisfied*». Русское же слово «счастливый» описывает состояние, которое, безусловно, отклоняется от норм.

Таким образом, отчетливо видны различия ЯКМ английской и русской лингвокультур. Языковые данные служат ключом к пониманию культурно значимых аспектов понимания мира. Запад и Восток занимают крайние позиции уже в вопросе восприятия внешнего мира, Запад рационален, а Восток – иррационален. Н. А. Бердяев в работе «О власти пространств над русской душой» писал: «В русском человеке нет узости европейского человека...нет расчетливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры. От русской души необъятные российские просторы требовали смирения и жертвы» [Шмелев, 2002, с.69]. На вопрос о том, что есть действительность, носители разных лингвокультур ответят по-разному. Для английской ЯКМ – внутренний мир – мир явлений, Бог вне мира и человека. А для русской ЯКМ – действительность есть внутренний мир человека, Бог внутри мира и самого человека. Для Запада человек – экстраверт, ориентирован на внешнюю среду, а для Востока о – интроверт, погруженный во внутреннее переживание [Запад и Восток, <http://reftrend.ru/373439.html>]. Ностальгия, внутренние сомнения, высокая частота употребления ЛЕ *судьба* в русской речи и текстах короткого рассказа – все это говорит о живой мятущейся русской душе. Согласно работе А. Д. Шмелева, *судьба* – самое характерное слово русского языка, соединяет в себе две ключевые идеи русской ЯКМ: идею непредсказуемости будущего мира и идею подчинения человека событиям. *Судьба* может пониматься как божественный замысел о человеке, как нравственный долг [Шмелев, 2002, с.211]. Согласно А. Д. Шмелеву, «для русской ЯКМ чувство любви неподвластно воле человека и рациональным соображениям [Шмелев, 2002, с. 13]». Полностью понять чужую культуру, прочувствовать ее изнутри, принять безоговорочно все ее нормативы и правила, оставаясь при этом членом своего национального сообщества, действительно невозможно.

Список литературы

1. Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии (1815–1917). М., 2016.
2. Павловская А. Особенности национального характера, или за что англичане любят очереди // Вокруг света. № 6. 2003.
3. Титов Д. Н. Англия в зеркале русской публицистики 50–60-х годов XIX в. Калининград, 2002.
4. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
5. Запад и Восток [Электронный ресурс]. URL: <http://reftrend.ru/373439.html> (дата обращения 14.03.2019), (дата обращения 20.03.2019).
6. ЯКМ [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliofond.ru/view> (дата обращения 18.03.2019).
7. Информационный портал Аделанта [Электронный ресурс]. URL: <http://adelanta.info/encyclopaedia/social/5> (дата обращения 18.03.2019).

М. Ромадина

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Т. С. Гущина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕРВИСОВ ВЕБ 2.0 В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ

В настоящее время общество становится свидетелем устойчивого развития области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Информационно-коммуникационные технологии решают ряд задач, связанных с уменьшением количества затраченного времени, труда, энергии и материальных ресурсов во всех сферах человеческой жизни и современного общества для формирования единого информационного процесса. Естественно, данное развитие также затрагивает образовательную среду, и область иноязычного образования не является исключением.

Использование ИКТ считается необходимым для повышения качества образования путем внесения изменений в учебные курсы, обучения новым практическим навыкам, расширения и обогащения учебных программ. ИКТ используют для облегчения различным группам населения доступа к образованию. Говоря об образовании в целом, стоит выделить иноязычное образование, как один из важнейших компонентов общей системы приобретения знаний. Иностранные языки занимают одно из главных мест в процессе обучения современных школьников.

Одним из видов ИКТ являются интернет-технологии. Интернет-технологии: «совокупность форм, методов, способов, приемов обучения ИЯ с использованием сети Интернет. Интернет как средство обучения ИЯ делится на два вида: Веб 1.0 и Веб 2.0.

Веб 1.0-сайт и его содержание создает автор, владелец ресурса. Пользователь имеет возможность лишь быть потребителем контента, возможность участия пользователя в его создании жестко ограничена, причем пользовательская активность будет иметь более низкий статус, чем активность автора сайта. Веб 1.0-сайт работает для пользователя по определенной модели: «пользователь зашел на сайт – нашел, что ему нужно, – скачал – ушел с сайта».

Веб 2.0-сайт представляет собой не сборник содержания, которое может заинтересовать посетителя, а некое пространство, где пользователь имеет возможность проявить собственную активность: загрузить фотографии или видеоролики, опубликовать свою статью, разместить свои анкетные данные и т.д. То есть веб 2.0-сайт, не являясь изначально коллекцией контента, постепенно – за счет высокой пользовательской активности – становится интересен и значим.

В настоящее время внедрение компьютера, технологии мультимедиа и сети Интернет влияет на систему образования, вызывая значительные изменения в содержании и методах обучения иностранным языкам. Компьютер широко применяется как инструмент для работы с информацией. При использовании компьютера вербальную коммуникативную деятельность рассматривается в трех аспектах. Во-первых, как общение учащихся в режиме реального времени посредством использования электронной почты и информационных сетей. Во-вторых, как интерактивное диалоговое взаимодействие учащегося с компьютером, при котором осуществляется человеко-машинный диалог. В-третьих, как взаимодействие обучающихся с компьютерными обучающими программами.

Возможность применения компьютера на занятиях по иностранному языку обусловлена спецификой учебной дисциплины. Ведущим компонентом содержания обучения иностранного языка является обучение различным видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению, письму.

Е. Г. Патаракин раскрывает возможности социальных сервисов перед педагогической практикой:

1. Использование открытых, бесплатных и свободных электронных ресурсов.
2. Самостоятельное создание сетевого учебного содержания.
3. Освоение информационных концепций, знаний и навыков.
4. Наблюдение за деятельностью участников сообщества практики.

На сегодняшний день, наиболее распространенными компьютерными технологиями, которые используются в обучении иностранному языку, являются: использование интернет-сайтов в преподавании иностранного языка; применение электронной почты в обучении иностранному языку; использование сервисов Вики в обучении иностранному языку; применение скайпа на уроках иностранного языка; создание и использование аудио- и видеозаписей с помощью подкастинга и Youtube; использование блогов в самостоятельном изучении иностранного языка.

Письменная речь – это вид речевой деятельности, который направлен на передачу информации в письменной форме в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности. Чтение – это вид речевой деятельности, который представляет собой целенаправленный процесс получения необходимой информации из текста с разной степенью полноты и глубины понимания в зависимости от целей и ситуации общения в рамках той или иной сферы деятельности. При обучении иноязычному чтению и письму посредством интернет-технологий лучше интегрировать эти виды деятельности, чтобы смоделировать в учебном процессе коммуникативные ситуации, максимально отражающие реальное общение в сети. Для совершенствования умений чтения и письменной речи, предлагается использовать блог, а именно социальный сайт для ведения блога www.blogger.com. Блоги в учебном процессе бывают 3 видов: блог учащегося, блог учителя и блог класса.

Блог учащегося можно использовать: как личное пространство для создания портфолио письменных работ на английском языке; для ведения журнала по индивидуальному домашнему чтению; фиксации самостоятельной работы по аудированию.

Блог учителя – возможность публиковать: ссылки на дополнительный материал (аудио, видео, статьи, онлайн-тесты) по пройденным темам; домашнее задание и информацию об изученном на конкретном занятии материале; методические указания и рекомендации ученикам.

Блог класса – публикация работ учеников для широкой аудитории, что: делает работу более значимой, потому что: позволяет ученикам знакомиться с работами одноклассников; позволяет учителю накапливать образцы работ, в комментариях демонстрируя достоинства и то, что необходимо улучшить.

Аудирование – это вид речевой деятельности, который представляет собой целенаправленный процесс восприятия и понимания иноязычной речи на слух в рамках той или иной сферы деятельности на основе лингвистического и экстралингвистического опыта аудитора.

При планировании урока для развития умений аудирования при использовании социальных сервисов Веб 2.0 необходимо сформулировать учебные цели и задачи; учитывать интересы учащихся; при выборе вида задания и аудиотекста учитывать лингвистический и экстралингвистический опыт учащихся.

Говорение – это продуктивный вид речевой деятельности, который имеет целью обмен информацией в устной форме в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности.

При планировании урока для развития умений говорения при использовании социальных сервисов Веб 2.0 необходимо смоделировать ситуацию общения; определиться с разновидностью монолога/диалога/полилога; сформулировать коммуникативные установки для участников общения таким образом, чтобы из них учащимся было понятно, что говорить, с какой целью, при помощи каких языковых средств; продумать критерии оценивания задания на развитие устной речи и объяснить систему критериев учащимся.

В заключение хочется отметить, что стремительное развитие интернет-технологий делает возможным использование новейших средств изучения иностранного языка, которые позволяют создать коммуникативную виртуальную социальную среду, направленную на достижение основной цели изучения ИЯ – формированию коммуникативной иноязычной компетенции.

Среди таких средств особое внимание уделяется социальным сетевым сервисам Веб 2.0, которые, в силу своих характеристик, являются не только источником учебных материалов, но и инструментом деятельности учащихся. Несомненно, данные сервисы имеют большой

образовательный потенциал, могут быть использованы как дополнительное и эффективное средство поддержки и развития среды учебных коммуникаций.

Список литературы

1. *Андреева И. А., Шепелина О. Б.* Обучение говорению старшеклассников на уроках английского языка на основе информационных технологий. // *Инновационная наука.* 2015. Т. 2. № 5(5). С. 159–160. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_23484689_27980172.pdf (дата обращения: 13.10.2018).
2. *Баймулдина Н. С., Калмуханбетова С. О., Скабаева Г. Н.* Использование мобильных технологий в дистанционном обучении английского языка // *Новые информационные технологии в образовании: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф.* Екатеринбург, 2016. С. 205–209. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_26242894_39139535.pdf (дата обращения: 13.10.2018).
3. *Жракова К. И., Крючкова Н. Е.* К вопросу о новых информационных технологиях в обучении школьников английскому языку // *Современные подходы к обучению иностранным языкам в средней школе: сб. науч. ст. / Чуваш. Гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева.* Чебоксары, 2013. С. 139–143. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_26649529_97265450.pdf (дата обращения: 13.10.2018).
4. *Замковая А. В.* Формирование навыков продуктивной письменной речи (при обучении английскому языку) с использованием информационно-коммуникационных технологий // *Информационно-коммуникационные технологии в лингвистике, лингводидактике и межкультурной коммуникации: сб. ст. / под ред. А. Л. Назаренко.* Москва, 2016. С. 226–244. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_26634351_43984506.pdf (дата обращения: 13.10.2018).
5. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам: учебно-методическое пособие / *О.И. Донецкая, А. Зорге, Т.К. Иванов [и др.] / под ред. проф. Р. Х. Лапытова.* Казань: КГУ, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.kpfu.ru/f21/k2/posob/index1.htm> (дата обращения: 13.10.2018).
6. *Исаева М. А.* Методический потенциал информационных технологий в обучении английскому языку // *Научный альманах.* 2016. № 1/2 (15). С. 176–179. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_26194528_96846597.pdf (дата обращения 13.10.2018).
7. *Кречетников К. Г., Кречетникова И. В.* Социальные сетевые сервисы в образовании // *Открытое и дистанционное образование.* 2010. № 3. С. 45–50.
8. *Пешкова Е. И.* Технология организации личностно-ориентированного обучения на уроке английского языка // *Современная научная мысль: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. М. П. Нечаев, отв. ред. А. Н. Ярутова.* Чебоксары, 2016. С. 102–105. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_27566459_19968392.pdf (дата обращения: 13.10.2018).
9. *Пронина О. Г.* Использование технологии web 2.0 в обучении иностранному языку в вузе // *Язык и культура.* 2010. № 1(9). С. 92–98.
10. *Разумовская А. Е.* Личностно-ориентированное обучение английскому языку на основе современных педагогических технологий // *Приоритетные научные направления: от теории к практике.* 2016. № 24–2. С. 45–49. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_25731003_76163461.pdf (дата обращения: 13.10.2018).
11. *Роберт И. В., Лавина Т. А.* Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования. М.: ИИО РАО, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ict.edu.ru/ft/005453/mto002.pdf> (дата обращения: 13.10.2018).

П. Ряховская, Е. Гусарева

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Е. П. Ильчинская

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как известно, образование – неотъемлемая часть жизни современного общества. Ни одно государство не сможет устоять без прочного фундамента в виде здоровой и образованной нации. Как следствие, каждое государство стремится создать механизм устойчивого развития системы образования. Однако, органы государственной власти определяют цели модернизации системы образования, исходя из приоритетов граждан и факторов, влияющих на данную отрасль социальной сферы. Одним из факторов является объем бюджетных ассигнований, выделяемых на развитие образования.

В 1999 году 29 европейских государств подписали Болонскую декларацию, целью которой является гармонизация систем образования в Европе. Позже, в 2003 г. на Берлинской конференции министров образования европейских стран к Болонскому процессу присоединилась Российская Федерация, обязавшись до 2010 года реализовать основные принципы данного процесса. Однако, в России Болонский процесс завершился лишь к 2012 году: была введена двухуровневая система высшего образования в виде бакалавриата и магистратуры, система зачетных единиц и балльно-рейтинговая система. Но, несмотря на попытку приведения образования в Российской Федерации к европейским стандартам, оно существенно отличается от систем образования США и Великобритании.

В частности, различия проявляются в том, что в Европе изначально бакалавриат делится на академический и профессиональный. Академический бакалавриат подразумевает подготовку бакалавров наук и искусств. Студенты, обучающиеся по данным направлениям, имеют широкую специализацию, например такую, как бакалавр экономики или бакалавр юриспруденции, что позволяет выпускникам бакалавриата США, Великобритании и Европы в целом работать в самых разных сферах.

Профессиональный бакалавриат готовит работников сферы бизнеса, также имеющих минимальную специализацию. Кроме того, студент бакалавриата не обязан ее выбирать, он может выбрать себе лишь ведущую дисциплину, или несколько дисциплин, в случае сомнений. Причина заключается в том, что бакалавриат США и Великобритании нацелен не на подготовку студента к конкретной профессиональной деятельности, а на развитие у него широкого кругозора и профессиональной мобильности. В результате, студент бакалавриата начинает изучение профессиональных дисциплин только на третьем курсе. До этого же студентов обучают общим дисциплинам и дисциплинам по выбору. Стоит еще раз отметить, что наличие профессиональных дисциплин никак не углубляет человека в определенную специализацию.

В свою очередь, в Российской Федерации программа разделения бакалавриата на академический и профессиональный начала вводиться во многие высшие учебные заведения только в 2014 году. При этом предполагается, что академический бакалавриат будет нацелен на дальнейшую научную деятельность, и поэтому пороги для поступления на этот тип бакалавриата будут введены более высокие. Форма обучения на академическом бакалавриате может быть различной. Прикладной бакалавриат будет предусматривать больше практических занятий и обучений на рабочих местах, что позволит студентам сразу после окончания высшего учебного заведения приступить к работе без каких-либо дополнительных стажировок. Форма обучения на прикладном бакалавриате предполагается только очная.

Кроме того, различия присутствуют также и в методике преподавания в высших учебных заведениях США, Великобритании и России. Так, методика преподавания в США нацелена на самостоятельную работу студента, осуществляющуюся посредством общения с преподавателем через сайт университета, в котором преподаватель еженедельно посылает вопросы и темы дискуссий. Как можно заметить, в России такой практики не наблюдается, и если в США, таким

образом, общение со студентом в большей степени является заочным, то российская система образования нацелена, в основном, на очное обучение, в частности на аудиторное обсуждение вопросов и дискуссий. Что касается магистратуры, то тут также можно проследить существенные различия. Так, на Западе, в том числе в США и Великобритании, магистратура дает профессиональную специализацию. То есть, именно в магистратуре дается практическое образование в конкретной профессиональной деятельности. В России же специализированное профессиональное образование студент получает уже в бакалавриате. Таким образом, получается, что магистратура теряет свое истинное значение и является всего лишь промежуточным звеном между бакалавриатом и аспирантурой.

Высшее образование в Великобритании и США: основные отличия

Процесс подачи документов на обучение в университетах Великобритании и США значительно отличается. В Великобритании студенты подают заявку одновременно в несколько университетов, используя централизованную систему поступления в университеты и колледжи – UCAS (Universities and Colleges Admissions Service). UCAS позволяет выбрать пять университетов и программ бакалавриата по одной специальности соответственно. После получения ответов от пяти вузов (условное зачисление или отказ), выбор сужается до двух опций. В системе заполняется одна общая анкета с личными и академическими данными и отправляется одно мотивационное письмо, а также рекомендация от школы. Дедлайн для подачи – октябрь (Оксфорд, Кембридж, а также медицинские и инженерные специальности) либо январь (все остальные варианты) последнего учебного года в школе. Летом, в июне или августе, абитуриент получает итоговые оценки и финальное подтверждение или отказ приоритетного университета.

В Великобритании специальные вступительные экзамены сдаются только определенными категориями студентов. Как правило, это кандидаты на медицинские и инженерные факультеты, а также поступающие в Оксфорд, Кембридж или Imperial College London. Кандидаты на творческие специальности сдают портфолио своих работ. После первичного отбора, успешные кандидаты приглашаются на интервью.

Британская система образования, конечно же, также ориентирована на общее развитие студента и различных навыков для жизни и работы, но целью стоит подготовить специалиста, обладающего глубокой специализацией в определенной сфере. Перевод из одного вуза в другой в Великобритании – также не самый простой процесс, тогда как в США это довольно распространенная стандартная практика.

В отличие от британского аналога, Common App позволяет подать документы в 20 университетов.

Таким образом, подача документов в Великобритании происходит чуть менее чем за год/полгода до начала обучения.

В США процесс подачи документов в вузы намного более долгий, сложный и трудоемкий.

На сегодняшний день, около 800 университетов принимают документы через схожую с UCAS систему Common App (Common Application), однако, в дополнение к общей анкете, каждый вуз также предоставляет свой список дополнительных вопросов, эссе и/или рекомендаций.

Примечательно, что американские вузы, по сравнению с британскими, придают большее значение рекомендациям студента и, в зависимости от университета, могут потребовать от двух до четырех рекомендаций.

Другой немаловажный момент – практически все американские университеты среднего и высшего уровня ожидают от студентов сдачи стандартизированных вступительных экзаменов SAT или ACT – один из двух на выбор. Экзамены оценивают интеллектуальные способности и готовность школьников к университетскому обучению с помощью математических задач и анализа текстов. Престижные вузы также обязуют кандидатов сдавать дополнительные компоненты – написание эссе и/или сдачу отдельных академических предметов – Америка.

В США интервью обязательной частью процесса поступления не являются, за исключением драматических и музыкальных колледжей. Иногда университет может предложить пройти интервью с выпускником, который проживает в том же городе, что и кандидат.

Все учебные программы в Америке делятся на год дольше, чем в Великобритании и связано это с тем, что программы покрывают более обширный список предметов и дисциплин, в то время как в вузах Туманного Альбиона они гораздо более ориентированы на одну, выбранную студентом специализацию.

Американская система не предполагает узкой специализации с самого начала обучения и за исключением некоторых профессий, студент может поступить на одно предполагаемое направление, а окончить его с совершенно другим.

Британская система образования, конечно же, также ориентирована на общее развитие студента и различных навыков для жизни и работы, но целью стоит подготовить специалиста, обладающего глубокой специализацией в определенной сфере. Перевод из одного вуза в другой в Великобритании – также не самый простой процесс, тогда как в США это довольно распространенная стандартная практика.

В связи с общим, американским подходом к обучению, программы в университетах США состоят из большого количества групповых заданий, семинаров, письменных проектов и презентаций. Соответственно финальная оценка состоит из множества составляющих, из которых одна — это экзамены. Британская система не включает в себя такое разнообразие проектной деятельности и по большей части состоит из лекций и более редких курсовых работ или семинаров. Оценивание некоторых модулей на 100 процентов может зависеть от успеха на одном экзамене и/или нескольких работ.

В Великобритании общежития (они называются студенческие резиденции – «student residences/halls») обычно управляются сторонними организациями, особенно в таких городах, как Лондон. Как правило, они находятся в недалекой доступности от университета и имеют комнаты на выбор, от полностью отдельных, со всеми своими удобствами, до таких, где удобства и кухня делятся с несколькими другими студентами.

В США проживание студентов существенно отличается. Общежития («dormitories») являются частью кампуса и проживание в нем подразумевает активное участие в общественной жизни. В США распространена практика совместного проживания двух-трех студентов в одной комнате. Иногда общежития ассоциируются с определенными студенческими объединениями – небезвестными *fraternity/sorority* («братства» и «сестричества»), и в одном общежитии могут проживать члены только объединения. Студенческие объединения, имеющие столетия традиций, также являются важной частью жизни студентов.

Одним из важных отличий британских и американских университетов является стоимость обучения. В Великобритании цены за обучение контролируются правительством, которое устанавливает лимиты на стоимость высшего образования.

В США правительство практически не имеет влияния на цены, которые устанавливают университеты. Плата за обучение варьируется в зависимости от того, поступает ли студент в частное или государственное учебное заведение, а также от штата, в котором находится выбранный университет.

Получение высшего образования, обучение в университете – процесс, растянутый во времени. И главное, чтобы обучение в конечном итоге привело к заветной цели – трудоустройству по специальности с перспективой карьерного роста.

Получение высшего образования за рубежом, как и в России, – серьезный шаг, которому должна предшествовать соответствующая подготовка. Все образование в Англии и все высшее образование в Великобритании контролируется министерством образования. Северная Ирландия и Шотландия имеют отдельные департаменты образования. Местным властям оказывается финансовая помощь; существует общенациональная шкала зарплат для учителей.

В Соединенном Королевстве более сорока университетов, среди них ведущие – Оксфорд и Кембридж – также и самые старые учебные заведения, основанные соответственно в 12 и 13 вв.

Двухлетний курс IB, например в оксфордском St Clare's College, предполагает изучение шести предметов:

- 1) родной язык;
- 2) иностранный язык;

- 3) математика;
- 4) гуманитарные науки (необходимо выбрать какой-то предмет типа истории культуры, общей истории, литературоведения и т.п.);
- 5) естественнонаучный предмет (по выбору – физика, химия или биология);
- 6) предмет по выбору.

В зависимости от выбора будущей специальности студент выбирает себе дополнительный предмет для профильной подготовки на факультет. В дополнение к указанным шести предметам бакалавр проходит курс CAS (Creativity, Activity, Service): один творческий предмет (на выбор музыка, театр, изобразительное искусство), один вид спорта (на выбор – от верховой езды до катания на горных лыжах) и социальная деятельность (помощь пожилым людям, беженцам, уборка территории и т.п.)

В Соединенных Штатах местные, технические колледжи и колледжи начального обучения (как государственные, так и частные) предлагают обучение техническим профессиям. Двухгодичные колледжи предлагают широкий выбор программ, которые рассчитаны обычно на год или более с отрывом от производства.

Местные колледжи, колледжи начального образования и технические колледжи также предлагают краткосрочные технические программы повышения квалификации, рассчитанные на обучение в течение нескольких недель или месяцев. Частные учебные заведения, которые обычно специализируются на работе в одной области и могут присваивать или не присваивать степень, являются альтернативным вариантом получения технического образования.

В целом преимущество зарубежных учебных заведений перед российскими – отношение к студенту как к равноправному партнеру, которому нужно помочь обнаружить, осознать и реализовать все потенциальные способности и возможности, а не как к подчиненному и зависимому существу, которое следует заставить получать знания. То есть обучение в зарубежных университетах в первую очередь перспективно с точки зрения самоопределения и развития заложенных задатков.

В Америке не списывают. Американские студенты очень трудолюбивы в том, что касается получения знаний. Также немаловажную роль играет большая стоимость обучения – какой смысл платить такие большие деньги и не получить взамен качественного образования. Уровень самосознания и ответственности американских студентов на порядок выше, чем у их русских сверстников – тут не только не пользуются шпаргалками, но и не помогают другим. Уровень подлинности работ должен быть не менее 90 %. Если первый раз плагиате могут простить, то повторное попадание на списывании, однозначно, грозит исключением. И подобная методика дает свои результаты – специалисты в Штатах действительно знают свое дело.

Неподкупность преподавателей. Такой тенденции, как купить зачет за бутылку виски и коробку конфет, в Америке не существует. Классы небольшие, что позволяет преподавателям работать с каждым студентом индивидуально. Если учащийся не успевает за программой, то можно попросить о помощи – ему всегда пойдут навстречу в подобном вопросе. А вот пересдачи в Америке совершенно исключены.

Учеба в Штатах – дело постоянное. Русские студенты, обычно, засаживаются за учебники лишь накануне сессии. В Америке принято учиться весь семестр. И даже в свободное время, которого, правда, у американских студентов практически нет из-за невероятного количества домашней работы. Если не сдать хотя бы одну домашнюю работу, это сильно скажется на итоговом балле. Получить наивысший балл А не так уж и сложно – достаточно просто учиться, не пропускать занятия и вовремя сдавать все работы.

Отсутствие формальностей. Профессора можно называть просто по имени, общаться вне занятий на отвлеченные темы и дружить в социальных сетях. На первый взгляд русских студентов, это просто дикое отсутствие субординации, а на самом деле, так намного проще – никаких стеснений, если нужно задать вопрос по теме предмета, и более свободные доступные объяснения. Еще один плюс – внешний вид аудиторий и университетов в целом. Комфорт и уют – вот, чем отличаются вузы в Штатах. Спортзалы, зоны отдыха, компьютеры и даже собственные госпитали, в американских университетах можно даже ночевать.

Толерантность превыше всего. Вообще в Америке очень серьезно относятся к вопросам расизма, сексизма или гендерной дискриминации. Расистов или гомофобов даже могут не принять в университет. Если кто-то из студентов проявит себя в этом вопросе не с лучшей стороны, то это может обернуться даже исключением.

Молодые профессора. Возраст профессоров тут где-то до 55 лет. Очень большое внимание уделяется тому, чтобы преподаватели не оставались в прошлом, а шли в ногу со временем, были осведомлены о последних открытиях и новостях.

Академическая программа. Поступая в американский вуз, студент, обычно, не знает ни своей специальности, ни факультета.

Возможность путешествовать. Можно год обучаться в любой стране, где есть кампусы NYU. Также у NYU своя база работодателей, предложений, компаний и стажировок.

Е. Н. Савельева

Московский государственный областной университет, Московская обл., г. Мытищи
Научный руководитель: Н. В. Бхатти

ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Современная практика преподавания иностранного языка основывается на коммуникативной методике, которая подразумевает использование аутентичного и актуального языкового материала, а также создание условий для постоянного использования иностранного языка со стороны учащихся. Вовлечение ученика в языковую среду наиболее эффективно достигается с помощью имплицитного подхода к объяснению грамматики, а также интегрирования материалов на изучаемом языке. Особое место в данной методике занимают аудиовизуальные средства обучения, в частности фильмы, музыкальные клипы и песни.

Многие педагоги, исследователи и ученые отмечают, что при использовании в работе с классом музыка и песни способствуют созданию благоприятной эмоциональной и образовательной среды для учащихся различных возрастов и ступеней образования [2]. Считается, что песни позволяют быстро задать позитивный тон в аудитории, улучшают восприятие иностранного языка во время обучения, а также привлекают внимание студентов к языковому материалу, содержащемуся в них [1]. Песни стимулируют интерес учащихся за счет аутентичного содержания, а приятные слуху повторения звуков и конструкций побуждают к непроизвольному воспроизведению и закреплению пройденного во внеаудиторное время.

Доказательства, предоставленные исследованиями в области психологии и нейронауки, показывают, что методы музыкального представления (the musical presentation methods) способствуют языковому обучению. В качестве примера можно привести эксперимент Университета Торонто, в основе которого лежал тест Рея на слухоречевое заучивание: взрослым участникам предлагалось прослушать семиминутную запись синтезированных бессмысленных слогов в речитативном или песенном варианте. Согласно результатам, группа участников, которым были представлены обе версии записи, лучше справились с объединением услышанных звуков в произвольные бессмысленные слова, нежели те, кто прослушал только вариант записи в форме речи [5]. Ряд тестов на запоминание списков слов песенном формате подтвердили изменения в моделях словесного восприятия в связи с увеличением скорости построения нейронных связей, обусловленным ритмичностью песен [1].

В области изучения иностранного языка песни являются незаменимым помощником в приобретении словарного запаса, усвоения правил произношения и интонационных моделей. Для наиболее эффективного достижения поставленных целей обучения песни должны соответствовать определенным критериям. К общим параметрам, которые необходимо учитывать при подборе материала для любой аудитории можно отнести:

- простую и предсказуемую структуру композиции (например, куплет и припев);
- симметричный, логичный мелодический рисунок (равное соотношение громких и тихих звуков);
- цикличность текста;
- наличие рифмы;
- отсутствие чрезмерного количества незнакомых учащимся лексических и грамматических единиц [4].

Частными критериями выбора того или иного аутентичного песенного материала являются возраст обучающихся, преобладающая тематика лексики или наличие необходимого грамматического материала, жанр, вариант языка исполнителя [3].

В рамках практических исследований трем группам учащихся (начальной, средней школы и третьего курса университета) было предложено прослушать три аутентичные композиции различных жанров с целью выявления взаимосвязи возраста учащихся и эффективности определенного жанра при освоении языкового материала. Учащимся начальной школы было

предложено прослушать с опорой на текст jazz chant “Goldilocks and The Three Bears” Carlyne Graham, folk “Don’t Worry Be Happy” Bobby McFerrin, “The Schoolkids’ Rap” John Foster. Вниманию учащихся средней школы были представлены pop “Shape of You” Ed Sheeran, “Copycat” Billie Eilish, “Imagine” John Lennon. Студенты третьего курса прослушивали rap “Venom” Eminem, pop “Englishman in New York” Sting, “idontwannabeyouanymore” Billie Eilish. По возможности учащимся представлялся не только текст песен и аудиозапись, но и музыкальный клип. Все участники привлекались к совместному (в рамках своей группы) переводу песен, обсуждению и выполнению заданий на заполнение пропусков и составление предложений с использованием активной лексики из песен.

По результатам наблюдений и оценке письменных работ учащихся были сделаны следующие выводы:

- во всех случаях ученики были заинтересованы в приобретении языковых знаний;
- ученики начальной ступени образования показали лучшие результаты работы с жанром jazz chant, в то время как для средней ступени образования и студентов университета наиболее легкими оказались песни в стиле pop;
- наибольшие трудности вызывают задания по композициям, основа которых близка к речитативу;
- количество слов (незнакомых/сложных) обратно пропорционально эффективности понимания внутренних смыслов и подтекста песни.

Среди прочего, можно отметить, что при выборе композиций приоритетным критерием стала их актуальность, т.е. подбирались не только максимально новые песни, но и соответствующие психологическим особенностям членов данной группы. Это вызвало дальнейшие дискуссии среди студентов и учащихся средней школы и позволило нивелировать частные музыкальные предпочтения участников.

Наблюдения показывают, что различные музыкальные жанры могут быть свободно использованы на занятиях иностранного языка (в том числе без адаптации). Наиболее эффективным видится применение простых по структуре композиций, поскольку они позволяют без лишнего напряжения со стороны учащихся применять их для совершенно различных целей: усвоения и закрепления новых лексических единиц, повторения пройденного материала, отработки интонационных моделей и произношения. Аутентичность песен позволяют изучать не только современный языковой материал (язык речи, варианты произношения, сленг), но также исследовать культуру стран изучаемого языка, их языковые реалии.

Список литературы

1. *Ludke, Karen*: Teaching foreign languages through songs. University of Edinburgh. 2009. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/260229876_Teaching_foreign_languages_through_songs
2. *Metaxa, Xenia Tsolaki*: The effect of authentic songs on vocabulary acquisition in the English foreign language classroom. Saint Louis University, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://pqdtopen.proquest.com/doc/1426441192.html?FMT=ABS>
3. *Pieri, Caterina*: Music and Compassion in the Teaching of Modern Languages. Oakland University. 2006. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/34246200/Music_and_Compassion_in_the_Teaching_of_Modern_Languages
4. *Salcedo, C. M.*: The effects of songs in the Foreign Language Classroom on text recall and involuntary mental rehearsal. Louisiana State University and Agricultural and Mechanical College, 2002. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/2443125/The_effects_of_songs_in_the_foreign_language_classroom_on_text_recall_delayed_text_recall_and_involuntary_mental_rehearsal
5. *Thaut, M. H., Peterson, D. A., Sena, K. M. & McIntosh, G. C.*: Musical structure facilitates verbal learning in multiple sclerosis. *Music Perception*, 25(4): 325-330. 2008. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/249978362_Musical_structure_facilitates_verbal_learning_in_multiple_sclerosis

Д. В. Самарцева

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь, г. Гомель
Научный руководитель: О. Н. Каребо

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ОВЛАДЕНИИ НЕМЕЦКИМ КАК ВТОРЫМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Требования к профессиональному и личностному уровню современного специалиста существенно изменились в сравнении с теми критериями, согласно которым он являлся конкурентоспособной и высококлассной единицей еще несколько десятилетий тому назад. Если ранее свободное владение одним иностранным языком ставило выпускника в заведомо привилегированное положение по отношению к другим молодым специалистам, то современные реалии существенно изменили условия определения профессионального соответствия. От нового поколения ожидается дальнейшая работа по саморазвитию в плане социального общения и повышения своей лингвистической компетенции, что становится возможным при организации надлежащей работы по овладению вторым иностранным языком.

Расширение языковых границ тем более важно, если оно происходит в рамках становления выпускника как специалиста, т. к. «профессиональное общение на коммуникативно достаточном уровне позволяет ему быть конкурентоспособным и профессионально мобильным участником интенсивно развивающихся международных отношений» [1, с. 64].

Особо популярной и востребованной сегодня является «связка» английского и немецкого языков, родственное происхождение которых, создает достаточно хорошую основу для успешного овладения второй языковой системой. Так, в начале обучения немецкому языку учащиеся обладают определенными лингвистическими знаниями, облегчающими работу как над аспектами языка, так и в деле развития речевых навыков. Усвоенный латинский шрифт, наличие значительного потенциального словарного запаса, сходство грамматических структур существенно упрощают процесс обучения второй системе. Типичными примерами такого «подобия» являются образцы построения простого предложения в немецком и английском языках, особенно с глаголом-связкой: *Mein Name ist Dascha. My name is Dasha. Es ist kalt. It is cold. Ich bin hungrig. I am hungry*; наличие модальных глаголов: *Ich kann schwimmen. I can swim*; идентичность форм приветствия: *Guten Morgen! Good morning!*

В тоже время приобретенные навыки и умения в области первого иностранного языка влекут за собой проявление негативного влияния интерференции, под воздействием которой оказываются все языковые аспекты второй системы, а также ее синтаксическая составляющая.

С первыми проявлениями интерферирующего воздействия английского языка, учащиеся сталкиваются уже на начальном этапе обучения немецкому языку как второму иностранному. Следствием существенных различий фонетического плана становится допущение серьезных фонетических и фонологических ошибок, которые снижают степень адекватности восприятия и нередко искажают смысл сказанного. Исследования, проведенные в этой области, позволили выявить типичные ошибки, допускаемые учащимися вследствие недостаточной проработки фонетического материала второго иностранного. К таковым были отнесены следующие моменты: редуцирование безударных гласных до нейтральных звуков и значительное «растягивание» гласных, находящихся под ударением; тенденция произносить все слоги взаимосвязано, т. е. конец одного слога в слове произносится слитно с началом следующего слова; отсутствие твердого приступа при произнесении отдельных слов; системные нарушения в области интонации [2, с. 108]. Значительное количество фонетических ошибок совершается в ходе овладения техникой чтения и произношения немецких лексем. В большинстве случаев это проявляется в попытке осуществить замену незнакомого знакомым звуком: замена звука [v] на звук [w] (*vor, verschiedene*); замена звука [ts] на звук [z] (*zusammen, der Zucker, zu*); замена звука [z] на звук [s] (*der Sohn, sehen*); замена звука [ju], [ja], [je] на звук [dzu], [dʒæ], [dʒe] (*jetzt, ja, Jan*); замена звука [ʃ] на звук [s] (*spielen, sprechen*); замена звука [e:] на [ɪ:] (*der Tee, der See*); замена звука [o:] на [u:] (*das*

Boot); замена звука [a] на [æ] (an, Anne, der Apfel); замена звука [ai] на [ei] (mein, kein); а также вследствие игнорирования умлаутов.

Тем не менее, в случае билингвального обучения с целью предотвращения негативного интерферирующего влияния, методисты рекомендуют избегать преувеличенного внимания к соответствию форм и моделей второго иностранного языка, т. к. это в определенной степени демонстрирует некую неестественность речи, в то время как нашей целью является достижение необходимой степени ее идиоматичности. Следует также помнить, что при формировании необходимых умений и навыков рекомендовано сосредоточиться на произношении слов и фраз, когда лексико-грамматический контекст придаст структуре соответствующую аутентичность, чему в немалой мере должно содействовать также повсеместное использование видео- и аудиоматериалов, позволяющих учащимся осуществлять наблюдение и подражание носителю языковой системы. Это поможет если не полностью исключить проявления межъязыковой фонетической интерференции, то во всяком случае значительно снизить процент допускаемых ошибок, создав прочную основу для последующего овладения вторым иностранным языком.

Список литературы

1. *Коньшева А. В., Качалов Н. А.* Дидактическая модель языковой подготовки обучающихся с использованием информационных технологий // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2011. №10. С. 64–67.

2. *Виноградов В. А.* Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 197.

3. *Санигурская М. Г., Величкова Л. В.* проявление фонологической интерференции в ситуации многоязычия (на материале русского, немецкого и английского языков) // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 6 (149). выпуск 17. С. 108–111.

4. *Разумова М. В.* Проблема интерференции и переноса в обучении иностранным языкам на фонологическом уровне // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2007. Вып. № 7. С. 162–165.

5. *Никифорова С. А.* особенности интерференции при освоении немецкого языка как второго иностранного // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2. С. 120–126.

М. Смирнов

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор
Научный руководитель: Г. А. Остапчук

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОЙ ПРЕССЕ

С середины прошлого века англоязычные слова проникают в русский язык и успешно в нем приживаются. Из-за расширяющихся культурных связей между государствами, выдвигается проблема взаимодействия языков и, в частности, проблема заимствования занимает на одно из первых мест среди актуальных проблем языкознания.

На протяжении долгого времени ведется формирование представления о специфике использовании англицизмов в современных российских СМИ.

Несмотря на их небольшой объем употребления в СМИ, они несут в себе огромную часть информации и являются полностью ассимилированными в современном русском языке.

В данной статье мы проследим основные принципы и тенденции функционирования и освоения англицизмов в прессе и взаимовлияния культур в процессе межкультурной коммуникации в условиях глобализации. В связи с тем, что газеты являются одним из средств массовой информации и источником воздействия на общество, через них в русский язык проникает большое количество англицизмов.

Тексты СМИ не только отражают речевую практику многих социальных групп говорящего коллектива, но и отчасти формируют состав активного словаря социума, тиражируют новые иноязычные заимствования и способствуют их адаптации в языке. Относительно высокая использование английских заимствований различной тематической направленности, наблюдаются в политической, экономической и спортивном дискурсах, это явление обусловлено широким распространением в СМИ новостей политической, экономической и спортивной направленности.

Так, в текстах экономической направленности, можно найти следующие англицизмы *realtor – риэлтер, promoter – промоутер, futurestransaction – фьючерс, off-shore – офф-шор, tender – тендер, broker – брокер, dealer – дилер, euro – евро, leasing – лизинг, businessman – бизнесмен, barter – бартер, dumping – демпинг* и многие другие.

Английские заимствования из новостей политической направленности встречаются как в электронных, так и печатных изданиях: *speaker – спикер, summit – саммит, imagemaker – имиджмейкер, monitoring – мониторинг, vice-speaker – вице-спикер, presse-secretary – пресс-секретарь, press-centre – пресс-центр, congressman – конгрессмен, impeachment – импичмент* и т. д.

Российские разработчики веб-сайтов в значительной мере ориентируются на западные образцы, а вместе с техническими заимствованиями параллельно происходят и языковые. Так, в русский язык пришли такие заимствования, как, *site – сайт, website – вебсайт, chat – чат, cashing – кэширование, cursor – курсор, winchester – винчестер, byte – байт, twitter – твиттер, interface – интерфейс, e-mail – и-мейл* и многие другие.

Для спортивной лексики характерны следующие заимствованные слова: *freestyle – фристайл, wrestling – рестлинг, forward – форвард, goal-keeper – голкипер, football – футбол, diving – дайвинг, surfing – серфинг, bodybuilding – бодибилдинг, snowboard – сноуборд, paintball – пейнтбол, match – матч, sportsman – спортсмен, curling – керлинг, play-off – плей-офф, boxing – бокс, ring – ринг, tennis – теннис, set – сет, round – раунд, doping – допинг, bob-sleigh – бобслей, icing – айсинг, crossing – кроссинг, cricket – крикет, batterfly butterfly – баттерфляй и т. д.*

Таким образом, все англицизмы в современной российской прессе можно разделить на три группы:

1. Слова, обычно не имеющие синонимов в русском языке. Они давно прижились, всем понятны, и многие люди даже не задумываются над тем, что эти слова пришли к нам из английского языка, например: *спортсмен, проблема, клуб, бюджет, лидер, офис.*

2. Слова, которые имеют синонимы в русском языке и часто непонятны людям, например: *мониторинг – синоним «наблюдение».* Употребление этих слов во многих случаях не являются

необходимым, и часто лишь затрудняет восприятие и понимание текста: кастинг – «*состав исполнителей*» или дайвинг – «*подводное плавание*».

3. Слова, напечатанные в газетах на английском языке, английскими буквами. Эти слова тем более непонятны большинству людей, например: Non – stop или GPS.

Проанализировав вышеизложенное, можно прийти к выводу, что использование заимствований в текстах прессы не всегда оправдано. И чаще всего, редакторы заменяют «родные» русские слова на «чужие» заимствованные для привлечения внимания и придания пестроты.

В современном русском языке процесс заимствования иноязычной лексики считается одним из самых динамических, что связано с непрерывно происходящими изменениями в общественно-политическом строе государства, а также с появлением в нашей жизни все новых реалий и продуктов научно-технического прогресса. Наиболее часто в качестве проводников заимствований выступают СМИ, являясь индикатором трансформаций, происходящих в родном языке.

Список литературы

1. *Ибрагимова Д. Ш.* Англицизмы на страницах печатных и электронных СМИ // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 1117–1119. URL <https://moluch.ru/archive/112/28741/> (дата обращения: 15.03.2019).

2. *Котова О. Е.* Структура и семантика англоязычного компьютерного жаргона // Научно-практическая телеконференция «Антропологический подход к исследованию социума: лингвистические, социолингвистические, культурологические аспекты», 2001.

3. *Кушнерук С. Л.* Расширение коммуникативного пространства: специфика текстов электронных СМИ в сравнении с печатными // Политическая лингвистика. Вып. 3(23). Екатеринбург, 2007. С. 140–143.

4. *Чернова В. А.* Использование англицизмов в современной российской прессе // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XLVII Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 7(46). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/7\(46\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/7(46).pdf) (дата обращения: 15.03.2019).

А. Соломин

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор
Научный руководитель: Г. А. Остапчук

АНГЛИЦИЗМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СЛЕНГЕ ИТ-СФЕРЫ

В современном русском языке основной причиной появления англицизмов в интернет сленге стало стремительное развитие компьютерных технологий и социальных сетей, которые всегда привлекали молодых людей. В связи с этим возникли такие слова, как *user, login, password, copy, paste, print, open, smile, e-mail, connect, site, blog, chat*. Основной причиной использования англицизмов является плотное общение молодых людей друг с другом во всем мире.

Самый распространенный способ – это калька. При этом способе слово заимствуется целиком, со своим произношением, написанием и значением. Эти слова кажутся иностранными в произношении и написании, они соответствуют нормам английского языка.

Девайс – устройство (англ. *device*), хард, хард-диск – жесткий диск (англ. *hard disk*), коннект – связь (англ. *to connect*), софт – программное обеспечение (англ. *soft*), селфи – автопортрет (англ. *selfie*).

Именно в этой группе имеет место русское или просто неправильное прочтение английского слова. Поэтому некоторые сленговые заимствования неустойчивы в написании, например, слово *keyboard* в русском написании встречается и как кейборд, кеборд и киборд.

Известен также такой способ, как полукалька. При переходе термина из английского языка в русский принимаемое слово подгоняется под нормы не только фонетики русского языка, но и грамматики. Грамматическое освоение русским языком заимствований сопровождается их словообразовательной русификацией: прибавление суффиксов *Disk Drive* – дискетник, *Manual* – мануалка или окончаний *to program* – программировать, *to click* – кликать. К этой группе относятся и большинство интернет сленгизмов:

1. От английского слова *like* образовалась цепочка слов: *лайк – лайкнуть – залайкать – пролайкать – залайканный – лайкнутый*. Это – одобрение поста в социальной сети.

2. От английского *tweet* образовалась цепочка *твит – ретвитнуть – заретвитит*. Это – короткий (140 символов) пост в социальной сети «Твиттер».

3. От английского *follow* образовалась цепочка *фолловер – зафолловить – анфоллоу*. Это означает стать подписчиком человека в социальной сети

Некоторые слова в компьютерном сленге находятся в отношении частичной омонимии с некоторыми общенародными словами: *халфа* игра *Half-Life*.

Довольно интересный способ – фонетическая мимикрия. Он основан на фонетическом совпадении семантически несхожих слов и английских компьютерных терминов – *shareware* (бесплатная пробная версия ПО) = шаровары. Слово, которое переходит в сленг, приобретает совершенно новое значение, никаким образом не связанное с общеупотребительным. Рассмотрим такой пример: *laser printer* (лазерный принтер) довольно часто называют лазарем. Слово, имеющее значение мужского имени Лазарь, в компьютерном сленге приобрело совершенно новое значение.

Приведем примеры самых употребительных англицизмов в IT сфере:

FAQ – *Frequently asked questions* (часто задаваемые вопросы) – чаще всего раздел сайта, в котором выложены часто задаваемые вопросы и ответы к ним.

Флуд, *Flood* – произошло от англ. слова «поток». Таким словом называют какое-либо обсуждение на форуме или где бы то ни было, ни коим образом не относящееся к теме обсуждения и превращающее обсуждение в хаос.

Аутглюк – почтовый клиент *MS Outlook*.

Лже-кат – элемент форматирования текста в системе *livejournal*, ссылка, под которой можно «спрятать» длинный текст или слишком большую картинку. Происшло от *"LJ-cut"* – *"live journal cut"*. *"Cut"* – "место для отреза" (англ.).

Линк – ссылка. Название происходит от Английского *Link* (дословно – «ссылка»).

Смайл – комбинация различных знаков препинания или букв, обозначающая настроение внешней похожестью. Например, улыбка: :-).

Баг (Англ. *bug* – жук, насекомое), ошибка (сбой) в программе. Означает «недоработку в компьютерной программе, приводящую к нежелательным или неожиданным действиям, или же вообще не позволяющую ее запустить».

Варез – нелегально распространяемое программное обеспечение и лицензионные ключи к нему, от английского *warez*.

Ламер (Англ. *lamer*) неумелый пользователь ЭВМ, (не желающий ничему учиться), тупица, с завышенной самооценкой.

Манимейкер – «делатель денег», человек занимающийся заработком денег, в частности в Интернете. Происходит от английского *Moneymaker*.

Ник (От англ. *nickname, nick*) – псевдоним, прозвище.

Хостинг (анг. *hosting*) – услуга по предоставлению вычислительных мощностей для физического размещения информации на сервере хостинг-провайдера, постоянно находящемся в сети Интернет. Хостинг используется для размещения сайтов, скриптов, почтовых ящиков и других приложений на физическом сервере хостера.

Юмзять (что-либо) (от англ. *use*) – использовать (например, компьютерную программу).

Таким образом, можно сделать вывод, что компьютерный англицизмы вошли в современный русский язык достаточно прочно. В разговоре программистов эти слова делают проще обсуждение каких-то специфических задач и ускоряют решение компьютерных проблем, а в дружеском чате в социальных сетях компьютерный и интернет сленг помогает общаться. Важная политико-экономическая роль англоязычных стран в мире, их превосходство в некоторых сферах деятельности в значительной степени активизируют появление и использование англицизмов в русском языке. Наконец, увлечение англицизмами стало своеобразной модой среди молодого поколения, оно обусловлено созданными в молодежном обществе стереотипами и идеалами.

Список литературы

1. *Виноградова Н. В.* Исследования по славянским языкам № 7. Сеул, 2001. Статья: «Компьютерный жаргон и литературный язык».
2. *Дьяков А. И.* Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. Новосибирск, 2003.
3. *Малева Д. А.* Вестник Волгоградского государственного университета № 9. 2011 г. Статья: «Роль молодежного и компьютерного сленга в системе языка».
4. Филологический портал – [Philology.ru](http://www.philology.ru) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru> (дата обращения 20.03.2019).
5. Англицизмы [Электронный ресурс] // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Англицизм> (дата обращения 21.03.2019).
6. Место компьютерного сленга в языке [Электронный ресурс]. URL: <http://jargon2.narod.ru/problem/issled.htm> (дата обращения 21.03.2019).

А. Стеглянникова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Г. А. Остапчук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АМЕРИКАНИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Данная работа посвящена проблеме использования американизмов в современном русском языке с точки зрения лингвистического структурализма. В статье будут затронуты такие приемы, как заимствование, калька (перевод) и обороты, последним мы можем дать только объяснение, а не точный перевод. Также мы рассмотрим основные области использования американизмов как политика, бизнес и экономика.

Как известно, язык – это очень гибкое, постоянно изменяющееся вследствие модернизации средство общения, и сегодняшний разговор пойдет о самом актуальном языковом варианте – американском английском.

Уже несколько десятилетий мы наблюдаем, как в русском языке происходят радикальные изменения. В нашем колледже мы изучаем британский английский как общую базу, но в жизни мы больше используем именно американский, поскольку он проще в произношении, грамматике и орфографии. Такие изменения называются американизмами – это лексические, фонетические и грамматические особенности английского языка в США, представляющие собой незначительные отклонения от британского стандарта литературной нормы.

Мы можем наблюдать, что взаимодействие американского и британского вариантов английского языка становится неотъемлемой частью современной жизни, особенно это заметно в области лексики. Вследствие широкого распространения в Англии американской культуры, американизмы постепенно проникают в британские издания, культуру, политику и в повседневную жизнь простых англичан.

Как мы уже выяснили ранее, что различия британского и американского английского очевидны в произношении, орфографии, грамматике, словарном запасе, идиоматических выражениях и даже пунктуации.

Американизмы часто представляют особую трудность при переводе на русский язык. Тем не менее, крайне важно уметь четко пользоваться ими, учитывать в интересах точности и правильности перевода. Это и является важной задачей для переводчика, передать национальное и историческое своеобразие. Можно выделить несколько подгрупп американизмов:

1. Слова, существующие одновременно в британском и в американском английском, но употребляющиеся в разных значениях. Например: *Flat* – в США употребляется в значении «плоская поверхность», а в Англии – «квартира». Еще возьмем, к примеру, русское слово «метро» на американском – «*underground*», на британском – «*subway*».

2. Слова, которые в Великобритании перевоплотились в архаизмы либо диалектизмы, однако обширно распространены в США. Например: *fall* – «осень» вместо *autumn*, *homely* – «некрасивый» вместо *ugly* и другие.

3. Американский сленг, широко употребляемый в фильмах, песнях и в обществе. Например: *catch* – загвоздка, *doctored* – фальсифицировать, подделывать, *lumpy* – неудачный, *yellow* – трусливый.

4. Фразеологические обороты. Здесь куда интереснее: британское выражение «*It went like a bomb*» обозначает, что успех был огромный, но в американском варианте это выражение (точнее, *it bombed*) имеет негативное значение.

Теперь, нам понятны различия между британским английским и американским. Но как он влияет на русский язык и в каких областях? Попробуем разобраться.

В этом случае работает такой прием как заимствование, которое имеет в себе несколько способов образования американизмов, которые мы сейчас подробно рассмотрим:

1. Прямые заимствования. Слово встречается в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке-оригинале. Это такие слова, как уик-энд (*weekend*) – выходные, оффтопик (*offtopic*) – болтовня.

2. Гибриды. Такие слова образованы присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки или окончания. В этом случае часто несколько изменяется значение иностранного слова-источника, например: юзать (*use* – использовать, геймить (*game* – играть).

3. Калька. Это слова иноязычного происхождения, употребляемые с сохранением их фонетического и графического облика. Это такие слова, как меню, диск, вирус.

4. Экзотизмы. Те, что характеризуют специфические национальные обычаи других народов и употребляются при описании нерусской действительности. Отличительной особенностью данных слов является то, что они не имеют русских синонимов. Например: чипсы (*chips*), хот-дог (*hot-dog*), сэндвич (*sandwich*).

5. Иноязычные вкрапления. Данные слова обычно имеют лексические эквиваленты, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию. Например: о'кей (*OK*); вау (*Wow*); лол (*Lol*) – очень популярны в наши дни.

Разумеется, это не единственные области заимствования. Помимо этих существует такие аспекты как сферы заимствований американизмов, включающие три основных направления: бизнес, экономика и финансы. Обстановка в стране в конце 1980-х годов была такова, что термины экономики, почти все из них – английского происхождения, сделались актуальными не только для профессионалов, но и для обычных людей. Специальные экономические и финансовые термины вошли в наш общелитературный язык, и были услышаны по радио и с телеэкранов.

Следует заметить, что в бизнесе есть множество профессий английского происхождения, связанных с уже давно устоявшимся термином *management*, из которого родилась такая профессия как менеджер.

Помимо самих названий профессий, в бизнес-индустрии очень распространено английское выражение *win-win* – беспроигрышный вариант, когда все стороны в результате какого-либо решения остаются в выигрыше. Зачастую это слово используется во время сделок, переговоров, обсуждений.

В лингвистике экономики мы часто можем замечать такие термины как *auction* – аукцион, *credit* – кредит, *inflation* – инфляция и др. Такие слова однозначно принимаются для носителей разных языков.

Но это не единственные приемы терминологии. Существуют такие, которые зовутся термины-метафоры и термины-идиомы, которые входят в категорию оборотов, например:

1. *Hot issue* – «горячий» заем – ценная бумага, размещенная публично, которая пользуется огромным спросом, или выпуск ценных бумаг в ожидании резкого повышения цен;

2. *Tombstone ad* – переводится как надпись на надгробном памятнике, если дословно, однако это словосочетание при взаимодействии с другими словами имеет иное значение, например *tombstone advertisement* – узкопрофессиональная реклама.

Немаловажным следует продемонстрировать специфику употребления политических терминов, где рассмотрим те американизмы, которые обозначают названия новых политических явлений и структур. Разберемся на примере политики США:

1. Когда речь идет об изъятии из употребления слов такие, которые дискредитировали себя и просто отображали негативный взгляд с точки зрения политической жизни страны: слово *crisis* (кризис) заменяют словом *depression* (спад деловой активности), еще пример со словом *class*, которое заменяют словом *bracket* (группа по доходу), поскольку само слово является табуированным, особенно в сочетании с причастием *ruling*, то есть правящий.

2. Есть и такие, которые считаются намеренной «деформацией» терминов в угоду идеологии правительства. К примеру, *dictatorship* (диктатура) отныне переводится как насилие, *peace offensive* дословно переводится как мирное наступление, но в политическом вопросе понимается как стремление государства скрыть свои агрессивные намерения.

Подводя итог, можно сказать, что употребление американизмов в русском языке имеют свои особенности и требуют отдельного внимания. Это объясняется тем, что в процессе развития языка, в частности его лексического состава, совершенствуются способы словообразования, появляются новые словообразовательные типы, а также заимствования из других языков. Также,

сделаем вывод, что иностранные заимствования способствуют расширению и обогащению словарного запаса в языке.

Список литературы

1. *Аристова В. М.* О лексических заимствованиях из английского языка в русский язык в XVII-XVIII вв.
2. *Егорова К. Л.* Типы лингвистических заимствований (на материале англицизмов и англо-американизмов в современном русском языке), 1971г., стр. 64.
3. *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. М., «ЭКМО», 2007.
4. *Хауген Э.* Процесс заимствования: Изд-во Прогресс, 1972. Выпуск 6, стр. 344–382.
5. *Стернин И. А.* Социальные факторы и развитие современного русского языка. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000 г., стр. 4–16.

А. Тарсина

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: О. А. Потехина

ИЗМЕНЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Лексическое значение слова – это содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т.д. Лексическое значение слова является продуктом мыслительной деятельности человека, оно связано с редукцией информации человеческим сознанием, с такими видами мыслительных процессов, как сравнение, классификация и обобщение, оно играет первостепенную роль в познавательной деятельности человека и формируется в процессе активной деятельности говорящих.

Слово – это единица языка, в то время как понятие – это единица мышления. Понятие не может существовать в языке без словарного выражения, но есть слова, которые не выражают никакого понятия, но при этом имеют лексическое значение. В русском языке есть два варианта перевода английского слова «man»: «мужчина» и «человек», в то время как в английском слово «man» не может быть применено к человеку женского пола и заменяется словом «person». Например: «Она хороший человек», но «She is a good person».

Причины семантических изменений могут быть сгруппированы под двумя главными заголовками, экстралингвистические и лингвистические.

Социальные, политические, экономические, культурно-технические изменения оказывают мощное влияние на языки. Социальные факторы могут повлиять даже на структурные черты лингвистических единиц: научные термины, например, имеют целый ряд определенных особенностей по сравнению со словами, используемыми в других сферах человеческой деятельности.

Слово, будучи лингвистической реализацией понятия, изменяется с развитием человеческого сознания. Этот процесс отражен в развитии лексических значений. Также как человеческий разум достигает более точного понимания мира действительности и объективных взаимоотношений, которые его характеризуют, понятия становятся все более и более точными отражениями реальных вещей. Эти изменения в понятиях и вещах влияют на семантический аспект языка. Например, древнеанглийское слово «eorðe» подразумевает the ground under people's feet. С прогрессом науки слово «earth» стало подразумевать третью планету от солнца, и знания постоянно обогащались. С развитием радиотехники у «earth» появилось новое значение «a connection of a wire conductor with the earth». Есть также соответствующий глагол earth. Например: With earthed appliances the continuity of the earth wire ought to be checked.

Лингвистические причины семантических изменений долгое время не изучались, и это неудивительно, что о них известно гораздо меньше, чем об экстралингвистических. Развитие новых значений, а также полное изменение лексического значения, может происходить вследствие влияния других слов, по большей части синонимов, а также благодаря эллипсису (опущению) или в результате двусмысленности в определенных контекстах.

Ярким примером изменения значения под влиянием синонимов может служить слово «beast». Оно было заимствовано из французского языка в среднеанглийский период и получило значение «animal, in general sense». До его появления в английском языке в этом значении использовалось слово «deer», которое впоследствии сузило свое значение до «a certain kind of beast». Несколько позже латинское слово «animal» было также заимствовано, а значение слова «beast» свелось только к выделению четвероногого вида из всех остальных представителей животного мира. Таким образом, слово «deer» было вытеснено французским заимствованием «beast», которое в свою очередь было вытеснено латинским «animal».

Равным образом как причины семантических изменений могут быть самыми разными, сами семантические изменения по своей природе могут также различаться, ибо в их основе могут лежать различные закономерности.

Существуют несколько классификаций семантических изменений, но наиболее полная была предложена Г. Паулем еще в XIX в. Согласно логической схеме Г. Пауля, изменение значения может проходить по нескольким основным направлениям:

- 1) расширение значения (extension, widening or generalization);
- 2) сужение значения (narrowing, restriction or specialization);
- 3) смещение (сдвиг или перенос) значения (transference of meaning).

При расширении значения видовое понятие, присущее денотату, развивается в родовое, иначе говоря, происходит генерализация.

Расширение значения является одним из наиболее распространенных типов семантического изменения. Рассмотрим расширения значения на примере слова «money», которое произошло от старо французского «moneie» и латинского «moneta». Первоначально слово обозначало только металлические монеты (coinage, metalcurrency), в то время как современное слово имеет целый ряд значений. С развитием человеческого общества появились бумажные купюры, и слово с легкостью стало ассоциироваться с ними. Под влиянием экстралингвистических причин слово значительно расширило свое значение, и сегодня используется для обозначения благосостояния и любой валюты.

Вильям Сомерсет Моэм использует «money» в своих произведениях в следующих значениях:

«After all, you can't make money in a bank». («The Pool»)

– «any circulating medium of exchange, including coins, paper money, and demand deposits».

«Can't I? If I get a chance of easy money like that I should be all sorts of a fool not to take it». («Mr. Know-All»)

– «an amount or sum of money».

Сужение значения, наоборот, предполагает, что исходное значение выступает как родовое, а измененное – как одно из составляющих его видовых. В современной лингвистической литературе чаще употребляется термин «специализация», введенный еще М. Бреалем, поскольку он точнее передает то, что происходит с исходным объемом понятия.

Отличным примером сужения лексического значения является слово «hour», которое образовалось от старо французского «hore» – «one-twelfth of a day» (sunrise to sunset), латинского «hora» hour – «time, season» и греческого «hora» – «any limited time».

Проанализирую значения слова «hour» в примерах из рассказов Моэма:

«The swim shouldn't take you much over an hour and a quarter». («A Friend In Need»)

– «a period of time equal to one twenty-fourth of a mean solar or civil day and equivalent to 60 minutes»

«She spent long hours playing with her son». («The Pool»)

– «long period of time »

Изменения третьего типа (смещение (сдвиг, перенос) значения) в отличие от первых двух типов не идут постепенно. Как правило, подобный перенос осуществляется говорящим осознанно. Закрепление же результата в языке происходит при условии, что основание для переноса признается языковым большинством, т. е. образуются устойчивые коллективные ассоциации. В основе вторичного использования имен, обычно описываемого как перенос значений, хотя, несомненно, правильнее говорить о переносе имен и развитии у них вторичных значений, лежат законы ассоциативных связей.

В качестве примера переноса значения слова рассмотрим использование слова «paper». В английском языке слово появилось после нормандского завоевания из французского языка в период господства двух языков. В старофранцузский в свою очередь оно было заимствовано из латинского языка со значением «paper, paper made of papyrus talks». С 1680г. слово стало применяться в метонимическом значении «a newspaper or journal», т. е. материал из которого сделан объект (газета) стал использоваться для наименования самого объекта. В данном случае семантическое изменение произошло вследствие эллипсиса (опущения «news»), т.е. под влиянием лингвистических причин, тот же случай и со значением «wallpaper». На этом разнообразии современных значений слова «paper» не ограничивается.

«He took up a paper and saw that there was a boat sailing for Australia next morning». («The Pool»).

– «a newspaper or journal».

«These reflections have occurred to me because I read in this morning's paper that Edward Hyde Burton had died at Kobe». («A Friend In Need»)

– «a newspaper or journal».

Список литературы

1. *Zagoruiko A. Y.* Lectures on Modern English Lexicology, 2005.
2. *Дубенец Э. М.* Лексикология английского языка М.: Дрофа, 2012.
3. *Елисеева В. В.* Лексикология английского языка. СПб.: СПбГУ, 2003.
4. *Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н.* Лексикология английского языка: учеб. пособие для студентов. М.: Дрофа, 2007.
5. *Виноградов В. В.* Основные типы лексических значений слова // Избранные труды: Лексикология и лексикография. 2008.
6. William Somerset Maugham. The Pool. 2008.
7. William Somerset Maugham. A Friend In Need. 2003.

А. Тихонова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Т. С. Гущина

МОДА В АНГЛИИ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ

История моды неразрывно связана с историей развития самого костюма, однако между ними нельзя ставить знак равенства, так как возникновение моды как социального явления искусствоведы датируют только эпохой позднего средневековья. Каждое веяние в моде, так или иначе, является зеркалом своего времени, отражая общественно – политическую жизнь общества, уровень и характер развития производительных сил, наиболее яркие события эпохи, важнейшие культурные и научные достижения, привычки и психологию современного человека, его представления об эстетическом идеале. Формы костюма всегда развиваются параллельно с развитием общего стиля в искусстве и архитектуре определенной исторической эпохи, переживая вместе с ним все этапы эволюции.

В викторианскую эпоху Англия переживала период экономического роста и промышленной революции, что всесторонне отражалось на общественной жизни, в том числе в литературе, изобразительном искусстве, а также в моде. За эти десятилетия происходили многочисленные изменения в мире моды, в том числе смена стилей и трендов, технологий изготовления и обработки материалов. Массовое производство швейных машинок в 1850-е годы и появление искусственных красителей привело к тому, что процесс изготовления одежды стал более быстрым и дешевым, что позволило городским обывателям, в том числе среднему классу, приобщиться к миру высокой моды. Появились и стали широко распространяться печатные модные журналы, позволявшие массовому потребителю следить за последними модными веяниями [7, с. 12].

Кроме того, сама королева Виктория задавала многие модные тенденции – приглянувшиеся ей предметы тут же становились популярными. Так, например, после смерти мужа в 1861 году королева надела траур, по всей стране получил распространение «викторианский культ смерти» и связанная с ним траурная мода [1, с. 209].

Траур диктовал свою моду в одежде. В первую очередь требования были к материалу, из которого шилась одежда и, конечно, к цвету. Период строгого траура, когда разрешались только черные цвета, зависел от степени родства и мог длиться от нескольких месяцев до года. В течение года с момента смерти супруга вдова обязана была носить одежду исключительно черного цвета, сшитую из бомбазина и отделанную крепом. После года «черного бомбазина», платья позволялось шить из любой материи, кроме шелка. Наконец, спустя два года после смерти мужа, разрешалось разбавлять черный цвет белым, лиловым, серым и пурпурным. В случае смерти ребенка, родителя, брата или других родственников траур был менее продолжительным. К мужчинам общественность была не так строга: достаточно было полгода носить на рукаве черную повязку [2].

В начале правления королевы Виктории в моде царила эстетика романтизма. Этот стиль требовал тонкой и несколько заниженной талии. Для достижения нужного эффекта использовался специальный корсет, который шнуровался до самых бедер. Постепенно, прежде огромные рукава становятся менее массивными и укорачиваются, плечи сужаются, а юбка – колокол удлиняется и стремительно набирает в объеме: под верхнюю ткань надевали множество слоев накрахмаленных нижних юбок, которые должны были поддерживать форму платья.

К концу 1840-х годов на смену тяжелым накрахмаленным юбкам приходит жесткая юбка из конского волоса, названная кринолином. При создании объема снизу, главный акцент делался на узкую талию. В этот же период в моде был узкий лиф с V – образным низким декольте, обнажающим плечи. А плоская с начала века бальная обувь медленно начинает приобретать каблук. Стиль 1840-х годов был воспринят как консервативный и «готический» по сравнению с пышностью 1830-х годов.

В 1850-е года силуэт, в целом, остается прежним, претерпевая незначительные изменения. Длина талии становится естественной, линия плеч – заниженной, а объем платья продолжает увеличиваться. В период между 1851–1856 годами для летних платьев использовали муслин, тарлатан и др., после 1852 года платья стали шить из новых тканей, называемых «la gaze cristal», сотканых из нитей двух различных цветов, тканых одновременно. Это были: переливчатые тафты, дамаск, парча, сатин, но прежде всего – шелк, особенно ценился лионский, который тогда приобрел новую славу и считался очень хорошим материалом для домашних, дорожных, дневных и вечерних платьев.

Во второй половине века произошли важнейшие явления: возникновение Домов моды и открытие магазинов готового платья благодаря интенсивному развитию швейной и текстильной промышленности. Это означало, что теперь модные туалеты становились более доступными. Усовершенствование ткацких станков и красителей позволило разнообразить ассортимент тканей [3, с.176].

В начале 1870-х в силуэте появились сильные акценты на задней части платья. В Англии, как и во Франции, преобладает общая тенденция к стройным вытянутым силуэтам. Ширина юбки, соответственно, значительно уменьшилась, в то время как сзади обилие ткани и декоративных деталей собрано в складки и драпировки, а у выходных платьев имеется шлейф, наподобие оных у придворных туалетов. Но кроме турнюра носят и юбки, называемые «полонезы», с большим количеством сборов на задней части.

Во второй половине 1880-х годов мода на турнюры достигает своего апогея. После недолгой передышки возвращаются тяжелые и богато украшенные платья с пышной задней частью, разве что, по сравнению с 70-ми годами, общий силуэт по своей стройности остается подобен периоду натуральных форм. Однако, к 1886 – 89 году силуэт снова преобразуется в естественную фигуру без пышных и громоздких задних частей [6, с. 394].

В самом конце 1890-х корсет удлинился до бедер, придавая женщине знаменитый S – силуэт.

Гардероб обеспеченной дамы включал в себя, как правило, следующие комплекты на разные случаи жизни: домашнее платье или утреннее платье; чайное платье; платье для приемов; платья для визитов; платье для прогулок; обеденное платье или платье для ужина; вечернее платье; бальное платье; придворное платье; платье для поездок в экипаже; амазонка.

Этикет викторианской эпохи запрещал появляться на улице без головного убора, потому шляпам, особенно женским, уделялось большое внимание. В первой половине XIX в. в женской моде господствовали капоры и чепцы. Шляпы надевали только по особым случаям: цилиндр для поездки верхом вместе с амазонкой, широкополую соломенную шляпку для прогулки у моря [4, с. 93].

Прически в викторианскую эпоху, как и викторианская мода в целом, изменялись в течение десятилетий. Если говорить о женских прическах, то в моде на протяжении всей викторианской эпохи были исключительно длинные волосы и сложные прически, дополнявшиеся украшениями и головными уборами.

Мужская одежда викторианской эпохи не претерпевала таких радикальных изменений, как женская. В начале викторианской эпохи мужской костюм становится весьма сдержанным: фрак, сшитый строго в талию, длинные узкие брюки, жилет, галстук и цилиндр. Верхняя одежда – пальто – также шилась строго по фигуре. В дальнейшие десятилетия изменения в мужском костюме касаются лишь деталей, отделка и покрой в общих чертах остаются неизменными [5, с. 486].

В цветовой гамме мужского костюма на протяжении всей викторианской эпохи господствовали темные цвета с дозволенными яркими акцентами, которыми выступали жилет и галстук или шейный платок. В моду вошли шахматный рисунок и клетка. Распространенным было сочетание в костюме клетки и полосы.

Также, эволюцию мужского костюма можно проследить на примере фасона брюк: в начале правления королевы Виктории брюки плотно облевали ноги, затем фасон становится более свободным, приближаясь к современному. К концу столетия типичными стали прямые свободные

брюки с заутюженными складками спереди и сзади. После 1875 г. установился классический мужской костюм – тройка, состоящий из брюк, жилета и пиджака.

Мужчины из викторианской эпохи носили цилиндры – этот головной убор подходил как для торжественных мероприятий, так и для повседневного ношения. В 1848 году шляпные мастера Томас и Уильям Боулер изобрели котелок – шляпу с округлой тульей, которая стала вторым распространенным мужским головным убором того времени. В 1890-е появляются шляпы федора и трилби. Соломенные мужские шляпы канотье входят в моду в конце XIX века, первоначально в среде лодочников и молодых людей, увлекающихся греблей, так как такая шляпа защищает от солнца [8, с. 57].

Совсем маленькие дети обоих полов от года до 4–6 лет носили платьица. Юбка обозначала младенческое состояние мальчика, и одним из знаменательных событий его жизни был день, когда он впервые надевал штаны, становясь, таким образом, «взрослым». Считалось, что пока мальчики находились на попечении матери, они были одеты в платья, но как только они переходили на попечение мужчин – отца или учителя, они надевали брюки. В платьях для мальчиков не было декольте, а застежка чаще всего была спереди, что у девочек встречалось редко. Практика одевать маленьких мальчиков в платьица постепенно сошла на нет в начале XX в.

В 1846 г. в Англии пятилетний сын королевы Виктории и принца Альберта Альберт Эдуард, принц Уэльский, во время королевского круиза по акватории Нормандских островов появился в матросском костюме, являвшемся уменьшенной копией мундира, который носили рядовые матросы и старшинский состав на королевских яхтах. Костюм маленького принца Уэльского вызвал восторг у окружающих. А знаменитый портрет немецкого художника Франца Винтерхальтера, способствовал популяризации матросского костюма среди детей.

В 1886 г. был опубликован знаменитый роман Фрэнсис Ходжсон Бернетт «Маленький лорд Фаунтлерой». Роман вскоре стал очень популярен, а главный герой, мальчик по имени Седрик, стал образцом для подражания: родители стали одевать своих чад так, как был одет Седрик, то есть как его нарисовал знаменитый иллюстратор Реджинальд Берч [9, с. 337].

Подростковая мода во всем повторяла взрослую того же периода. Единственным отличием была длина платья. Чем старше становилась девочка, тем длиннее ей шили платье. В четыре года подол доходил до колена, в двенадцать – до середины икры, в шестнадцать – до щиколотки. Для соблюдения приличий требовалось, чтобы ноги девочки в любом случае были полностью закрыты, для чего использовались чулки и панталоны.

В заключении стоит отметить, что викторианская эпоха, впрочем, как и любая другая, обладает своими характерными особенностями. Правление королевы Виктории – это расцвет среднего класса, время высоких ценностей, которые порой порождали лицемерие. Время, когда ценились такие качества как пунктуальность, трезвость, усердие, трудолюбие, хозяйственность и экономность, которые стали обязательными для всех жителей страны, но со временем все эти благородные черты в коллаборации стали превращаться в чопорность. Одним из самых важных факторов для развития Англии того времени было отсутствие крупных войн, благодаря чему могла бросить свои резервы для внутреннего развития.

Мода того времени в полной мере отражала «дух эпохи», со всеми присущими ей противоречиями и бесспорным шармом.

Список литературы

1. *Frost G. Living in Sin: Cohabiting as Husband and Wife in Nineteenth – Century England. Manchester: Manchester University Press, 2008.*

2. Викторианская мораль [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Викторианская_мораль#Ссылки (дата обращения 30.11.2018).

3. *Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. М.: Молодая гвардия, 2007. 382 с.*

4. *Диттрич Т. Что следует знать начинающим леди и джентльменам // Наука и религия. 2008. № 3. 36 с.*

5. История Великобритании / под ред. Кеннета О. Моргана; [пер. с англ.: С. А. Машкова и др.]. Москва: Весь Мир, 2008. 660 с.
6. Королева Виктория и золотой век Британии. М.: АСТ-Пресс Книга, 2012. 587 с.
7. Михайлов Н. Н.: Лингвострановедение Англии. М.: Академия, 2010.
8. Науменков О. А. Роберт Солсбери и его время. Викторианская Англия в лицах. СПб.: Нева, 2004. 368 с.
9. Тревельян Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск: Русич, 2001. 417 с.

О. Черепанова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Е. В. Бушуева

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В основе современных образовательных парадигм являются научно-теоретические концепции, отражающие основные черты реальности. К ним относятся ориентированное на учащихся обучение, индивидуализация и дифференциация учебной деятельности, формирование учебной мотивации, саморазвитие учащихся и т.д. Данные концептуальные идеи образования успешно реализуются в современной информационно-образовательной среде, которая обеспечивает организацию учебного процесса с помощью информационных и коммуникационных технологий как очно, так и дистанционно.

Современные парадигмы обучения иностранным языкам отражают основные черты современной системы образования. Рассмотрим дистанционное обучение как одну из актуальных тенденций модернизации образования, а также особенности дистанционного обучения на иностранных языках.

Е. С. Полат рассматривает дистанционное обучение и как форму, и как одну из составляющих всей системы образования. «Дистанционное обучение – это форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфическими средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [5, с. 416].

Однако в новом федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» о дистанционном обучении как об одной из форм обучения в системе образования ничего не сказано.[7] Называются только три формы обучения: очная, очно-заочная и заочная. А в качестве форм получения образования выделяются две:

- 1) в организациях, осуществляющих образовательную деятельность;
- 2) вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность (в форме семейного образования и самообразования).

Следует ли рассматривать самообразование как дистанционное обучение, поскольку самообразование сегодня вряд ли возможно без интернет-ресурсов и курсов дистанционного обучения? И все же в этом случае этот тип образования рассматривается только как форма обучения, а не как самостоятельная форма обучения в общеобразовательной системе [7].

– Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с использованием информационных и телекоммуникационных сетей (т. е. на расстоянии) взаимодействием учащихся и преподавателей.

– Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с использованием информации, содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ и информационных технологий, технических средств, а также информационных и телекоммуникационных сетей, обеспечивающих информационное взаимодействие с студентами и преподавателем.

Разработаны основные модели дистанционного обучения:

1. Интеграция очного и дистанционного обучения.
2. Сетевое обучение: – автономный курс дистанционного обучения; – информационно-образовательная среда (виртуальная школа, кафедра, университет).
3. Сетевое обучение и кейс-технологии.
4. Видеоконференции, интерактивное телевидение.

Выбор модели зависит от целей обучения и условий, при которых возможно проведение обучения в дистанционной форме. Специфика каждой модели процесса дистанционного обучения определяет выбор и структурирование содержания обучения, методов, организационных форм и

средств обучения. В настоящее время все обозначенные модели дистанционного обучения соблюдаются в практике обучения как за рубежом, так и в нашей стране.

Обратим внимание иностранного языка в современной информационно-образовательной среды. Он имеет свои особенности, которые обусловлены спецификой предмета «Иностранный язык».

Специфика предмета «Иностранный язык» прежде всего связана с тем, что ведущим компонентом содержания обучения иностранному языку являются не основы наук, а способы деятельности – обучение различным видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению и письму.

Академик Щерба Л. В. указывает на то, что обучение иностранному языку есть обучение некой деятельности, и специфика предмета состоит в овладении речью, общением, в формировании речемыслительной деятельности. Во второй половине XX века в работе «Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе» впервые была выделена особая группа предметов, в задачу которых входит формирование умений, связанных с общением. К таким предметам относятся языки: родной и иностранный [8, 160 с.].

Еще одной особенностью предмета «Иностранный язык» можно считать беспредметность, понимаемую как возможность общаться на любые темы, соответствующие возрасту и интересам обучающихся.

Язык есть носитель информации (сведения об истории, культуре страны изучаемого языка, сведения из других областей знания и др.). Цель обучения иностранному языку – это формирование коммуникативных умений (коммуникативной компетенции), а не изучение некоторого круга идей, понятий. Исключение составляют лингвистические понятия и знания о системе языка, необходимые для функционирования языка как средства общения. Таким образом, иностранный язык выступает и как цель, и как средство обучения.

Существенным отличием предмета «Иностранный язык» от предмета «Родной язык» является плотность общения (объем речевой практики). Сферы общения на родном языке обширны, а общение на иностранном языке ограничено рамками уроков (количеством часов в неделю).

Специфика предмета «Иностранный язык» соотносится со спецификой дистанционного обучения, основными особенностями которого являются сетевое (удаленное) взаимодействие всех участников учебного процесса и сравнительно больший объем самостоятельной работы, проводимой в режиме «Just in time», интерактивность, отбор и структурирование учебного материала (аутентичные тексты), педагогические технологии и др.

Работа с информацией на основе чтения текстов и просмотра видеоматериалов на иностранном языке позволяет использовать ресурсы Интернета, расширяя содержание учебника аутентичной и актуальной информацией (последние события в мире (спортивных, культурных, политических и т.д.), тексты носителей языка (речи политических деятелей на конференциях, семинарах, информация ведущих телепередач, фильмы, видеоролики, электронные библиотеки и др.).

Актуальная информация способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка. Потенциальное количество индивидуальных образовательных траекторий в этом случае оказывается существенно большим, чем в традиционном обучении. Однако в настоящее время далеко не любой текст из Интернет-ресурсов удастся использовать в учебном процессе, так как не все тексты пригодны непосредственно для учебных целей.

Увеличить объем речевого общения или плотность общения на иностранном языке, как в устной, так и в письменной форме возможно средствами интернет-технологий, (блог, форум, чат, скайп и др.), мультимедийными средствами в рамках интеграции очного и дистанционного обучения; в рамках единой информационно-образовательной среды общего и дополнительного образования, а также в профильном обучении (элективный курс, сетевая модель дистанционного обучения).

В настоящее время в образовании широко используются блоги. Блог (blog) – это средство для публикации материалов в сети с возможностью доступа к их чтению, а также платформа для дистанционного обучения.

Существует множество серверов для создания блогов, например, www.blogger.com: <http://www.ning.com>. С помощью блога можно решать такие дидактические задачи, как обучение различным видам чтения, письму, устной и письменной речи.

Одним из требований к содержанию современного учебника иностранного языка является наличие заданий, связанных с проектной деятельностью. С одной стороны такие задания способствуют развитию творческой, исследовательской деятельности, с другой стороны – формированию информационно-коммуникационной компетенции школьников, так как в ходе проектного исследования привлекаются, как правило, образовательные ресурсы Интернета, которые, в свою очередь, требуют умения работать с информацией.

Общение с носителями языка играет существенную роль в овладении школьниками и студентами иностранным языком. Именно участие в международных образовательных проектах позволяет реализовать общение на иностранном языке со сверстниками зарубежных стран, носителями языка.

Сайты международных проектов:

- 1) Европейская школьная сеть (<http://www.eun.org>);
- 2) I*EARN (<http://iearn.org>);
- 3) KIDLINK (www.kidlink.org) и др.

Используя возможности сайта для голосовой связи (www.voxopop.com) преподаватель может организовать студентов для голосового общения по учебной тематике on-line в рамках дистанционного курса, увеличивая тем самым объем речевого общения на иностранном языке.

Общение людей в современном информационном мире осуществляется с помощью цифровых устройств разных видов (мобильные телефоны, смартфоны, айфоны, планшетные компьютеры и др.). Увеличить плотность речевой практики на иностранном языке можно также за счет мобильного обучения, развивающегося в настоящее время в виде концепции BYOD- bring your own device и технологий «Just in time» [1, с. 100].

Опыт дистанционного обучения иностранным языкам:

Центр Дистанционного обучения МГУ имени М.В. Ломоносова <http://distance.ffl.msu.ru/>.

В гимназии 1576 (г. Москва) используются модели сетевого взаимодействия и обучения с использованием Сервиса COMDI.

Форум учителей английского языка www.englishteachers.ru – профессиональное сетевое сообщество. 100 лучших по рейтингу ВУЗов мира имеют консорциумы по дистанционному обучению:

Интернет-университет ИТ (www.intuit.ru)

Международной академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) <http://www.mubint.ru/>

Русский гуманитарный Интернет-университет <http://www.vusnet.ru/>

EdX <https://www.edx.org/>

Coursera <https://www.coursera.org/> Возможные сферы применения дистанционно 1010

Плотность общения в перспективе может еще более повыситься в результате применения технологий дополненной реальности (компьютерного устройства в виде очков, воспроизводящих внешний мир вместе с информацией о его объектах, эта технология развивает современную технологию QR кодов на новый уровень).

Основные выводы:

1. Дистанционное обучение является мотивирующим фактором в изучении иностранных языков, способствует достижению личностных, мета-предметных, предметных результатов обучения и, в конечном счете, достижению цели обучения иностранным языком: формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

2. Дистанционное обучение способствует реализации современных образовательных парадигм таких, как индивидуализация и дифференциация учебной деятельности, самообразование и саморазвитие обучаемых.

3. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в обучение иностранным языкам выявляет педагогическую проблему. Перед педагогической наукой встает задача методического освоения существующих современных средств обучения, исследование новых технических средств, перспективных в обучении иностранному языку.

Список литературы

1. *Владимирова Л. П.* Проблемы интеграции формального и неформального образования в условиях единой информационнообразовательной среды. Научно-практический журнал «Открытое образование» № 5 (100) 2013.

2. *Зимняя И. А.* Педагогическая психология: учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. М.: Логос, 2004. 384 с.

3. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А. А. Миролубова. Обнинск: Титул, 2010. 464 с.

4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина и др.; под ред. Е. С. Полат. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2009, 272 с.

5. *Полат Е. С.* Теория и практика дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 416 с.

6. *Тим О'Рейли.* Что такое Веб 2.0 // Компьютерра Online 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.computerra.ru/Authors/233481/>

7. *Щерба Л. В.* Преподавание языков в школе. Общие вопросы методики: учеб. Пособие для студ. филол. фак. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. 160 с.

А. Широкова

Гжельский государственный университет, Московская обл., пос. Электроизолятор

Научный руководитель: Е. П. Ильчинская

ТРАДИЦИИ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА

Усиление пушкинского интереса к английской литературе исследователи объясняют «не только обретенными им в это время навыками чтения по-английски, благодаря чему его читательский кругозор не мог не расшириться. В первую очередь, это было связано с поиском новых тем, жанров, художественных средств за пределами современной французской словесности, развитие которой его не удовлетворяло».

А. А. Долинин составил достаточно полный индекс цитируемых Пушкиным английских авторов: «В цитатном фонде Пушкина наличествуют хрестоматийный Шекспир – “Гамлет”, “Ричард III”, “Как вам это понравится”, а также Мильтон, Стерн, Э. Берк и, конечно же, поэты-современники: лорд Байрон, Томас Мур, Роберт Саути, Чарлз Вулф, Уильям Вордсворт, Сэмюель Кольридж, Барри Корнуол. Из 1420 наименований в основных разделах описания библиотеки Пушкина, составленного Б. Л. Модзалевским, 171 приходится на издания английских и американских авторов либо в оригинале, либо в переводах на русский или французский языки, причем в ряде случаев речь идет о многотомных сериях и собраниях сочинений. В библиотеке Пушкина были хорошо представлены Шекспир, Мильтон и ряд других английских классиков, почти все самые заметные авторы XVIII века, а также современные поэты, романисты и эссеисты».

Указывая на особое влияние Байрона, Шекспира и Вальтера Скотта, А. А. Долинин говорит «именно эти три британца – один за другим – играли важнейшую роль на разных этапах творческой эволюции Пушкина, едва ли не всякий раз, когда он осваивал новый жанр за пределами лирики. Восточные поэмы Байрона послужили ему жанровой моделью для “южных поэм”, а “Беппо” и “Дон Жуан” – для “Евгения Онегина” и “Домика в Коломне”; исторические хроники Шекспира – для «Бориса Годунова», романы Вальтера Скотта — для “Арапа Петра Великого” и “Капитанской дочки”».

А. С. Пушкин испытывал глубокий интерес не только к Байрону и к другим представителям английской литературы – Шекспиру, Вордсворту, Барри Корнуэллу, его интересовали народные шотландские баллады и песни. Пушкин пытался дать первый стихотворный перевод одного из «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера. Английский язык и английская литература стали во многом ключевыми составляющими в творческих поисках поэта.

В пушкинской библиотеке имелись прозаические пересказы Чарльза Лэма для детей (Charles Lamb. *Tales from Shakespeare. Designed for the use of young persons. Fifth ed. London, 1832*), книга Людвиг Тика «Шекспир и его современники» во французском переводе с немецкого (L. Tieck. *Shakespeare et ses contemporains. Paris, 1832*), книга Л. Мезьера об истории английской литературы, где много говорится о Шекспире (L. Mezières. *Histoire critique de la littérature anglaise depuis Bacon... Paris, 1834*). Было в библиотеке Пушкина и несколько томов не дошедшей до нас классической немецкой книги Карла Иозефа Зимрока «Источники Шекспира».

(K. Simrock. *Die Quellen des Shakespeare in Novellen, Märchen und Sagen. 1831. 3 Theile*).

Конечно, объем знакомства Пушкина с наследием Шекспира и критикой о нем значительно больше, чем известные на сегодняшний день документальные свидетельства, но и они достаточно убедительно свидетельствуют о серьезности и основательности изучения Шекспира Пушкиным.

Во время «среднего» пятилетия в жизни Пушкина – от Декабрьского восстания 1825 г. до его женитьбы в феврале 1831-го. – Пушкин выучился читать по-английски и стал собирать английские книги и журналы. Вершиной этого периода стала Болдинская осень. 3 сентября 1830 г. Пушкин прибыл в Болдино – село в трехстах милях к востоку от Москвы, переданное ему во владение отцом в связи с предстоящей женитьбой. С собой он привез полный сундук книг и рукописей. Страшно подумать, какой урон могла бы понести русская поэзия, если бы этот сундук украли, если бы он пропал где-нибудь по дороге!

Среди книг, лежавших в вышеупомянутом сундуке, была одна, которая представляет для нас особенный интерес: «The Poetical Works of Milman, Bowles, Wilson and Barry Cornwall» («Поэтические творения Милмана, Боулса, Уилсона и Барри Корнуолла»), опубликованная в 1829 году парижским издательством Галиньяни. Четыре имени, указанных в названии, ныне известны лишь горстке ученых-литературоведов, но Пушкин, в отличие от нас, хорошо их знал: он часто встречал их в английских журналах. В это время он не на шутку увлекся английским языком, в котором за предыдущие два года сделал значительные успехи. Он считал англичан законодателями романтической моды в европейской поэзии и, по-видимому, внимательно просматривал каждый английский журнал, попадавший к нему в руки.

Что же такого особенного было в томе четырех английских поэтов? Во-первых, в нем были «Драматические сцены» Барри Корнуолла, которые, предположительно, послужили моделью для «Маленьких трагедий» Пушкина. Даже если он придумал этот жанр самостоятельно, как думают некоторые ученые, «Сцены» Барри Корнуолла все-таки пришлось ему кстати как пример воплощения той же идеи. Джон Уилсон тоже пришелся очень кстати: из пьесы Уилсона «The City of Plague» Пушкин сделал свой «Пир во время чумы». Есть доказательства, что и Боулс, и Милман оставили свой след в пушкинских работах, написанных в ту Болдинскую осень. Как же случилось, что эти, ныне полузабытые, авторы вдохновили Пушкина на создание едва ли не лучших его произведений? Дело в том, что они были для него как бы «связными» английской литературы, вестниками ее новейших романтических веяний. Общаться через посредников, может быть, было даже удобнее для Пушкина, чей поэтический темперамент включал в себя взаимоисключающие элементы: с одной стороны, ему нужен был собеседник, который бы подстегивал его собственную мысль, но, с другой стороны, он был слишком независим, чтобы шаг в шаг следовать за мыслью другого гения – это его стесняло.

Поэтический перевод – тоже приключение, плавание в неизвестность. Можно только подивиться дерзости пушкинских вылазок в туманную область чужого языка и великолепию добычи, которую он захватил в своих набегах. Можно сказать, что это была дань с англичан. Или оброк. Кстати сказать, перед свадьбой денежный вопрос стоял для Пушкина очень остро: нужно было думать, как содержать будущую семью. Раздел наследственного имения в Болдине был одним из необходимых шагов в этом направлении. Вместе с тем Пушкин возлагал определенные надежды и на свои литературные заработки, которые могли отчасти компенсировать недостаток помещичьего имения.

Той осенью, задержавшись в нижегородской деревне, он сумел обратить английский язык на пользу своим литературным занятиям – и, следовательно, литературным заработкам. В дальнейшем он рассчитывал продолжить – и действительно продолжил – эту английскую линию. Таким образом, в его литературном хозяйстве появилась как бы английская вотчина, а лучше сказать, деревенька, которая начала приносить ему небольшой, но постоянный доход. Думаю, продлилась жизнь Пушкина хотя бы на несколько лет, доход от его «английской деревеньки» мог бы сделаться сравнимым с доходом от Болдина.

Книга, сопровождавшая его в Болдино, волею судьбы оказалась и последней книгой, которую он читал перед дуэлью. 25 января 1837 г. Пушкин написал письмо А. О. Ишимовой с просьбой перевести для журнала «Современник» несколько пьес Барри Корнуолла. На другой день Александра Осиповна прислала ответ с согласием. «Только вот что, – писала она, – мне хотелось бы как можно лучше исполнить желание Ваше насчет этого перевода, а для этого, я думаю, нам нужно было бы поговорить о нем. Итак, если для Вас все равно, в какую сторону направить прогулку Вашу завтра, то сделайте одолжение, зайдите ко мне».

Но завтра было 27 января. Перед тем, как ехать на дуэль, Пушкин пишет свое последнее в жизни письмо: «Милостивая государыня Александра Осиповна! Крайне жалею, что мне невозможно будет сегодня явиться на Ваше приглашение. Покамест имею честь препроводить к Вам Barry Cornwall. Вы найдете в конце книги пьесы, отмеченные карандашом, переведите их как умеете – уверяю Вас, что переведете как нельзя лучше». Переводы А. О. Ишимовой появились в «Современнике» уже после смерти Пушкина. А книга исчезла, казалось бы, навсегда. Нашлась она лишь через сто лет (в библиотеке П. А. Плетнева) – тот самый экземпляр: и пушкинские крестики,

которыми он отметил пьесы для перевода, все на месте; лишь одна страница оказалась вырванной – та самая, на которой помещалась «Песня» Барри Корнуолла, переведенная Пушкиным: «Пью за здоровье Мэри».

А среди них и знакомое «четверопоэтие» Милмана, Боулса, Уилсона и Корнуолла – дублет того, что хранится в Пушкинском Доме, но со всеми целыми страницами. Сотрудники музея Чуковского, передавшие затем книгу в Пушкинский Дом, оказывается, и не представляли, какое сокровище стоит у них на полке.

Но Чуковский-то это хорошо знал – потому и хранил ее напротив своего рабочего стола в кабинете. Думаю, для него она была и реликвией (последняя книга, которую Пушкин держал в руках перед дуэлью), и талисманом творческой плодовитости («болдинская» книга!), да и просто символом неразрывной связи русской и английской поэзии...

Список литературы

1. *Анненков П. В.* Материалы для биографии А. С. Пушкина. М; Современник, 1984.
2. *Керн А. П.* Воспоминания. Дневники. Переписка. М.: Правда, 1989.
3. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений. М; Художественная литература, 1985.
4. А. С. Пушкин – основоположник современного русского литературного языка. Закрепление национального языка в литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://ksana-k.narod.ru/Book/meshj/01/gl14.htm>
5. *Дружинин А. В.* А. С. Пушкин и последнее издание его сочинений [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/druzhinin_a_w/text_0150.shtml